

per Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

■ РОССИЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ В ИТАЛИИ

Пандемия: ответ, говорящий о многом

■ ВЕНГРИЯ ПОЛУЧАЕТ МАКСИМУМ ВЫГОД

Политика, противоречащая демократическим нормам

■ СОЛИДАРНОСТЬ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Использование сотрудничества в качестве геополитического оружия

■ ИНВЕСТИРУЯ В СОЮЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ПОЛЬШЕЙ

Соблюдая договоренности с преданным союзником

ПЛЮС

Косово идет по пути европейской интеграции

Успех реформ в Узбекистане

COVID-19, правовые нормы и ситуации, где решаются вопросы жизни и смерти

Проблемы, стоящие перед ЕВРОПЕЙСКИМИ ДЕМОКРАТИЯМИ

основные статьи

10

7 «Только свобода может творить такие чудеса»

Овидиу Дранга, посол Румынии в Польше

Прочные альянсы защищают европейские демократии.

10 «Из России с любовью»

Людовица Балдуччи

Италия и геополитика COVID-19.

16 Играя со всеми

Д-р Пал Дуней, профессор Центра им. Маршалла

Многовекторная внешняя политика Венгрии.

16

24 На вооружении — субрегиональное сотрудничество

Овидиу Дранга, посол Румынии в Польше

Необходима солидарность стран Центральной Европы.

32 «За нашу и вашу свободу»

Майор Бриджит Калхун, Сухопутные силы США

Почему сильная Польша жизненно важна для национальной безопасности США.

24

38 Последний фрагмент головоломки на Западных Балканах

Мимоза Ахметай, посол Косово в Страсбурге, Франция

Косово движется к полной евроинтеграции.

42 Узбекистан: военная реформа и профессиональное военное образование

Полковник Мурад Ибрагимов, Академия Вооруженных сил Узбекистана, и **д-р Грегори Глисон**, профессор Центра им. Маршалла

Академия Вооруженных сил Узбекистана.

46 COVID-19 и триаж

Д-р Себастьян фон Мюнчоу, профессор Центра им. Маршалла

Принятие решений относительно жизни пациента в демократическом контексте.

54 Кризис в Беларуси

Павло Троян, Министерство иностранных дел Украины

Кризис в Беларуси и влияние России.

60 Восстанавливая лидерство

Д-р Сюзанн Лофтус, профессор Центра им. Маршалла

Демократические институты должны выйти из пандемии окрепшими.

32

разделы

В каждом номере

- 4 ПИСЬМО ДИРЕКТОРА
- 5 АВТОРЫ
- 7 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
- 64 РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
- 66 ОПИСАНИЕ КУРСОВ

Рецензия на книгу

«Российское понимание войны: размытые границы между войной и миром»

Оскар Джонссон
Рецензент: Патрик Сван,
обозреватель журнала
per Concordiam

Страны НАТО и ЕС считают, что, введя санкции против России, они не пересекают красную линию, отделяющую мир от войны; Россия считает, что они эту линию пересекли.

На обложке:

Накапливающиеся экономические и политические проблемы сотрясают демократические институты по всей Европе. ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

Следите за нами на Фейсбук и Твиттер

Фейсбук: @PerConcordiam
Твиттер: @Per_Concordiam

GEORGE C. MARSHALL
EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

Представляем вашему вниманию 41-й выпуск журнала *per Concordiam*. В этом выпуске мы основное внимание уделяем противостоянию в Европе демократического развития и зловещего влияния, а также воздействию этого противостояния на трансатлантическое сообщество.

После падения Берлинской стены и «железного занавеса» демократия, нам всем казалось, восторжествовала над тиранией в Европе. Однако, в последнее время мы стали свидетелями деградации демократических институтов в некоторых странах Центральной Европы, совершивших в 1989 г. прорыв. Российское и китайское влияние в Центральной Европе и Балканском регионе привело к антилиберальной пропаганде в СМИ, коррупции среди правящих элит и политическому расколу внутри ЕС и НАТО. Все больше и больше мы начинаем замечать влияние России и Китая и в других частях Европы, и это угрожает нашим демократическим ценностям и принципам.

Этот выпуск открывается в рубрике «Точка зрения» короткой статьей посла Румынии в Польше Овидиу Дранга, а затем следует статья Людовичи Балдуччи о том, как пандемия коронавируса предоставила России конкретную возможность применить «мягкую силу» в Италии. Д-р Пал Дуней анализирует пандемию коронавируса в Венгрии, указывает на риски, порождаемые зависимостью от Китая, разоблачает намерения Китая и России, которые используют предоставляемую ими помощь и скрытую «мягкую силу» в демократических странах Центральной Европы для увеличения своего влияния и силы в этом регионе. Д-р Себастьян фон Мюнчоу объясняет, как Германии на пике пандемии коронавируса удалось избежать необходимости медицинской сортировки – триажа – пациентов в своих больницах. В его статье особое внимание уделяется потенциальным слабым местам, с которыми в случае катастрофы могут столкнуться государства с демократической формой правления, в отличие от государств с авторитарными режимами, и в то же время подчеркивает в целом успешную борьбу с пандемией в Германии, где обошлось без нарушений прав человека.

Посол Дранга также анализирует, как обеспокоенность вопросами безопасности в странах Центральной Европы после окончания холодной войны привела к конструктивному субрегиональному сотрудничеству. Мимоза Ахметай, посол Косово, находящаяся на службе во французском г. Страсбурге, пишет о том, как пандемия еще больше усугубляет нынешние тенденции к росту привлекательности и притягательной силы авторитаризма на Западных Балканах. Д-р Грег Глисон и полковник Мурат Ибрагимов рассматривают трансформацию в военном секторе Узбекистана и политику этой страны в регионе Центральной Евразии в более широком плане. Павло Троян оценивает роль белорусской государственности в контексте внешнеполитической парадигмы России. А майор Сухопутных сил США Бриджит Калхун анализирует миропорядок после окончания холодной войны и большое значение сильной союзной Польши, которая и дальше будет продолжать играть чрезвычайно важную роль в обеспечении национальной безопасности США в XXI веке. В завершении д-р Сюзанн Лофтус рассматривает основные темы этого выпуска, связывающие все статьи в единое целое.

Мы приглашаем вас поделиться своими комментариями и соображениями на эту тему. Пожалуйста, связывайтесь с нами по адресу editor@perconcordiam.org

Искренне ваш,

Кит В. Дейтон
Директор

Кит В. Дейтон

*Директор
Европейского центра
по изучению вопросов
безопасности и м. Дж. К.
Маршалла*

Кит Дейтон вышел в отставку с военной службы в Сухопутных войсках США в конце 2010 г. в звании генерал-лейтенанта, прослужив в вооруженных силах более 40 лет. Его последним назначением на действительной военной службе была должность Координатора США по вопросам безопасности между Израилем и Палестиной в Иерусалиме. В его послужном списке служба в качестве офицера-артиллериста, а также работа на посту офицера по военно-политическим вопросам при штабе Сухопутных войск США в Вашингтоне (округ Колумбия) и военного атташе США в Российской Федерации. В его послужном списке работа на посту директора аналитической группы по Ираку в ходе операции «Свобода Ирака». Генерал-лейтенант Дейтон проходил стажировку в Колледже для старшего руководящего состава при Гарвардском университете. Он также являлся старшим стипендиатом от Сухопутных сил США в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Генерал-лейтенант Дейтон имеет степень бакалавра истории от Колледжа Вильгельма и Марии, степень магистра истории от Кембриджского университета, а также степень магистра международных отношений от Южнокалифорнийского университета.

Мимоза Ахметай – посол Косово, работающий в Страсбурге, Франция. Она была министром по вопросам интеграции Европейского Союза и послом в Брюсселе по работе с ЕС, НАТО, Бельгией и Люксембургом. До этого занимала пост посла в Словении. Она является одним из подписантов Декларации независимости Косово в качестве члена парламента в 2008 г., а затем была советником премьер-министра Косово.

Людовика Балдуччи имеет степень магистра международных отношений университета Гронингена в Нидерландах со специализацией в области международной безопасности. Основными темами её исследований были терроризм, геополитика, транснациональная преступность и Европейский союз. Она защитила диссертацию о региональных подходах в борьбе с торговлей людьми и опубликовала аналитическую справку о торговле людьми в Европейском Союзе.

Майор Бриджит К. Калхун, Сухопутные силы США, окончила Военную академию США в Вест-Пойнт в 2011 г. и служила в боевой группе 173-й бригады (ВДВ) на должности бригадного помощника категории S-2; на такой же должности в 1-м батальоне 503-го пехотного полка (ВДВ); и командиром роты военной разведки. В настоящее время она работает над получением степени магистра от Джорджтаун университета по предмету «управление политикой» и является одной из ведущих подкаста «Чтения Министерства обороны США: что ты сейчас читаешь?»

Овидиу Дранга – посол Румынии в Польше. Ранее он занимал пост заместителя министра иностранных дел и пресс-секретаря Министерства иностранных дел, а также посла Румынии в Бельгии. Был заместителем государственного секретаря по оборонной политике в Министерстве национальной обороны Румынии и заместителем главы Миссии Румынии при НАТО.

Д-р Пал Дуней является преподавателем по вопросам НАТО и Европейской безопасности Центра им. Маршалла и научным консультантом Программы прикладных исследований безопасности, Семинара по Европейской безопасности-Восток и курсов для старших руководителей. Он был директором Академии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и директором Международного учебного курса по политике безопасности в Женевском центре политики безопасности.

Д-р Грегори Глисон – преподаватель по исследованиям безопасности Центра им. Маршалла. Глисон служил консультантом Министерства обороны в Академии Вооруженных Сил Узбекистана в Ташкенте.

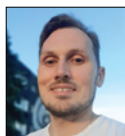
Полковник Мурад Ибрагимов является директором департамента изучения зарубежного военного опыта Академии Вооруженных Сил Узбекистана в Ташкенте.

Д-р Сюзанн Лофтус – преподаватель по национальной безопасности и заместитель руководителя отдела стратегических инициатив Центра им. Маршалла. Она получила докторскую степень по международным исследованиям от университета Майами, где также вела классы по международным отношениям и внешней политике. Специализируется на внешней и внутренней политике России и трансатлантической безопасности.

Д-р Себастьян фон Мюнчоу является директором Семинара по европейской безопасности-Восток в Центре им. Маршалла. Он изучал право в Берлине и Киле, Германия, и в Лозанне, Швейцария, и получил докторскую степень по международным отношениям в Венском университете. Ранее работал в полевых миссиях Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Боснии и Герцеговине, а также в Косово.

Павло Троян – дипломат, который работает в Министерстве иностранных дел Украины с 2009 г. Он работал в пресс-службе министерства, представительстве США и Канады, а также в Постоянном представительстве Украины при Содружестве Независимых Государств (Минск, Беларусь) и посольстве Украины в Беларуси.

Европейские демократии

Том 11, № 1, 2021

Пишущий редактор

Д-р Сюзанн Лофтус

*Европейский центр
по изучению вопросов
безопасности им.
Дж. К. Маршалла:*

Руководство

Кит В. Дейтон
Директор

Дитер Э. Барейс

Заместитель директора (США)

Гельмут Доцлер

Заместитель директора (Германия)

Центр им. Маршалла

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла – это совместный немецко-американский центр, основанный в 1993 г. Задачей центра является поддержка диалога и понимания между европейскими, евразийскими, североамериканскими и другими государствами. Тематика его очных курсов обучения и информационно-разъяснительных мероприятий: большинство проблем безопасности в 21 веке требуют международного, межведомственного и междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Контактная информация:

per Concordiam editors
Marshall Center
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany
editor@perconcordiam.org

per Concordiam является профессиональным журналом, публикуемым ежеквартально Европейским командованием США и Европейским центром по изучению вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла, посвященный вопросам обороны и безопасности в Европе и Евразии для учёных и экспертов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Высказанные в журнале взгляды не обязательно отражают политику или точку зрения этих организаций или других государственных ведомств Германии и США. Мнения, высказанные авторами статей, принадлежат исключительно этим авторам. Министр обороны принял решение о том, что публикация этого журнала необходима для поддержания связей общественностью, как того требует от Министерства обороны США действующее законодательство.

ISSN 2166-4080 (печатные издания)
ISSN 2166-417X (интернет)

ДВОЙНОЙ ОБЪЕМ ОНЛАЙН

Читайте новые и старые выпуски *per Concordiam*

<https://perconcordiam.com>

Отправляйте статьи, отзывы и запросы на подписку в
Центр и.м. Маршалла по адресу: editor@perconcordiam.org

Еженедельно получайте самые свежие новости о
глобальной безопасности

transnational
weekly
<https://www.marshallcenter.org>

«ТОЛЬКО СВОБОДА МОЖЕТ ТВОРИТЬ ТАКИЕ ЧУДЕСА»

Прочные альянсы защищают европейские демократии

Овидиу Дранга, посол Румынии в Польше

После террористических атак в США 11 сентября 2001 г. по всему миру прокатилась беспрецедентная волна сочувствия Соединенным Штатам. В Румынии, также как и во Франции, Германии, Японии, Польше и Южной Корее, люди спонтанно выражали свою безусловную солидарность с семьями погибших и раненных в этой хорошо спланированной крупномасштабной террористической операции, проведенной иностранными гражданами на американской земле впервые за все время после нападения на Перл Харбор. Весь мир был в шоке от этого невообразимого события – нападения на мировую сверхдержаву прямо у всех на глазах. Впервые за всю историю своего существования НАТО ввела в действие Статью 5, готовясь к войне с терроризмом.

Моральные и практические основания ведущей роли США в том, что должно было превратиться в новый крестовый поход против зла и его самого подлого и коварного появления в современной истории, сомнению не подлежали. Нынешние и будущие союзники, друзья и партнеры Америки по всему миру осознали, что пришло время защищать международное сообщество от того, что стало общепризнанной угрозой нашему образу жизни, общемировым ценностям и нашему общему будущему. Всем было ясно, что участие в коалиции из более чем 20 стран-единомышленников против Аль-Каиды является вкладом в обеспечение собственной безопасности и в общее более масштабное благое дело. Враг был известен, действия против него разработаны, и победа была достижимой. По крайней мере, теоретически.

С тех пор многое изменилось. Экономический кризис привел к глобальной нестабильности, а сейчас на горизонте уже новый кризис. Россия стала более напористой и агрессивной, а Китай вырос и превратился в стратегического конкурента США. Великобритания покинула Евросоюз, а напряженность между членами ЕС из-за денег, влияния и

Польские солдаты собрались на церемонии приветствия натовских войск Усиленного передового базирования в г. Ожиш. AFP/GETTY IMAGES

перераспределения силы в рамках этой организации стала очевидной. НАТО и ЕС приобрели новых союзников и партнеров, которые на законных основаниях претендуют на более влиятельную роль в принятии решений, соответствующую их возрастающему вкладу в евроатлантическую безопасность и процветание. Не в последнюю очередь и пандемия коронавируса оказывает давление на институты, страны и обычных людей, чего раньше никогда не случалось в мирное время. На этом фоне все громче стали раздаваться голоса за пересмотр сотрудничества и обязательств США в других регионах мира, особенно в Европе. Что же за этим последует?

Что касается Европы, то ответ может быть простым. Америка нужна Европе. Стабильная, безопасная и процветающая Европа по-прежнему невозможна без обязательств США в отношении ее безопасности, под которой сегодня понимается

жизнестойкость перед лицом разнообразных военных и невоенных проблем. Ощутимое американское военное и экономическое присутствие в Европе служит гарантией того, что дискуссии о стратегической автономии Европы так и останутся чисто философскими. Как следствие этого, внешние враги опасаются вмешиваться во внутренние дела Европы, включая европейские выборы и европейскую экономику, со своими скрытыми планами вторжения или достижения стратегического перевеса.

Причина проста. После падения Берлинской стены и «железного занавеса» демократия, похоже, восторжествовала над тиранией в Европе. Но, как мы все знаем, ничто не должно приниматься как должное. США сохраняют способность вмешаться и защитить континент не только от внешних незваных гостей, но также и от него самого, просто присутствуя и действуя как фактор, обеспечивающий принятие правильных решений или способствующий этому. Америка является единственным геополитическим игроком с интересами в Европе и обязательствами перед ней, который по-прежнему имеет силы и средства для обеспечения глобальной безопасности, и при необходимости в состоянии действовать как справедливый арбитр при решении споров в Европе или же как самый главный ее защитник. Если Европа хочет жить в мире с самой собой и со всем остальным миром и при этом оставаться важным глобальным игроком, то, учитывая беспрецедентные международные проблемы и взаимозависимость, лежащую в основе трансатлантических связей, ей необходимо как никогда ранее сблизиться с Америкой.

Но и Америке нужна Европа. Возьмем, например, НАТО. Организация Североатлантического договора является частью системы союзов, созданной Соединенными Штатами для сохранения мира и порядка в регионах, растерзанных затяжными конфликтами, хронической нестабильностью и местными противоречиями. НАТО защищала Европу от советского вторжения, а затем и после 1989 г. продолжала выполнять свои функции, быстро приспособившись к новым реалиям в сфере безопасности. В ответ Европа всегда выступала на стороне Америки. Мира Рапп-Хупер права, утверждая в статье в журнале «Foreign Affairs»: «Система союзов снизила для США стоимость военных и политических действий по всему миру. С начала 1950-х гг. союзники США вступали во все крупные войны, в которых участвовали Соединенные Штаты, хотя в большинстве этих конфликтов, в соответствии с условиями союзных договоров, их участие не требовалось». Но сохранится ли такая же ситуация в будущем?

Что касается Центральной и Восточной Европы, то ответ будет положительным. С тех пор как Россия незаконно присоединила Крым, восточный фланг НАТО стал занимать чрезвычайно важное место

в оборонных планах союзников. На фоне того, как могут развиваться события в случае, если ситуация в Беларуси и дальше будет выходить из-под контроля, союзники передней линии, такие как Румыния и Польша с достаточным количеством американских войск в этих странах, будут играть ключевую роль в сдерживании эскалации напряженности или даже конфликта. Более того, значительная американская поддержка субрегиональных инициатив сотрудничества, таких как Бухарестский формат (Б9) или Инициатива трех морей, может считаться инвестицией в региональную стабильность, которая будет способствовать реальным возможностям сохранения мира и процветания. В партнерстве с Вашингтоном Бухарест и Варшава могли бы создать новые и более эффективные собственные возможности справиться с региональными проблемами. Они также могли бы укрепить свои позиции на Западе – особенно в Вашингтоне и Брюсселе – в качестве силы, способствующей продвижению диалога, сотрудничества, мира и позитивных перемен в восточной части Европы.

В недавнем докладе Центра анализа европейской политики, озаглавленном «Один фланг, одна угроза, одно присутствие: стратегия для восточного фланга НАТО», один из выводов авторов гласит, что «НАТО должна укрепить свои позиции сдерживания по всем направлениям и объявить свои возможности передовым присутствием всех своих воинских континентов по всему восточному флангу». Также в качестве необходимой меры называется «создание совместных многонациональных штабов, сосредоточенных на ситуации в каждом из этих регионов [Балтийское и Черное моря] или, как минимум, создание соответствующих центров сбора и анализа разведанных с целью повышения осведомленности о меняющейся ситуации». С военной точки зрения эти меры имели бы смысл, однако в долгосрочной перспективе их, возможно, будет недостаточно, чтобы сдерживать стратегический напор или даже агрессию противника.

Военные оборонительные меры должны дополняться стратегическими экономическими начинаниями, предназначенными для более эффективной интеграции Центральной и Восточной Европы в мировые цепочки поставок товаров. Их в любом случае нужно перестраивать в контексте продолжающейся пандемии, чтобы ограничить зависимость от ненадежных поставщиков энергии, сырья, медицинского оборудования и важных запчастей для ключевых объектов инфраструктуры. Перевод наиболее важных производственных мощностей из Азии в Центральную и Восточную Европу помог бы решить некоторые насущные вопросы, затрагивающие производственные процессы по всему миру, такие как наличие квалифицированной рабочей силы, безопасность, контроль за качеством и близость к рынкам потребления продукции.

Набирающие силу экономики Польши и Румынии могли бы быть первыми кандидатами в этом отношении и превратиться в жизненно важные центры для основанного на инновациях глобализированного механизма производства товаров и оказания услуг, таких как искусственный интеллект, возобновляемая (зеленая) энергия, биоагрономия, фармакология, исследования и разработки в сфере высоких технологий двойного назначения, авиация, «облачное» хранение данных и соответствующие услуги, логистика и банковская сфера. В этом контексте следует отметить, что такие эксперты как Майкл Остерхолм и Марк Олшакер в своей статье в журнале «Foreign Affairs» рекомендуют следующее: «Несмотря на дополнительные затраты, Соединенным Штатам абсолютно необходимо уменьшить свою зависимость от Китая и Индии, производящих жизненно важные лекарства, и создать дополнительные производственные мощности в самих США и в дружественных и надежных странах Запада».

Новая бизнес-модель в Восточной Европе, сочетающая низкую стоимость жизни, аутсорсинг и работу в удаленном режиме, меняет представление таких технологических гигантов как Google или Oracle о таких странах как Польша и Румыния. Доступность для венчурного капитала, глобальная открытость и более высокие возможности связи могут на самом деле поставить Центральную Европу в первые ряды Четвертой индустриальной революции. Такие регионы как Яссы (в восточной Румынии) или Жешув (юго-восточная Польша) уже получают выгоды от способствующей развитию бизнеса экосистемы, созданной местными властями, крупными частными компаниями и государственными университетами. Районы, специализирующиеся на высоких технологиях, процветают и привлекают к себе многонациональные корпорации, а также и компании малого и среднего размера в поисках молодых предпринимателей, предпочитающих в нынешнюю эпоху ускоренной цифровой трансформации работать из дома. После окончания пандемии COVID-19 экономическая целесообразность работы в удаленном режиме изменит рынок рабочей силы на грядущие десятилетия.

В силу определенных особенностей и сравнительных преимуществ, которые все еще имеет Центральная Европа, этот регион должен стать «Силиконовой долиной Европы» и «регионом стартапа», как его некоторые уже стали называть. Директор Freelancer.com Джо Гривстон был прав, когда он заявил блогу «Central European Processing» на ZDNet, что «привлечение внештатных сотрудников завоевывает популярность и доверие у больших компаний, крупных корпораций и организаций».

Оборонные компании ухватились за новые бизнес-возможности и, вдохновленные успехом других на рынке, где продукция двойного назначения

приносит прибыль, открыли производственные предприятия в Центральной Европе или собираются это сделать в ближайшем будущем. «Lockheed Martin» производит в Польше вертолеты двойного назначения, а голландская компания «Damen Shipyards» вот уже более десяти лет производит военные и гражданские суда в Румынии. Присутствие и успех этих компаний подтверждают, что Центральная Европа безопасна для новых ключевых глобальных цепочек поставок товаров и услуг, и что расстройство или сбой в работе этих цепочек очень дорого обойдутся любому агрессору.

Сейчас повсеместно говорят о том, что природа конфликта изменилась, теперь мы живем в мире, в котором многие угрозы безопасности и процветанию носят невоенный характер, и что мы должны приспосабливаться к новым обстоятельствам. Что не изменилось, и, если повезет, не изменится в обозримом будущем – это сила доверия и уверенности друг в друге и глубокая убежденность в том, что вместе мы можем многого достичь, если будем разделять ценности, которые вдохновили наших предшественников и нас и объединили на долгие годы. Именно это поможет нам в трудные времена.

В своей работе «Погасший свет: почему Запад проигрывает в борьбе за демократию» Иван Крастев и Стефан Холмс отмечают: «В отличие от Советского Союза, Российская Федерация не может надеяться на то, что ей удастся победить Запад. Но она надеется на то, что ей удастся расколоть Запад на отдельные куски, как это случилось с советским блоком и с самим Советским Союзом в 1989-91 гг.». Читая эти строки, я вспомнил чувства, которые я разделял с тысячами моих сограждан-румын, когда мы зажигали свечи в память о тех, кто погиб в результате терактов 11 сентября 2001 г., или когда год спустя, после того как Румыния и еще шесть других государств получили приглашение стать членами НАТО, под проливным дождем слушали известное выступление президента США Джорджа Буша на Площади революции в Бухаресте, во время которого на небе появилась радуга.

Мне кажется, что наилучшим завершением моей статьи будут слова румынского журналиста Корнела Нистореску, который в сентябре 2001 г., присутствуя на благотворительном концерте в память жертв ужасных атак в Нью-Йорке и Вашингтоне, спросил себя: «Как такое количество американцев может принести себя в жертву ради людей из других стран? Что же может служить для американцев такой объединяющей силой? Их земля? Их несущаяся вскачь история? Их экономическая мощь? Деньги? Много часов я пытался найти ответ, напевая себе под нос песни и бормоча фразы, которые кто-то считал бы банальными. Я обдумал много вариантов, но смог прийти только к одному выводу. Только свобода может творить такие чудеса!». □

**« ИЗ РОССИИ
С ЛЮБОВЬЮ »**

ИТАЛИЯ И ГЕОПОЛИТИКА COVID-19

Людoviца Балдуччи | Фотографии Ассошиэйтед Пресс

На период гуманитарных кризисов и катастроф геополитические игры, как правило, приостанавливаются. В случае с пандемией COVID-19 этого не произошло. Скорее наоборот, вспышка пандемии вновь разожгла споры в Европейском союзе, выздоравливающем, как это назвал журнал «Forbes», от «десятилетия разделения», вызванного финансовым кризисом 2008 г., миграционным кризисом 2015 г., а кульминацией которого стал процесс Брекзит. В этих условиях уже испорченных отношений распространение COVID-19 еще больше углубило разлом по линии Север-Юг. Это разделение стало еще более очевидным сейчас, когда ЕС работает над единым экономическим ответом на нанесенный пандемией ущерб.

Италия, которая первой сильно пострадала от распространения вируса, требовала более решительного ответа от своих «Северных братьев» на ущерб, нанесенный экономике и системе здравоохранения страны. К сожалению, когда Италия призывала к быстрому вмешательству и умоляла о солидарности, ЕС был не в состоянии прореагировать быстро и эффективно. Вместо этого европейские государства вначале заняли националистическую позицию «в первую очередь забочусь о себе», что создало благодатную почву для роста настроений «евроскептицизма». Италия и другие страны, такие как Испания, Португалия и Франция, столкнулись с решительной оппозицией Нидерландов и Германии идее выработки новых ответов на пандемию и совместного преодоления экономических тягот ЕС, вызванных распространением коронавируса. Как указывалось в статье в газете «The Guardian», эти дебаты «вновь открыли рану кризиса Евросоюза, возродив стереотипы о расточительном Юге и жестокосердном Севере».

Россия увидела в этом новую возможность для преследования своих геополитических целей. Действительно, в то время как европейские страны отдавали предпочтение националистическим подходам в борьбе с пандемией, Россия предстала в образе «добротного самаритянина», особенно по отношению к Италии. Еще до того, как в марте 2020 г. какая-либо другая европейская страна мобилизовалась для оказания помощи Италии, Россия уже выслала самолет с экспертами и медикаментами. Однако, российские поставки

в большинстве своем были бесполезны для лечения больных, пораженных вирусом, и их можно считать элементом российской геополитической игры в самом сердце НАТО и ЕС. Как писала «Financial Times», в свете ожиданий солидарности со стороны ЕС, которым так и не суждено было сбыться, этот шаг России еще больше подорвал и без того слабые проевропейские настроения.

В этой ситуации можно задать вопрос: какова роль Италии в геополитических играх России вокруг коронавируса? Существует гипотеза о том, что Россия использует Италию в качестве «троянского коня» в Европе, извлекая выгоды из пандемии и своего уже упрочившегося экономического партнерства и политического влияния в Италии. Благодаря созданию в стране российских культурных институтов и росту сотрудничества и обмена между посольствами и университетами двух стран, за последнее десятилетие российское культурное влияние в Италии набрало силу. С учетом этого сценария, как уже отмечалось выше, пандемия коронавируса предоставила России конкретную возможность применить по отношению к Италии «мягкую силу» с целью подорвать Евросоюз и попытаться сместить баланс сил еще больше в свою пользу.

ЕВРОПЕЙСКИЙ РАЗЛОМ ПО ЛИНИИ СЕВЕР-ЮГ

Вспышка COVID-19 в Европе еще более отчетливо продемонстрировала тенденцию к выбору западными странами националистических подходов, когда на них внезапно и неожиданно оказывается давление. Разделение между Севером и Югом, появившееся в ЕС, когда настала необходимость выработать региональный подход к экономическим последствиям COVID-19, не было чем-то новым. Действительно, ЕС, столкнувшийся с вирусом, это тот же самый ЕС, последнее десятилетие переживающий разделение в связи с финансовым кризисом, миграционным кризисом и Брекзитом. Как указывает Аласдаир Лейн в статье «Раздел между Севером и Югом: европейское единство под давлением коронавируса», опубликованной в журнале «Forbes», на всех этих этапах страны ЕС продемонстрировали тенденцию выбирать националистические подходы в кризисной ситуации и отдавать приоритет национальным интересам, а не стратегиям региональной интеграции. Это замечание справедливо и применительно к ситуации

Медицинские товары под Москвой загружаются в грузовой самолет, готовящийся к вылету в Италию. Март 2020 г. На борту грузовика на английском и итальянском языках выведен лозунг «Из России с любовью».

с распространением коронавируса в Италии и других странах ЕС. Как считает Натали Точчи из итальянского «мозгового треста» Института международных отношений, закрытие национальных границ, разнородность принимаемых мер, отсутствие солидарности на начальном этапе пандемии, отсутствие, как это назвал бывший премьер-министр Италии Энрико Летта, «духа общины» и преобладание подхода «в первую очередь заботись о себе» отчетливо показали неспособность ЕС действовать слаженно в ситуации «победим или проиграем».

Италия была первой страной ЕС, серьезно пострадавшей от COVID-19, и европейские соседи, вместо того чтобы оказать ей немедленную поддержку, захлопнули двери у нее перед носом. В марте Италия отчаянно призывала Европейскую комиссию активировать Механизм гражданской защиты ЕС, поскольку стране были необходимы медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты. Но, как отметил старший научный сотрудник Фонда «Свободная Россия» Антон Шеховцов в докладе «Влияние Кремля – ежеквартальный выпуск», «ни одна из стран ЕС не ответила» на этот призыв о помощи. Действительно, готовясь к распространению вируса по всему региону, каждая из стран отдала приоритет собственным нуждам и интересам, хотя такой политический подход в корне противоречит духу единого сообщества и основополагающим ценностям Евросоюза. Такой поворот к национализму привел ко многим последствиям. Во-первых, он привел к росту «евроскептицизма» в Италии, который и так уже был силен в последние годы. Во-вторых, он создал возможности для сверхдержав, таких как Россия и Китай, применить свою «мягкую силу» по отношению к Западу. В-третьих, это позволило политической оппозиции в Италии подкрепить свою теорию о дисбалансе между странами ЕС. Действительно, как отмечает бывший президент Европейской комиссии Жак Делор, некоторые члены ЕС не заметили, что их подход к пандемии мог представлять «смертельную опасность для ЕС».

Тот же самый подход и отсутствие солидарности были очевидными и при выработке ответа на экономический ущерб, наносимый коронавирусом. В то время как Еврозона страдала от экономического ущерба, нанесенного пандемией, представители правительств разных стран несколько раз встречались с целью найти общее решение. Италия, а за ней и 13 других стран, среди которых были Франция, Испания, Португалия и другие, наиболее сильно пострадавшие от эпидемии страны, были вынуждены заморозить свои экономики и призывали к единому сплоченному ответу в виде «совместно выпущенных коронабондов» – масштабного фонда спасения, при помощи которого страны ЕС могли бы справиться с финансовым ущербом от пандемии. И опять страны стали захлопывать двери, что некоторые расценили как аморальное и неэтичное поведение. С тех пор ЕС изменил свой подход «в первую очередь заботись о себе», и президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен извинилась перед Италией, признав, что «когда Италии на начальном этапе была необходима помощь, слишком многие отказались ее предоставить». Однако, реакция на первоначальном этапе пандемии понизила уровень доверия в странах ЕС, и граждане многих стран, в первую очередь итальянцы, не забудут, как им отказались помочь. Только время покажет, насколько действительно глубока эта рана.

Возврат отдельных членов ЕС к национализму оказался на руку некоторым сверхдержavam. В частности, Россия и Китай в этой неспособности сплоченно реагировать на кризис усмотрели возможность поставить под сомнение доминирующие позиции Запада. Действительно, в то время как члены ЕС были заняты принятием националистических мер и не смогли осознать тот факт, что их реакция на пандемию будет формировать будущее Евросоюза, Россия создала видимость оказания помощи итальянскому правительству. Когда пандемия COVID-19 захлестнула Италию, Россия увидела в этом возможность «усилить настроения, направленные против ЕС, и укрепить впечатление, будто Евросоюз разваливается», и продемонстрировать, что Москва смогла оказать помощь в ситуации, где «ЕС и НАТО оказались бессильными». Такую точку зрения в интервью итальянской газете «La Stampa» высказал Серджио Джермани, директор Института общественных наук и стратегических исследований им. Джино Джермани. Используя лозунг «Из России с любовью», Москва представила себя таким «спасательным кругом» для Рима, которая первая вместе с Китаем откликнулась на отчаянный призыв Италии о помощи. Эти действия, а также и бездействие ЕС на первоначальном этапе, укрепили российскую внешнеполитическую теорию о том, что западные либерально-демократические системы не в состоянии эффективно реагировать на определенные общие угрозы.

РОССИЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ В ИТАЛИИ

Чтобы понять, почему Италия представляет интерес для российской геополитики, важно осознать особенности

существующих отношений между Римом и Москвой. Как указывается в исследовании «Кремлевский учебник – 2», проведенном Центром стратегических и международных исследований, более 75 лет между двумя странами сохранялись «положительные экономические и политические отношения», подкрепленные взаимными «идеологическими симпатиями». В последние годы также укрепились и культурные связи.

В экономическом плане Италия является важным партнером России. Итальянские энергетические компании Enel S.p.A. и Epi S.p.A. получают 40% своего природного газа из России. Кроме того, банковский сектор представляет собой ключевой фактор в партнерских отношениях Италии с Россией. Принимая во внимание хрупкость и нестабильность итальянской банковской системы, Италия укрепила свои бизнес-позиции в России. Два основных итальянских банка, «Unicredit» и «Intesa San Paolo Group», имеют значительные интересы в России. А недавно и индустрия телекоммуникаций вступила в стратегическое партнерство с Россией. Как отмечается в докладе «Кремлевский учебник – 2», многие российские правительственные чиновники и олигархи вложили существенные инвестиции в недвижимость в центральных и северных районах Италии, в основном в провинциях Тоскана, Ломбардия и Эмилия-Романья. Это совпало с ростом на 25% российского туризма в Италию в последние годы.

Прочное экономическое партнерство подкрепляется политическим сотрудничеством. «Кремлевский учебник – 2» указывает, что сменяющиеся итальянские правительства, как правило, называют Россию очень важным экономическим и внешнеполитическим партнером. Хотя некоторые исследователи утверждают, что к такому партнерству стремятся только итальянские правительства правого толка, в последнее время правительства левого крыла также продемонстрировали интерес к налаживанию отношений с Москвой. Во времена администраций бывших премьер-министров Маттео Рензи и Паоло Джентилони Италия возобновила важные экономические соглашения с Россией. Даже после российской аннексии Крыма в 2014 г. Италия продолжала и дальше развивать свои отношения с Кремлем. Политическое сотрудничество между Москвой и Римом отмечается личной дружбой между российским президентом Владимиром Путиным и бывшим премьер-министром Италии Сильвио Берлускони, чья администрация выстроила прочное экономическое партнерство с Россией. В последние годы правительственная коалиция Lega-M5S подтверждает важность дружественных отношений с Россией.

По данным Института им. Джермани, в последние десятилетия развивается также и культурное партнерство между двумя странами. Такие аспекты как российская культура, язык и геополитика в значительной степени притягивают студентов итальянских университетов. Это утверждение верно в отношении римского университета «Ла Сапиенца», где связанные с

Россией курсы включены в несколько исследовательских программ, такие как лингвистическое посредничество, перевод, язык и иностранные культуры, геополитика и российские исследования. Многие университеты стали спонсировать культурные обмены и возможности интернатуры с российскими посольствами и университетами, особенно с Московским университетом. Кроме того, за последние пять лет существенно выросло число российских культурных институтов и ассоциаций.

Из этого краткого обзора российско-итальянских двусторонних отношений просматривается сценарий, согласно которому в европейском контексте Италия является наиболее важным союзником Москвы, или ее геополитической «пешкой». Кроме того, как указывает исследователь Артем Паталах в своей работе «Италия как «троянский конь» Кремля в Европе: некоторые незамеченные факторы», опубликованной в 2020 г., Италия может играть роль «троянского коня», при помощи которого Россия может подрывать европейскую стабильность и западную либерально-демократическую систему. Подход Кремля к Италии в период распространения пандемии может служить подтверждением этой гипотезы.

COVID-19 И РОССИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

В начале марта 2020 г. «цунами» COVID-19 накрыло Италию. Страна была к этому не подготовлена, и система здравоохранения оказалась на грани краха. Распространению вируса и росту процента смертности способствовало несколько факторов. Во-первых, Италия была первой страной, которую вирус поразил настолько сильно. Во-вторых, из всех стран Европы в Италии проживает больше всего людей в возрасте старше 65 лет, что, учитывая характеристики вируса, приводило к возросшему количеству смертей и количеству пациентов, нуждавшихся в интенсивной терапии. В-третьих, коронавирус начал распространяться во время проведения Недели моды в Милане, футбольных матчей Лиги чемпионов и восьми финальных игр чемпионата по баскетболу. Желающие посетить эти мероприятия приехали из многих стран. В-четвертых, за последние десять лет система здравоохранения Италии и ее возможности пострадали из-за недостатка финансирования и общественно-государственной политики, предпочитающей фрагментацию системы, о чем пишет Джордж Франс в статье в журнале «Health Economics». И наконец, из-за первоначальной недооценки масштаба кризиса центральными и региональными властями, не было принято никаких превентивных мер. Все эти факторы способствовали тому, что COVID-19 обрушился на Италию с разрушительной силой. К сожалению, в этот момент никакой помощи со стороны других членов ЕС не последовало.

В марте, когда центральное правительство осознало угрозу, исходящую от COVID-19, по всей стране был введен локдаун. От Ломбардии до Сицилии все магазины, кроме продовольственных магазинов и

аптек, а также школы, бары, рестораны и другие общественные учреждения, были закрыты. Экономика была заморожена, а люди были вынуждены оставаться дома и выходили на улицу только в строго оговоренных необходимых случаях. В наиболее сильно пострадавших регионах для пациентов с COVID-19 были возведены военные госпитали. В то же время создавалось впечатление, что ничто не в состоянии остановить или хотя бы замедлить рост числа случаев заболевания и смертей. Из-за того, что на кладбищах не было свободных мест, для перевозки тел умерших из Бергамо в другие города использовались транспортные средства итальянской армии. И вот когда разворачивался этот драматический сценарий, свою помощь предложила Россия. После телефонного разговора между премьер-министром Джузеппе Конте и Путиным 21 марта президент России без промедления продемонстрировал солидарность с Италией, на которую страны-члены ЕС оказались неспособными. Он отправил в Италию в рамках миссии «Из России с любовью» самолет с медицинскими товарами. Однако, стало очевидным, что среди отправленных материалов и оборудования не оказалось того, что было так необходимо Италии – систем вентиляции легких и средств индивидуальной защиты для врачей и медсестер. Вместо этого Кремль прислал экспертов и приборы для бактериологической дезинфекции и химической и биологической стерилизации.

Российский президент Владимир Путин, слева, и премьер-министр Италии Джузеппе Конте прибывают на конференцию в столице Германии Берлине. Путин быстро откликнулся на призыв Конте о помощи Италии, сражавшейся с COVID-19.

Если мы внимательно рассмотрим состав, способ этой поставки и её рекламу в СМИ, то увидим, что они подкрепляют теорию об использовании Италией в качестве «тroyанского коня» Кремля в Евросоюзе. Во-первых, сама модальность поставки, как считает Шеховцов, уже была подозрительной: почему груз не был доставлен прямо на одну из воздушных баз в Бергамо? Он был доставлен сначала в Пратикади-Маре недалеко от Рима, а затем отправлен в Бергамо, расстояние до которого более 600 километров. С точки зрения логистики в этом не было никакой необходимости, однако это было чрезвычайно важно с точки зрения российской стратегии. Шеховцов также отмечает, что транспортировка груза через страну-члена НАТО на расстояние более 600 километров должна была впечатлить итальянцев и заставить местные СМИ говорить о России как о «добром самаритянине», тем более что эти же самые СМИ почти каждый день подчеркивали, что от ЕС Италия не получает никакой помощи. Во-вторых, пишет Шеховцов, возможно, перевозка груза на большое расстояние через страну НАТО, как символ покоряющей силы, была тем образом, который Россия хотела послать НАТО и Соединенным Штатам, своему главному конкуренту за статус великой державы. Действительно, Италия играет в НАТО ключевую роль, если принять во внимание количество баз на ее территории и многочисленные задания, которые на них выполняются. В результате Россия послала сигнал Евросоюзу о своем желании проявить солидарность с одним из его членов. Параллельно с этим Кремль пытался представить дело таким образом, будто ЕС и другие либеральные демократии оказались неспособны справиться с кризисом.

Статья в газете «La Stampa» утверждает, что эти шаги России были частью «геополитической и дипломатической» стратегии Кремля, чтобы в очередной раз бросить вызов ЕС и либерально-демократической системе в целом. Действительно, Кремль быстро сообразил, какую возможность бросить вызов Западу дает равнодушие, продемонстрированное ЕС по отношению к тяжелой ситуации в Италии. Наконец, необходимо рассмотреть и третий фактор: российская пропаганда этой операции, которая, по мнению Шеховцова, сигнализирует о геополитических намерениях Кремля в Италии. После телефонного разговора между Конте и Путиным, Министерство обороны России направило за три дня 18 пресс-релизов о российской помощи Италии. Лозунг «Из России с любовью» распространялся на русском и, конечно же, на итальянском, но также и на английском языке. Кроме того, российские государственные СМИ, в частности, «Спутник», давали комментарии, откровенно направленные против ЕС, с крупными заголовками типа «ЕС бросил Италию, заставив практически в одиночку бороться с коронавирусом, поэтому Рим ищет помощь в других местах» и «Посмотрите: итальянцы благодарят Россию и высмеивают ЕС после того, как Владимир Путин направил

им помощь в борьбе с коронавирусом». Во всех международных СМИ картины доставки российской помощи представляли Россию спасительницей Италии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что COVID-19 представлял собой первый критический глобальный вызов после Второй мировой войны, Россия не упустила возможности обернуть его в свою пользу и изменить баланс в соперничестве великих держав. Несомненно, многие факторы способствовали тому, что вспышка COVID-19 в Европе, особенно в Италии, повысила привлекательность России. Во-первых, когда на первоначальном этапе вирус стал распространяться в Италии, и итальянское правительство обратилось за помощью, другие члены ЕС заняли националистические позиции. Во-вторых, вследствие кризиса в сфере здравоохранения, большинство европейских экономик рухнуло, особенно в государствах на юге Европы, и ЕС должен был выработать ответ на экономический ущерб, нанесенный пандемией. Хотя в своих речах каждый член ЕС проявлял солидарность и выражал сочувствие по поводу ситуации в Италии, поиски общего решения экономических проблем Италии привели к глубокому разлому по линии Север-Юг. Действительно, в то время как большинство членов ЕС призывали к принятию единого решения, другие страны предпочитали сохранять националистический подход. Этот разлом углубился, когда лидеры некоторых государств не проявили достаточного уважения к странам, больше других пострадавшим от пандемии.

В этой ситуации Кремль увидел привлекательную возможность выставить напоказ хрупкость либерально-демократической системы Запада. В то время как ЕС демонстрировал неспособность объединиться, Россия бросилась «на помощь» Италии, стране, которая уже неоднократно занимала позицию по отношению к Кремлю, отличную от позиций других членов ЕС. Гипотеза о том, что Россия может видеть в Италии своего «троянского коня» в ЕС, не нова. Это имеет последствия на геополитическом уровне. Почему Россия среагировала так быстро? Почему Италия? И зачем так пропагандировать этот жест помощи? С геополитической точки зрения Россия, хотя и сама стала жертвой пандемии и находилась в стрессовой ситуации, хотела продемонстрировать свою готовность пожертвовать своими интересами и протянуть руку помощи другу, в то время как ЕС бездействовал. С этих позиций Россия представляла в роли «доброты самаритянина» в стране, где настроения «евроскептицизма» уже прочно укоренились из-за представлений о неравенстве членов ЕС. Конечно же, эта геополитическая стратегия была видна в том, как Россия пропагандировала свою поставку Италии, а также после того, как оказалось, что присланные оборудование и эксперты-биологи были бесполезны.

Действия России требовали реакции со стороны

Медицинский персонал оказывает помощь пациенту в палате скорой помощи для больных COVID-19 в больнице «Сан Карло» в Милане, Италия.

европейских стран. Через несколько дней после российской поставки некоторые европейские страны стали направлять Италии помощь и предложили переводить пациентов из палат интенсивной терапии, когда итальянские больницы переставали справляться с ситуацией. Кроме того, Брюссель и страны НАТО сразу же распознали жест России как часть ее геополитической стратегии. Остается неизвестным, действительно ли ЕС проявил сочувствие к Италии или же это была реакция на действия России. Но все же оставлять в руках России одного из наиболее важных членов ЕС было слишком рискованно. Рассуждая глобальными категориями, если бы кремлевская стратегия достигла желаемого эффекта, то перед западной системой встала бы серьезная проблема. В какой-то степени пандемия укрепила пропагандистские нарративы Кремля о том, что либерально-демократическая система, основанная на сотрудничестве, единых институтах и солидарности, возвращается к националистическому подходу.

Если члены ЕС станут на первое место ставить интересы национальных экономик, а не интересы сообщества, то это создаст благодатную почву для усиления политического и экономического влияния России и ее попыток поставить под сомнение доминирование США в западном мире. Действительно, если какое-то одно европейское государство, в данном случае Италия, повернется в сторону России и продемонстрирует хрупкость ЕС, то это поставит под угрозу стабильность демократической системы в Центральной Европе. К сожалению, столкнувшись с пандемией, Запад не смог дать ей слаженный решительный ответ, вернувшись к националистической политике, несовместимой с либеральной идеологией. И это дало России возможность укрепить свои позиции. Пока еще неясно, как ЕС справится со второй волной COVID-19 и какова будет реакция России на это. Единственное, в чем мы можем быть уверены, это то, что соревнование между великими державами не прекращается никогда, даже в периоды глобальных гуманитарных катастроф. □

ИГРАЯ СО ВСЕМИ

МНОГОВЕКТОРНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕНГРИИ

Д-р Пал Дуней, профессор Центра им. Маршалла

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ

Венгрия привлекла к себе политическое внимание, выходящее далеко за рамки, которые казались бы нормальными для страны ее размера (менее 100 тыс. квадратных километров), населения (9,7 млн.) или экономического веса (0,2% мирового номинального валового внутреннего продукта, или ВВП). Причиной такого внимания стал уникальный политический курс, которым идет страна с 2010 г., когда был избран премьер-министром и сформировал свое правительство Виктор Орбан. Он был переизбран в 2014 г. и 2018 г. и имеет хорошие шансы возглавить правительство и после 2022 г. Когда в 2010 г. в результате свободных и честных выборов к власти пришла руководимая Орбаном партия Фидес, ее основные усилия были направлены на то, чтобы одержать победу и на всех последующих выборах. Один бывший партийный функционер Фидес процитировал слова Орбана: «Мы должны выиграть только один раз, но должны выиграть по-крупному». Реализация этого проекта началась немедленно. Наиболее важными представляются следующие элементы:

1. Правительство в срочном порядке объявило о том, что всем этническим венграм, проживающим за пределами страны, может быть предоставлено венгерское гражданство. Хотя это решение неприемлемо для некоторых соседей Венгрии, таких как Словакия и Украина, не признающих двойного гражданства, другие страны, в частности, Румыния и Сербия, на территории которых в общей сложности проживает от 1,4 до 1,5 млн. венгров, могут извлечь из него пользу. Более того, венгерские паспорта выдаются венграм и в других странах, часто в нарушение национальных законов этих стран. Это привело к увеличению – сначала небольшому, а потом к значительному – количества голосующих на национальных выборах в Венгрии. По состоянию на весну 2020 г., венгерские паспорта имели более 1,1 млн. этнических венгров, проживающих за пределами страны. В самой Венгрии право голосовать на выборах имеют 7 млн. 924 тыс. человек. На двух последних парламентских выборах 95-96% т.н. «венгров», проживающих за рубежом, голосовали за партию Фидес.
2. В законодательство о средствах массовой информации были внесены изменения, приведшие к полному доминированию правительства Фидес на радио и телевидении. Затем для изменения законодательной основы был принят ряд дополнительных мер, каждая из которых в отдельности не имела большого значения, но вместе они давали значительный эффект. Организация «Freedom House» отнесла Венгрию к категории «частично свободных» стран, сделав её первой страной Европейского союза с таким низким показателем свободы, что стало тревожным сигналом. А Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отмечает, что в Венгрии в традиционных средствах массовой информации наблюдается «недостаточное количество критических репортажей». Каждый раз, когда кто-то осуждает контроль за СМИ и их проправительственную тенденциозность, правительство ссылается на свободу печатных изданий, которые читают только 4% населения страны и имеют минимальное влияние. Социальные сети остаются инклюзивными, несмотря на попытки ограничить их свободу. Однако, президент Национального агентства защиты данных и свободы информации внес новый законопроект, который, если будет принят, даст властям полномочия регулировать профили венгерских пользователей «Фейсбук» и даже блокировать их, что будет представлять собой еще один шаг в направлении цензуры.
3. Затем последовали конституционные изменения, когда старая Конституция заменяется Основным Законом. Пересмотр Конституции следовало провести уже давно, однако при принятии Основного Закона расходящиеся точки зрения в основном игнорировались и было выделено слишком мало времени на обсуждение проекта, что привело к тому, что закон после его принятия пересматривался и изменялся девять раз. Это отчетливо демонстрирует, что Основной Закон представляет собой гибкий политический инструмент и вовсе не нацелен на обеспечение стабильности законодательной системы в стране.
4. Не осталась незатронутой и судебная система. Была создана новая Национальная судебная палата под председательством Тунде Хандо, супруги основателя партии Фидес, бывшей в свое время влиятельным членом Европарламента от партии Фидес. Она единолично, и зачастую произвольно, назначала руководителей судебных инстанций. Что еще более важно, был назначен новый генеральный прокурор страны сроком на девять лет с правом повторного назначения. В соответствии с законом, генеральный прокурор может быть смещен только в том случае, если за нового кандидата на эту должность проголосуют две трети законодательного органа. Поскольку маловероятно, что какие-либо другие политические силы смогут набрать такое существенное большинство в парламенте, нынешняя ситуация может сохраняться еще долгое время. Венгерское правительство отказалось присоединиться к Офису единой Европейской общественной прокуратуры, что полностью соответствовало нынешнему положению вещей.

Конечная цель, которую преследует Орбан, была ясна с самого начала. Был создан хорошо отлаженный

многоканальный механизм для выполнения сразу двух задач: 1) создать ситуацию, которая бы гарантировала стабильность его правительства на долгосрочную перспективу и на всех предстоящих выборах и 2) избежать совершенно очевидного и внезапного отхода от принципов демократии. Однако, как в любом политическом процессе со многими зависимыми и независимыми переменными, по-прежнему важное значение придается встроенным процессам и механизмам обратной связи, направленным на то, чтобы постоянно оптимизировать результаты и избегать массивной внутренней общественной оппозиции и осуждения со стороны партнеров на Западе, не только со стороны ЕС, но особенно со стороны Соединенных Штатов и Германии.

Экономический фундамент консервативного правительства Фидес основывался на трех факторах:

1. К тому времени, когда было сформировано правительство Орбана в 2010 г., мировой финансовый кризис в основном уже подошел к концу, а затем последовали 10 лет стабильного экономического роста (который в настоящее время прекратился из-за пандемии COVID-19).
2. В 2010-е гг. Венгрия получила от ЕС самую крупную, в пересчете на душу населения, сумму структурных фондов.
3. За этот период примерно 700 тыс. венгров уехали работать за границу. Их денежные перечисления на родину составляют приблизительно 3,4% ВВП страны.

Эти три фактора внесли значительный вклад в экономическое развитие Венгрии. В отдельные годы в сумме они достигали 10% ВВП, что обеспечивало прочные основы стабильности.

Требуют краткого разъяснения такие вопросы, как куда направлялись эти значительные финансовые средства и какую роль они играли в обеспечении политической стабильности. Достаточно упомянуть две основные тенденции:

1. Снижение затрат на образование, здравоохранение и социальное обеспечение и их соответствующих долей в ВВП. Значительно снизилось количество студентов в высших учебных заведениях, в то время как ежемесячная минимальная пенсия в течение последних десяти лет остается на уровне 28 тыс. 500 венгерских форинтов (примерно 80 евро).
2. Доля центрального административного госаппарата в общих правительственных затратах возросла, и в неё вошли затраты на государственную пропаганду (и почти постоянные конфиденциальные опросы населения); на отдельные компоненты правоохранительных структур (в том числе на личную охрану высших руководителей, официально названную Центром по борьбе с терроризмом, но с гораздо более широкими полномочиями, чем предполагает название); на оборону; на проекты, в которых у премьер-министра имеется личный интерес, таких как строительство и ремонт стадионов и прокладка специальной железнодорожной

ветки до деревни, в которой он провел детство; и на постоянную организацию крупных спортивных мероприятий, расходы на проведение которых всегда значительно превышают запланированные.

С 2012 г. (первый полный год, за который имеются данные, предоставленные правительством Орбана) до 2019 г. в Индексе предполагаемой коррупции «Transparency International» Венгрия опустилась с 46-47 места до 70-73 места. В настоящее время Венгрия занимает в ЕС второе место по уровню коррупции, догоняя Болгарию, наиболее коррумпированную страну Евросоюза.

В свете вышесказанного неудивительно, что венгры видят ситуацию в сфере здравоохранения и высокий уровень коррупции в качестве двух наиболее серьезных проблем в стране. Однако, это не означает, что электорат возлагает вину за эти проблемы на правительство и готов голосовать против тех, кто сейчас находится у власти. Даже если многие и будут голосовать против них, то 1 млн. венгров, голосующих в соседних странах, и те, кто зависит от социальных пособий, все равно гарантируют большинство, необходимое для сохранения нынешнего правительства. Как отмечается в докладе Управления демократических институтов и прав человека ОБСЕ о проходивших в 2018 г. в Венгрии выборах, меньшинства и занятое в государственном секторе население, зависимое от местных органов управления (подавляющее большинство которого поддерживает партию Фидес), распределяющих фонды, отдают за правящую партию голоса либо в результате запугивания, либо в результате подкупа. И в 2014 г., и в 2018 г. ОБСЕ признала, что из-за вопиюще неравного доступа кандидатов к средствам массовой информации, особенно к телевизионному вещанию, выборы в Венгрии были свободными, но нечестными. Одновременно с этим электоральная система дискриминирует венгерских граждан, живущих и работающих на Западе. Они не могут отправлять бюллетени по почте, в то время как этнические венгры, проживающие в соседних странах, могут это сделать. Живущие в западных странах экспатрианты в день выборов должны идти голосовать в венгерские консульства.

Политическую систему Венгрии трудно классифицировать четко. Во-первых, общепризнано, что режим Орбана не является ни полноценной демократией, ни диктатурой. Широкий спектр возможных вариантов имеют промежуточные гибридные системы, некоторые из которых стоят ближе к демократической форме правления, а некоторые имеют черты диктаторского режима. Во-вторых, режим Орбана за последние 10 лет эволюционировал, и, следовательно, статический анализ его состояния в какое-то конкретное время не даст полной картины.

Хотя в режиме отчетливо присутствует все больше и больше признаков диктаторского правления, и оппозиционные политики стоят перед искушением рассматривать режим как диктатуру, многие другие считают режим демократическим или считают, что, поскольку в стране проводятся выборы и функционирует законодательная ветвь власти, систему нельзя назвать диктатурой.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Венгрия – это небольшая интегрированная страна, во многих аспектах зависящая от своих партнеров и союзников. Однако, из-за глобализации и региональной интеграции, роль внешних факторов во внутренней политике Венгрии определить почти невозможно.

Венгрия и Запад: за пределами лояльности

Наиболее точно международные отношения Венгрии описали венгерские политологи Андрас Бозоки и Даниель Хегедус в 2018 г. в своей статье в мартовском выпуске журнала «Democratization». Они пришли к выводу, что ЕС выполняет три функции: 1) системного сдерживателя, 2) сторонника действующего режима и 3) легитимизатора режима. Эти функции характерны не только в отношении Венгрии, они относятся к любой стране, отвечающей следующим требованиям: 1) имеют гибридный режим, или то, что авторы назвали «ущербной демократией», и 2) в отношениях с ЕС являются «получателями» (т.е. из бюджета ЕС они получают больше, чем в него вносят). В этом ряду Венгрия выделяется по двум показателям: за последнее десятилетие она получила от ЕС самую крупную финансовую помощь в пересчете на душу населения и сделала больше других в плане снижения уровня демократии, верховенства закона и механизма «сдержек и противовесов», причем сделала это гораздо более декларативно, чем любая другая страна-член ЕС. В действительности, некоторые члены ЕС приветствуют готовность Венгрии пойти на конфликт с Евросоюзом.

Удивительно, но Венгрия не столкнулась с проблемами, проистекающими из несовместимости ее политического курса и ожиданий ЕС, в том числе с проблемами приверженности ключевым ценностям и принципам. Прежде чем перечислять основные сдерживающие факторы, необходимо провести различие между двумя из них – системой политических обусловленностей Европейской комиссии и Европейского совета и условиями, содержащимися в решениях Европейского суда. Венгрия весьма успешно реализовывает свои интересы в рамках первого, но достигла гораздо меньшего успеха во втором. Тем не менее, правительство Венгрии видит важное различие между этими двумя сдерживающими факторами. В то время как условия Еврокомиссии и Евросовета могут привести к политическим встряскам, решения Евросуда в основном остаются делом узкого круга профессионалов без особых последствий.

Даже те, у кого есть серьезные претензии к нынешнему венгерскому правительству, особенно в части существенного ограничения демократии, вынуждены признать, что внешняя политика страны во многом обеспечила соблюдение интересов правительства, независимо от того, соответствует ли это интересам венгерского народа. Существует ряд очень простых факторов.

1. Венгрия является членом ЕС с 2004 г. и «имеет место за столом». Поскольку ЕС представляет собой смесь уникального в своем роде наднационального образования и межправительственной организации, членство в нем означает, что согласие Венгрии необходимо для

каждого решения, принимаемого консенсусом, включая одобрение многолетних финансовых документов. Это делает позицию Венгрии такой же сильной, как и позиция любой другой страны-члена ЕС.

2. Не существует законодательного положения, предусматривающего исключение страны-члена против её воли. Это также гарантирует Венгрии сильные позиции.
3. Право голоса страны-члена может быть временно приостановлено (включая право голоса в Европейском совете). Однако, для этого требуется согласие всех остальных членов ЕС. Для Венгрии такие последствия могут наступить только в том случае, если против них не будет возражать ни одна страна. Но если Венгрия заключит «союз обороны и противодействия» с какой-то другой страной-членом ЕС, то ей нечего будет бояться. У Венгрии есть такой «союз» с Польшей; также не стоит исключать поддержку со стороны некоторых других участников (например, Болгарии и Словении).
4. Фидес, самая крупная партия в правительстве Венгрии, является членом Европейской народной партии (ЕНП), крупнейшего партийного конгломерата в Европейском парламенте, внутри которого идут споры относительно того, позволить ли Фидес и дальше оставаться в его составе. И хотя право Фидес голосовать в ЕНП временно заморожено, решение о полном ее исключении так и не принято, несмотря на единодушное мнение относительно того, что венгерская партия относится с неуважением к правилам и ценностям этой партийной коалиции. Руководители Фидес осознают, что для ЕНП их членство представляет определенную ценность, поскольку эта партийная коалиция может не захотеть потерять 12 голосов, которые обеспечивает ей Фидес.
5. Политика Венгрии в отношении ЕС прагматична и утилитарна. Лежащие в ее основе принципы кое-кому могут показаться сомнительными с точки зрения морали. Венгрия может оказать поддержку организации, но, как правило, не безвозмездно. Уже прошли те времена, когда венгерское правительство было благодарно за принятие страны в ЕС и играло по правилам этой организации. Сейчас оно готово вносить вклад в многолетние финансовые структуры, но только при условии, что получит «честную» долю финансирования ЕС.
6. Понять намерения Венгрии в ЕС не составляет особого труда, но вот «по-джентельменски» отреагировать на них в рамках основанной на четких правилах структуры довольно трудно, особенно когда венгерское правительство проверяет эти правила на прочность и без всякого уважения относится к рекомендациям, не подтвержденным решением суда.

Правительство Венгрии больше всего обеспокоено возможностью лишиться финансовой поддержки ЕС, от которой существование режима зависит очень сильно. Бывший министр иностранных дел Чехии Карел Шварценберг как-то сказал в интервью, что режим Орбана рухнет, как только прекратится финансирование со стороны ЕС. Хотя это и упрощенная характеристика ситуации, но

финансовая помощь ЕС действительно является основным фактором, поддерживающим стабильность нынешнего режима. Венгрия часто нарушает правила оказания финансовой помощи со стороны ЕС, на что указывает Европейское бюро по борьбе с мошенничеством. В отдельных случаях нарушения достигали таких масштабов, что привлекали внимание международной прессы, например, когда зять Орбана вложил инвестиции с грубым нарушением существующих стандартов, что привело к финансовому ущербу в размере 40 млн. евро. В этом случае, как и в некоторых других, правительство заплатило ЕС крупный штраф. Такая модель поведения вызывает беспокойство и подозрения. Близкий друг или родственник премьер-министра начинает проект, который частично финансируется Евросоюзом. Когда оказывается, что проект не соответствует установленным требованиям или его смета существенно завышена, то правительство платит штраф из госбюджета деньгами налогоплательщиков, при этом средства, предоставленные ЕС, оседают в карманах друзей и родственников.

Правительство Венгрии старается избегать затруднительных ситуаций с ЕС, и особенно с Германией, самой крупной страной-членом и наиболее важной для Венгрии с экономической точки зрения. Орбан осознает, что в двусторонних отношениях и в возможном продвижении его интересов в различных международных организациях, прежде всего в ЕС, Германия проявляет решимость. Германия является основным торговым партнером Венгрии. В 2017 г. общий объем двусторонней торговли достиг 64 млрд. долл. США с небольшим положительным сальдо в пользу Венгрии. На долю Германии приходится 27,3% венгерского экспорта и 25,9% импорта (вторым самым крупным внешнеторговым партнером Венгрии является Словакия, на долю которой приходится 5,2% товарооборота). Венгрия занимает 14-е место среди крупнейших торговых партнеров Германии, она идет следующей после России и опережает Японию. Что более важно, Германия на сегодняшний день является крупнейшим инвестором в проекты в Венгрии, включая крупные инвестиции в новые проекты, такие как строительство в ближайшие годы заводов по производству автомобилей «Ауди», «Мерседес» и «BMW». Три города, в которых будут размещаться эти предприятия, прочно находятся в руках проправительственных политических сил. В то время как венгерский экспорт в Германию преимущественно состоит из готовых продуктов с высокой добавленной стоимостью, немецкие компании еще также важны для поддержания безработицы в Венгрии на низком уровне (перед пандемией COVID-19 этот показатель был 3,5%). Упомянутые выше компании рассматриваются как самые желанные работодатели в стране, и поэтому венгерское правительство заботится о том, чтобы эти компании в Венгрии чувствовали себя как дома, обеспечивая им доступ к высшим эшелонам властных структур в стране.

Помимо этой взаимозависимости на высоком уровне, у двух стран есть ряд схожих особенностей. Экономики обеих стран ориентированы на экспорт, хотя этот экспорт и отличается по масштабам. Венгрия реализует 85% своего ВВП путем экспорта товаров и услуг. Между этими двумя

странами никогда не существовало враждебных отношений. В двух мировых войнах они были союзниками. И обе страны вот уже больше десятилетия работают над созданием с Россией отношений, основанных на сотрудничестве.

В то время как венгерское руководство рассматривает ЕС как организацию, с которой можно «поиграть» для извлечения пользы, с Германией оно играет в совсем другую игру. Здесь Венгрия тщательно просчитывает границы своей свободы действий, и когда две страны «сталкиваются лбами» по каким-то вопросам, то по сути здесь скрывается совершенно иная реальность. Это особенно четко было заметно, когда возникли разногласия в вопросе о миграционном кризисе. В то время как Венгрия пыталась не впускать к себе мигрантов (а с теми, кто оказался в стране, обращалась плохо, не выпуская их за пределы т.н. транзитных зон, которые в мае 2020 г. были закрыты постановлением Европейского суда, который классифицировал одну такую зону как лагерь предварительного заключения) или давала им только возможность пересечь страну, чтобы добраться до вождельных конечных пунктов в Западной Европе, Германия предоставила убежище более чем одному миллиону человек. Однако, прочная линия обороны Венгрии (противоречащая международному праву), защищающая её от дальнейшего передвижения мигрантов вдоль балканского маршрута, после 2015 г. еще больше усугубила ситуацию с беженцами в Германии.

Венгрия не согласна с введением санкций против России, утверждая, что они не приносят никакого результата. Она предоставляет преувеличенные и сфабрикованные данные, жалуясь на экономические потери из-за введения санкций. Тем не менее, министр иностранных дел и торговли Петер Жиджарто открыто признал, что Венгрия не в состоянии отменить санкции. Это заявление, сделанное перед встречей ЕС по вопросу о продлении санкций, снизило давление на Германию. Такому молчаливому пониманию ситуации способствовали частые неформальные дипломатические обмены, в рамках которых Германия указывает Венгрии на границы их особых отношений.

Недавно в германо-венгерских отношениях появился новый аспект. В 2019 г. Венгрия закупила у Германии вооружений на сумму 1,76 млрд. евро. Было закуплено 44 новых танка «Леопард 2A7+» и 24 самоходные артиллерийские установки «Panzerhaubitze 2000», что сделало Венгрию крупнейшим импортером произведенных в Германии вооружений. Более того, поскольку эта транзакция произошла между двумя странами-членами НАТО, то она не вызвала никаких осложнений. Насколько эта покупка была необходима венгерским военным, остается за рамками этого анализа, хотя в Венгрии существует предположение, что эта сделка преследовала цель заглушить критику политики венгерских властей со стороны Германии. Возможно, венгерское правительство хотело «убить сразу двух зайцев». Помимо дальнейшей интенсификации экономических отношений с Германией, оно улучшило свои позиции в своем еще одном традиционно слабом месте, а именно в вопросе очень скромных расходов на оборону. Десять лет назад Венгрия тратила на оборону примерно 1% своего ВВП, но в 2014 г.

правительство взяло обязательство достичь к 2024 г. установленного НАТО порога в 2%. Кроме того, НАТО рекомендует, чтобы 20% всех военных расходов направлялось на закупку вооружений и оборудования или на модернизацию основных систем вооружений. Эта и другие покупки выведут Венгрию на показатель в 1,66% ВВП, потраченных на оборону в 2021 г., таким образом подводя ее к порогу в 2% в намеченные сроки (из-за связанного с эпидемией COVID-19 спада венгерской экономики этот процент будет еще выше). Кроме того, как и требует альянс, 25-30% будет потрачено на усовершенствование систем вооружений. Венгрия также создала с немецким производителем вооружений «Rheinmetall» совместное предприятие в 2 млрд. евро.

Венгрия пользуется нерешительностью и умеренной реакцией ЕС на подрыв ею общих ценностей Евросоюза. После прихода к власти в 2010 г. правительство Орбана произвело более резкие перемены по сравнению со своими предшественниками – внешняя политика страны стала базироваться на классическом реалистичном подходе. Что касается НАТО, членом которой Венгрия является с 1999 г., ее политика в течение многих лет была постоянной и отличалась тем, что обороне уделялось мало внимания и в нее вкладывалось мало средств. В качестве компенсации за такую политику страна участвовала в операциях, имевших символическое значение для альянса и его ведущей державы, США. Венгрия внесла свой вклад в Международные силы содействия безопасности и в операцию «Решительная поддержка» в Афганистане, у нее большой контингент военных, выполняющих миссию «Силы для Косово», на ее территории расположен натовский Центр мастерства военной медицины. Эти факторы делают Венгрию более узнаваемым союзником внутри НАТО, чем это было во времена социал-либеральных правительств в период 2002-2010 гг. Однако, в политической оценке Венгрии принимаются во внимание и другие обстоятельства.

Особое внимание правительство Венгрии обращает на свои отношения с Соединенными Штатами, частично из-за их веса в международной системе и из-за в основном отрицательного опыта взаимодействия с Вашингтоном во время первого срока Орбана на посту премьер-министра в 2000-2002 гг. В то время правительству Орбана предъявлялись различные претензии, включая проявления антисемитизма, покупку Венгрией шведских истребителей Gripen вместо американских F-16 и некоторые другие, такие как несколько запоздалую и неуверенную демонстрацию солидарности с США после террористических актов 11 сентября 2001 г. Придя вновь к власти в 2010 г., Орбан пытался избежать повторения подобных проблем. И все же, из-за таких причин как сворачивание индивидуальных и политических свобод граждан и отдельные случаи коррупции, затронувших американские фирмы, двусторонние отношения так и оставались неровными. Находившаяся в то время у власти администрация Барака Обамы подвергала правительство Орбана существенной критике, и отсутствие приглашения Орбану со стороны президента Обамы посетить Вашингтон было символическим для двусторонних отношений того времени.

Среди европейских глав правительств Орбан был первым, кто предсказал и на словах поддержал победу Дональда Трампа еще за несколько месяцев до его избрания президентом в ноябре 2016 г. Но даже после выборов его понятные ожидания получить приглашение посетить Вашингтон сбылись только после того, как Трамп находился у власти уже 28 месяцев. Существуют письменные свидетельства серьезных разногласий в правительственных кругах США по этому вопросу и острой критике политического курса Венгрии. Если во время президентства Обамы противоречия между Вашингтоном и Будапештом были явными, то после января 2017 г. они стали носить более скрытый характер. Ждали своего разрешения такие вопросы как слишком близкие отношения Венгрии с Россией, политика в сфере энергетики, открытие в Будапеште международного инвестиционного банка, управляемого сыном одного из руководителей российских разведслужб, постоянно откладываемые закупки американских вооружений и все более четкое понимание того, что на венгерском рынке вооружений доля США будет относительно невелика. Эти вопросы были подняты в Будапеште бывшим в то время госсекретарем Майком Помпео в феврале 2019 г. На этой встрече Венгрия дала целый ряд обещаний, многие из которых впоследствии так и не выполнила.

Однако, после игнорирования некоторых своих обещаний в августе 2020 г., Венгрия подписала декларацию о намерениях закупить Национальную передовую ракетную систему «земля-воздух», включающую ракеты классов «воздух-воздух» и «земля-воздух», за почти 1 млрд. долл. США. Ясно, что венгерское правительство не могло и дальше противостоять возрастающему американскому давлению без риска столкнуться с крайне неприятными политическими последствиями.

Когда венгерскому правительству задают неудобные вопросы относительно его приверженности принципам демократии, «сдержек и противовесов», верховенства закона или прав человека, официальные лица часто ссылаются на то, что партия Фидес одержала победу в свободных и честных выборах разных уровней (три раза на парламентских выборах, три раза на муниципальных и местных, а также дважды на выборах в Европарламент). Также в качестве подтверждения легитимности правящей элиты приводится независимость (суверенитет) страны и ее членство в различных западных организациях. В недавних публичных выступлениях Орбан неоднократно называл себя «борцом за свободу». Независимо от реальных фактов, это свидетельствует о важных переменах, о переходе от рационально-юридической легитимности к харизматической привлекательности, следуя примеру российского президента Владимира Путина.

До 2010 г. верность и преданность западным институтам и партнерам были безусловными характеристиками внешней политики Венгрии. Сейчас они обуславливаются конкретными выгодами как для страны, так и для правящего режима и сопровождаются исчезновением любых проявлений признательности за успешную интеграцию в западные структуры, проведенную модернизацию и значительный

рост богатства страны. Несмотря на то, что ее ценности не совпадают с европейскими, а выделенные стране ресурсы часто разбазариваются, Венгрия добивается активной поддержки от своих основных западных партнеров, в то же время требуя от них воздерживаться от критики и противодействия режиму из-за проводимого им политического курса. Венгерское правительство стремится получить одновременно две выгоды: извлекать пользу из европейской интеграции и взаимозависимости и в то же время поддерживать максимальную автономию и традиционный подход к суверенитету. В августе 2020 г. Орбан заявил: «В наших глазах Запад утратил свою привлекательность ... Европа должна строить свое будущее таким образом, чтобы ни одна из сторон не навязывала другим свой образ жизни и свои мировоззрения. Сегодня это «альфа и омега» европейского единства. Европа должна строить свое будущее таким образом, чтобы ни одна из ее половин не навязывала второй половине свои взгляды на жизнь и на мир». Такое заявление премьер-министра страны-члена ЕС и НАТО может приветствоваться в Москве и Пекине, но отнюдь не в Брюсселе.

Венгрия и Восток: путь к зависимости

После падения коммунизма и изменения политической системы в 1990 г., в отношении Советского Союза, а затем Российской Федерации Венгрия заняла более прагматическую позицию, чем в отношении других стран восточного блока, таких как Польша и страны Прибалтики, связи с которыми исторически носили более обременительный характер. Когда уже в определенное время стало ясно, что Орбан станет следующим премьер-министром Венгрии, он в 2009 г. посетил Санкт-Петербург в качестве гостя конференции партии Путина «Единая Россия». После того, как Орбан сформировал свое правительство в 2010 г., российско-венгерские отношения достигли новых, долгосрочных высот: стали проводиться ежегодные двухсторонние встречи Путина и Орбана, в Венгрию стали поступать российские инвестиции, некоторые из которых были в форме крупных займов, в Будапеште была размещена штаб-квартира крупного российского международного банка с полным дипломатическим статусом, стали развиваться отдельные бросающиеся в глаза виды двустороннего сотрудничества, такие как сотрудничество между органами госбезопасности и предоставление венгерских паспортов некоторым членам российского истеблишмента.

По мере того, как правительство Венгрии начинало движение в сторону авторитаризма, оно было радо найти партнера, который бы не критиковал его за выбранный политический курс. Российское руководство знает, как выглядеть привлекательным для политиков, разочаровавшихся в Западе, стремящихся как можно дольше сохранить собственную власть и не желающих слышать критику из-за того, что в своей политике они не придерживаются ценностей, выработанных системой. В свою очередь, Венгрия соответствовала долгосрочным целям Москвы – относительно небольшая страна-член НАТО и ЕС, у которой нет сильных исторических враждебных настроений в отношении Москвы, готовая сотрудничать в определенных

экономических проектах и в то же время ослабляющая единство Запада за приемлемую цену. Сотрудничество приобрело разносторонний характер, включая российские инвестиции в Венгрию, сотрудничество в энергетической сфере и заверения Венгрии о том, что она не будет поддерживать санкции ЕС против России.

Тем не менее, данные по двусторонней торговле не свидетельствуют об особо интенсивных отношениях. В 2019 г. объем торговли между двумя странами составлял 6,5 млрд. долл. США (с большим положительным сальдо в пользу России в результате экспорта нефти и газа). Российская доля в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) в Венгрию довольно незначительна – Россия не входит в десятку крупнейших партнеров-инвесторов Венгрии. Однако, несколько инвестиционных проектов могут иметь большое значение. Наиболее важный среди них – возведение двух новых реакторных блоков на венгерской атомной электростанции в г. Пакш, которая была построена еще Советским Союзом. Этот проект одновременно символизирует сразу несколько проблем двустороннего экономического сотрудничества:

1. Такого типа реакторов нет больше ни в одной стране ЕС, поэтому нет никаких подтверждений того, что они отвечают требованиям Евросоюза.
2. Из-за административных проблем завершение проекта существенно задерживается.
3. Общая сумма инвестиций в проект составит более 12 млрд. евро, из которых 10 млрд. евро предоставит Россия в виде кредита. Венгерское правительство уже получило кредит в размере 80 млн. евро; в настоящее время реализация проекта приостановлена.
4. Этот проект по-прежнему вызывает в венгерском обществе острые споры из-за вопросов безопасности и защиты окружающей среды, а также из-за чрезмерной зависимости от российских кредитов на его реализацию.

В тех делах, которые привязывают Венгрию к России, Будапешт отказывается идти на уступки. Тем не менее, натолкнувшись на упорное сопротивление своего основного партнера, он вынужден был пойти на попятную, как это было в случае, когда Будапешт пытался закупить в 2016 г. 30 российских военных вертолетов за 490 млн. долл. США. После того как Венгрия под давлением США отказалась от этой сделки, она решила обновить свой стареющий парк транспортных вертолетов Ми-17 и боевых вертолетов Ми-24 при помощи гораздо меньшей по размеру закупки у России, которая, тем не менее, все равно не сделала вертолетный парк Венгрии совместимым со стандартами НАТО.

Программа венгерского правительства по налаживанию отношений на восточном направлении включает участие различных партнеров. На первый взгляд, нет причин выдвигать какие-то сильные возражения против сотрудничества: если существуют реальные возможности и выгоды, связанные с экономическим ростом на Востоке, Венгрия должна их использовать. И хотя открытость к сотрудничеству сама по себе может и не представлять

никаких проблем, ее последствия могут быть существенными. Сможет ли интенсивное взаимодействие оставаться строго в пределах экономической сферы или существует риск того, что Венгрия окажется втянутой в более широкие политические процессы, особенно в отношениях с такими игроками как Россия и Китай?

В то время как отношения между Будапештом и Москвой после того, как Орбан сформировал свое правительство в 2010 г., стали гораздо более интенсивными, улучшение отношений с Китаем проходило довольно медленно. Устремления Пекина также претерпели изменения с принятием инфраструктурной программы «Один пояс – один путь» (ОПОП), позднее переименованной в инициативу «Пояс и дорога». Венгрия увидела в этом хорошую возможность расширить двусторонние отношения. Она воспользовалась практиками ведения бизнеса Китая с пользой для себя, включая такие их аспекты как договоренности на межправительственном уровне, непрозрачность и терпимость к коррупционным сделкам.

Инвестиции Китая в венгерскую экономику гораздо более существенны. Они включают огромные инвестиции в строительство скоростного шоссе между Белградом и Будапештом, завершение которого намечено на 2025 г. Этот проект финансируется китайским займом в 1,766 млрд. долл. США (составляющим 85% от общей стоимости в 2,078 млрд. долл.), предоставленным Лоренцу Месарошу, ближайшему другу Орбана и самому богатому человеку в стране. Активно обсуждается вопрос, когда эти инвестиции окупятся, если это вообще когда-либо произойдет. Даже оптимисты приходят к выводу, что эти инвестиции не будут прибыльными в течение ближайших 130 лет. Условия кредита, выданного Экспортно-импортным банком Китая, в Венгрии должны оставаться конфиденциальными в течение 10 лет, а сам контракт был подписан в апреле 2020 г., когда он из-за COVID-19 не привлек особого внимания. За десятилетний период (2010-2020 гг.) ПИИ Китая в Венгрию выросли с 500 млн. долл. США до 4,5 млрд. долл. Китайские компании предоставляют работу 15 тыс. гражданам Венгрии.

Помимо экономических аспектов, Венгрия также привлекает китайских туристов; в стране постоянно проживает примерно 70 тыс. китайских граждан. Будапешт с Пекином и Шанхаем соединяют прямые авиарейсы. Институт Конфуцианства и проводимые им занятия, а также Институт Китая и Центральной и Восточной Европы дополняют сферы двустороннего сотрудничества. В 2019 г. Венгрия также объявила, что компания «Хуавей» будет обеспечивать переход страны на технологии 5G (с 2005 г. «Хуавей» является вторым по величине китайским инвестором в Венгрии).

Венгрия постоянно поддерживает Китай на международных форумах, в том числе в ЕС и в Вышеградской группе. Будапешт несколько раз срывал единогласное принятие решений по положению с правами человека в Китае. В 2017 г. Венгрия отказалась подписать совместное обращение, осуждающее пытки задержанных в Китае юристов, тем самым, не позволив ЕС достичь консенсуса. В 2019 г. Венгрия была в числе тех стран-членов ЕС, которые

отказались осудить насилие против уйгурского этнического меньшинства в Китае. В 2018 г. Венгрия была единственным членом ЕС, не подписавшим совместное заявление, в котором утверждалось, что ОПОП противоречит положениям ЕС по либерализации торговли и склоняет баланс сил в пользу китайских компаний, пользующихся государственными субсидиями. На встрече Вышеградской четверки с бывшим в то время премьер-министром Японии Шинзо Абэ в 2018 г. Венгрия настаивала на удалении любых комментариев, критикующих Китай. В целом, Венгрия стала своего рода «тройным конем» Китая на Западе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С 2010 г. Венгрия пытается сочетать свое членство в западных институтах с развитием крайне разносторонней ориентации в сфере внешней политики, выдвигая аргумент о том, что нынешнее правительство пришло к власти демократическим путем. После присоединения к западным институтам она переориентировала свои отношения, при этом сохраняя все преимущества, которые ей дает интеграция в западные структуры. Правительство премьер-министра Орбана сегодня по духу совсем не соответствует тем словам, которые он произнес 13 лет назад, находясь в оппозиции: «Мы открыли дверь, ведущую к западным странам, и мы указали на дверь русским, Советскому Союзу и коммунизму. И мы сделаем все, чтобы в будущем они не залезли опять к нам в окно. Нефть может поступать к нам с Востока, но свобода всегда приходит с Запада». Восемь лет спустя, будучи премьер-министром, он заявил, выступая в столице Казахстана: «Это довольно странное чувство, когда ты должен идти на восток, если хочешь почувствовать себя дома».

Понять стратегию венгерского правительства нетрудно: это реализм, при котором необходимо получить максимум выгоды, поддаваясь давлению только более сильной державы. Правительству Венгрии сходит с рук его политика внутри страны, которая попирает западные демократические нормы, сохраняя его политическую стабильность, независимо от способа получения власти. Оно ориентирует свою политику на недемократические государства, которые негласно радуются тому, что Венгрия ослабляет сообщество демократий. Венгерское руководство предоставляет экономические возможности зависящим от правительства олигархам и своим близким друзьям и, что более важно, дает возможность получать высокие прибыли иностранному капиталу. До тех пор, пока довольны такие компании как «Ауди», «Мерседес», «Сименс», «Deutsche Telekom», Газпром, Росатом, «Хуавей», «Wanhua» и «Sichuan Bohong Group», венгерское правительство может рассчитывать на благоприятную международную атмосферу, независимо от формы правления. Этот «танец павлина», при котором за счет народа покупается внешняя поддержка пустой авторитарной системы, все дороже обходится миллионам обедневших венгров, у которых также отобрали значительную часть их свобод. Венгрия представляет собой наглядный пример кризиса основанной на ценностях системы международных отношений. □

НА ВООРУЖЕНИИ

субрегиональное сотрудничество

Необходима солидарность стран Центральной Европы

Овидиу Дранга, посол Румынии в Польше

Плодотворное субрегиональное сотрудничество в Центральной Европе было вызвано обеспокоенностью по поводу безопасности и выживания в регионе после окончания холодной войны. Хотя субрегиональное сотрудничество в Центральной Европе зачастую подстегивается извне, оно было признано всеми вовлеченными в него странами как необходимость и превращено в геополитическое «оружие» или инструмент «реальной политики» в их борьбе за значимость и влияние.

Ценность этого сотрудничества заключается в способности эффективно предотвращать, сдерживать и противостоять неконвенциональным вызовам и угрозам в сфере безопасности, приходящим в основном с Востока, а также в возможности его

использования в качестве усиливающего фактора при продвижении позитивных субрегиональных усилий в таких сферах как коммуникационные сети, внедрение цифровых технологий, устойчивое развитие и экономический рост.

Центральной Европе уделяется все больше внимания со стороны великих держав (США, Германии, России и Китая), которое мотивируется интересами безопасности и/или экономики. В этом контексте субрегиональное сотрудничество Центральной Европы может укрепить чувство растущей солидарности, создавая новые способы взаимодействия на благо стратегической жизнестойкости региона внутри евроатлантического сообщества.

Безопасность на восточном фланге

В настоящее время ситуация с безопасностью на восточном фланге НАТО очень неустойчивая. Разноплановые проблемы безопасности сосуществуют и одновременно усиливают друг друга, причем сосуществуют они на фоне продолжительной политической нестабильности в восточной (и южной) частях Европы, нерешённых вопросов трансатлантических отношений, турбулентности в международных отношениях, вызванной глобальным перераспределением силы, влияния и ресурсов, а также нарождающимся кризисом доверия к системе многосторонних отношений в ее нынешнем виде. Самыми очевидными и угрожающими из этих проблем являются незаконная российская оккупация Крыма, военная агрессивность Москвы в Балтийском и Черном морях, кризис на востоке Украины (в Донбассе), возможность проведения операций гибридной войны, таких как кибернападения, а также вновь появившиеся неуверенность и противоречия, связанные с поставками энергоносителей. Шантаж в сфере энергопоставок, враждебная неконвенциональная военная деятельность и киберриски представляют собой в высшей степени опасную смесь негативных тенденций в сфере безопасности вдоль восточных границ НАТО, способных привести к эскалации.

В повестке дня региональной энергетики доминирующим вопросом является противоречивый проект «Северный поток-2», строящийся в Балтийском море газопровод, который соединит Россию с Германией в обход Центральной Европы, в частности, Украины. Наибольшую озабоченность вызывает вероятность того, что этот проект станет частью более широкой стратегии по укреплению доминирующего положения России на газовом рынке Европы. Несмотря на принятие поправки к газовой директиве во время председательствования Румынии в Совете Евросоюза (январь-июль 2019 г.), которая четко сформулировала подход ЕС к этому вопросу, недавние события указывают на то, что «Северный поток-2» превратился в одну из наиболее противоречивых тем в трансатлантических отношениях. В этой «газовой войне», в которую вовлечены Россия, США и ЕС, больше всего пострадает Центральная Европа, с её зависимостью от российского газа.

Очень нестабильна и склонна к дальнейшему ухудшению, если не будут приняты решительные превентивные меры, ситуация на киберфронте в Центральной Европе. Как заявил генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, «кибернападения становятся более частыми, более сложными и более разрушительными. Эти нападения совершаются как государственными, так и негосударственными субъектами. Те, кто их совершает, находятся как вблизи наших границ, так и очень далеко от нас. И они наносят ущерб абсолютно каждому из нас». В документах Европейского совета по международным отношениям отмечается: «Сегодня киберугрозы все меньше связаны с кражей денег, преступными операциями и сбором разведанных и все больше представляют собой агрессивные действия, предназначенные

для предания желаемой направленности общественным дебатам, референдумам и выборам в европейских странах». Как указывают аналитики Европола, «Возросшая уязвимость Европы к гибридным нападениям – это не естественный риск, присущий технологическому прогрессу и глобализации. Это сознательный выбор. Европа выбрала политику непротивления в этих вопросах». Ситуация еще больше усложнилась противоречивым подходом Китая к аспектам кибербезопасности.

Российская агрессия в отношении Центральной Европы и восточного фланга НАТО уходит корнями в период еще до начала политики Владимира Путина. В соответствии с опубликованными сообщениями, более частое проведение военных учений и наращивание военной мощи в Крыму и Калининграде, включая возможности ограничения и запрещения доступа и размещение ракет, способных нести ядерные боеголовки, представляют собой лишь последние эпизоды в серии действий, направленных против НАТО и ее членов на восточном фланге. Распространено мнение, что Россия начала новую имперскую политику в отношении бывших советских республик и за их пределами после заявления Путина о том, что развал Советского Союза был величайшей геополитической катастрофой XX-го века. На самом же деле, как считает эстонский политик Марко Михельсон, это произошло сразу же после распада Советского Союза (в 1991 г.), когда Кремль «стал собирать обратно российскую империю, называя это консолидацией российских земель. Была быстро введена концепция «ближнего зарубежья», чтобы отделить бывшую империю от всего остального мира». Был введен целый набор политических приемов и механизмов с целью вернуть статус великой державы, международный престиж и влияние. В их число входило создание замороженных конфликтов в Грузии и Молдове, постоянная оппозиция расширению НАТО и антизападная позиция во время войны в бывшей Югославии, в том числе во время кризиса в Косово. Есть причины полагать, что все эти шаги на самом деле были частью генеральной стратегии, главным элементом которой были тактические гибридные враждебные действия в отношении западных стран и структур или неконвенциональная война на истощение до тех пор, пока новые геополитические обстоятельства и эволюция самой России не позволят перейти к более напористой российской стратегии в Европе и за ее пределами. В соответствии с логикой конфронтации холодной войны, это не исключало стратегического окружения восточного фланга НАТО.

Чувство незащищённости на восточном фланге НАТО было действительно вызвано действиями России, но не только ими. С 2008 г., когда в Бухаресте проходил саммит НАТО, на котором союзники не смогли прийти к согласию относительно предложения Украине и Грузии Плана действий по членству в НАТО, Запад, похоже, утратил стратегическую инициативу. С тех пор НАТО и ЕС только реагируют на действия внешних игроков или на неожиданное развитие с трудом сдерживаемых кризисных ситуаций вблизи своих границ (в

Грузии в 2008 г., в Ливии в 2011 г., в Сирии в 2011 г., в Украине в 2014 г.). Как заметил автор статьи в журнале «Defense News» Себастьян Спренгер, составители «Мюнхенского отчета по вопросам безопасности» 2019 г. описали ощущение «отсутствия Запада», парализовавшее трансатлантическое сообщество. В этом контексте геополитические авантюры и авантюристы множились, расчищая место для тех, кто стремится разрушить установившийся порядок и статус-кво и начать наступление на Центральную Европу, особенно с юга и востока. После длительного периода, когда Запад установил свои правила в регионе и международное право соблюдалось, за менее чем пять лет, опять возродилась вседозволенность, включающая незаконную оккупацию чужих территорий и безнаказанную и беспрепятственную военную агрессию, за которую никто не несёт ответственности.

Финансовый кризис, «Брекзит», миграционный кризис и последовавшее наступление популизма в некоторых странах ЕС в сочетании с приостановкой процесса расширения ЕС на Западных Балканах, которую многие расценили как стратегическую ошибку, еще больше обострили ощущение незащищенности у стран Центральной и Восточной Европы. При таких обстоятельствах в некоторых центральноевропейских столицах стали выражаться сомнения относительно того, сможет ли европейская и евроатлантическая солидарность выдержать испытание на прочность. В связи с этим возник вопрос, что будет, если произойдет новый и более глубокий кризис. Как сказал британский автор Ник Коэн: «Сегодня восточноевропейские страны вновь окружены угрозами, от российского авантюризма на востоке до сублимации под воздействием политики ЕС на западе».

Таким образом, государства, оказавшиеся на «линии фронта», осознали, что, несмотря на существующие различия и проявления неравенства, несмотря на различие интересов и наличие чувствительных проблем, они должны объединить все свои средства для продвижения единой позитивной политики. Более того, они должны доказать, что готовы сотрудничать ради общего блага как никогда ранее. Действительно, от стран Центральной Европы следует ожидать решительных и рискованных действий во имя ценностей, которые они разделяют в стремлении к своим целям.

Плодотворное субрегиональное сотрудничество

Вышеградская четверка. С момента падения коммунистических режимов в странах Центральной Европы бывшие советские сателлиты создали полноценные формы и форматы субрегионального сотрудничества, где основным побудительным мотивом и движущим фактором были соображения безопасности. Первым из них была Вышеградская группа (Польша, Венгрия и Чехословакия), образованная в 1991 г. Это была одна из наиболее последовательных и логичных попыток стран Центральной Европы после 1989 г. создать гибкую и неформализованную структуру для взаимодействия

между правительствами, включавшего диалог по вопросам, представлявшим взаимный интерес. После того как Центральная Европа избавилась от советского присутствия, в центре обсуждения политического будущего Польши, Венгрии и Чешской Республики в Европе оставалась безопасность. Как отмечает польский автор Ясек Виеславски, «в обеспечении эффективности сотрудничества Вышеградской группы на первоначальном этапе фактор внешней угрозы был основным. Таким образом, перспектива присоединения к НАТО и к Европейскому союзу была не только целью этой трансформации, но также и уходом из «серой зоны» безопасности между распадавшимся СССР и Западом».

Однако, по различным причинам Вышеградская группа (которая после того как в 1993 г. Чехословакия разделилась на Чехию и Словакию, также стала известна как Вышеградская четверка, или В4) в течение более двух десятилетий не смогла добиться успеха в составлении единого плана действий относительно вопросов безопасности. И только совсем недавно страны В4 смогли коллективно подойти к рассмотрению аспектов безопасности. Первый успешный шаг в этом направлении был сделан в 2010 г., когда страны В4 подписали меморандум о сотрудничестве в сфере обучения пилотов ВВС. Вскоре после этого министры обороны стран В4 приняли решение о создании боевой группы под руководством Польши. В 2011 г. появилась новая заманчивая идея, поскольку она четко связывала американское присутствие в Европе, Стратегическую концепцию НАТО и региональные группы стран. В аналитическом документе американской исследовательской организации «Stratfor» суть сложившейся ситуации изложена так: «Для всех стран В4 целостный альянс в сфере безопасности, охватывающий всю Европу и укрепленный существенным американским присутствием, является более предпочтительным вариантом, чем небольшая региональная группа. Однако, последняя Стратегическая концепция НАТО, принятая в 2010 г., продемонстрировала, что альянсу как раз и не хватает целостности. Для В4 основная проблема в отношении НАТО в том, что не все европейские страны разделяют её степень озабоченности относительно намерений России на их восточных границах. И поэтому имеет смысл разделение на отдельные группы с общими интересами в сфере безопасности». Незаконное присоединение Крыма Россией изменило парадигму относительно того, как относились к восточному флангу центральноевропейские союзники и НАТО в целом. Стало ясно, что субрегиональное сотрудничество в Центральной Европе по вопросам безопасности сыграет существенную роль в привлечении внимания к ситуации на восточных границах НАТО. Цель состояла в том, чтобы создать и удержать политический консенсус относительно необходимости защитить восточный фланг.

Будапештский формат, или Б9, созданный в 2015 г., был уже не первой попыткой новых союзников по НАТО собраться и обсудить вопросы безопасности. Политические руководители Болгарии, Чехии, Эстонии,

Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии и Словении встретились в 2005 г. в столице Литвы Вильнюсе, где к ним присоединился первый заместитель госсекретаря США по делам Европы и Евразии. Новая появившаяся группа, неформально названная В10, внесла существенный вклад в более широкий диалог по вопросам безопасности, добавив идеи и представления, появившиеся у 10 новых членов НАТО вскоре после их присоединения к альянсу. Важное значение имело участие США, поскольку это дало четкое представление всем новым членам НАТО о том, что Вашингтон считает приоритетами в общей политике безопасности, и какими путями можно достичь общих целей от энергетической безопасности и стабильности до борьбы с террористами в Афганистане и в Ираке.

Хотя они состоялись до российской агрессии в Грузии и задолго до незаконного присоединения Крыма, эти дискуссии выявили общие позиции США и союзников, которые были частью Европы, которую позднее станут называть восточным флангом НАТО. Участники поняли, что более интенсивный диалог в таком формате будет иметь смысл, поскольку он приведет к единому пониманию проблем безопасности стран на восточном фланге НАТО и на Западных Балканах. С другой стороны, для стран Центральной Европы было совершенно естественно вести стратегический диалог с союзником, имеющим политическую волю и военные средства, чтобы при необходимости решительно вмешаться в региональный кризис, затрагивающий НАТО.

Этот подход оказался полезным 10 лет спустя после саммита НАТО в Варшаве, где главы государств и правительств согласились увеличить присутствие сил альянса в Эстонии, Латвии, Литве и Польше с целью, как указано в коммюнике варшавского саммита, «продемонстрировать в рамках нашей общей политики солидарность союзников, их решительность и способность действовать, давая совместный немедленный отпор любой агрессии». Приглашенный старший научный сотрудник в Европейском Центре Карнеги Джуди Демпси заметила, что, в отличие от Германии, Франции и Италии, которые уверены, что Статья 5 договора о НАТО будет сдерживать Москву от нападения на Эстонию, Латвию или Литву, «Соединенные Штаты, Великобритания и страны Центральной Европы заявляют, что гарантии обороны без необходимых военных сил, планов и присутствия никого не сдержат. Эта группа стран добилась успеха в усилении обороны на восточном фланге». Результаты варшавского саммита были просто выдающимися. Увеличение сил передового базирования стало неоспоримой реальностью, и готовность НАТО к коллективной защите с тех пор была подтверждена целой группой союзников – от Эстонии на севере до Румынии и Болгарии на юге с особым упором на регион Черного моря.

Похоже, что группа В9 пока что была вполне успешной в выработке подхода к региональной безопасности, особенно в том, что касается последних событий на восточном фланге Европы. Эта группа добилась

определенной геополитической значимости в контексте адаптации НАТО к меняющейся парадигме безопасности, однако еще не достигла необходимого уровня заметности, и ее сфера деятельности пока не охватывает вопросы безопасности, относящиеся к ЕС, хотя все страны В9 входят как в НАТО, так и в ЕС.

Инициатива трех морей (ИТМ), существующая с 2015 г., стремится сделать субрегиональное сотрудничество в Центральной Европе более многосторонним и совершенным. Предполагалось, что она коренным образом изменит структуру отношений, подняв уровень амбиций регионального сотрудничества на новый уровень в том, что касается его масштабов, ресурсов и результатов. Просто сосредоточившись на вопросах инфраструктуры, коммуникаций и энергетики, группа ИТМ намеревалась расширить масштабы регионального сотрудничества. Из-за их сложности и высокой стоимости, проекты в этих сферах финансируются прямо через механизмы ЕС.

ИТМ пыталась привлечь больше внимания к коридору Север – Юг, учитывая, что большинство железнодорожных и автомобильных магистралей были рассчитаны как «мосты» между Востоком и Западом, соединяющие Центральную и Восточную Европу с Западной Европой в рамках Трансевропейской транспортной сети и последующих европейских коридоров. В то же время, не так много позитивного можно сказать о железнодорожных подъездах к морям, соединяющих польские или литовские порты в Балтийском море с портами в Адриатическом и Черном морях, куда доставляются неевропейские товары, включая энергоресурсы, особенно сжиженный природный газ. Как указывает Совместная декларация Бухарестского саммита 2018 г., ИТМ была призвана исправить эту ситуацию путем реализации амбициозных проектов по трем направлениям: коммуникации, энергетика и транспорт. Внося в сотрудничество экономический аспект, «Инициатива трех морей приветствовалась как дополнение к формату В9, сосредоточенному на вопросах безопасности. Она еще дальше расширяла региональное сотрудничество и интегрировала его в политику и стратегию Европейского союза», указала Оана Попеску, директор «мозгового треста» Global Focus, в статье в журнале «Polish Quarterly of International Affairs». После амбициозного старта эта инициатива начала сталкиваться с определенными трудностями и противодействием. Некоторые утверждали, что ИТМ потенциально может поставить под угрозу единство и сплоченность ЕС, хотя популистами и националистами во многих столицах Евросоюза эти единство и сплоченность к тому времени уже ставились под вопрос. Другие же видели в ИТМ «запасной вариант» по отношению к ЕС или противовес деятельности Германии.

Саммит ИТМ в Бухаресте в сентябре 2018 г., на котором присутствовали президент Европейской комиссии и министр иностранных дел Германии, доказал, что эта инициатива полностью совместима с общеевропейскими структурами и не имеет никакой скрытой (антигерманской) направленности. Более того, обнаружив список проектов ИТМ, которые соответствовали стандартам

финансирования через механизмы Фонда ИТМ, встреча в Бухаресте продемонстрировала, что деятельность этой группы – это не декларации о намерениях, пустые ожидания и нереалистичные амбиции. Она обещала подход, рассчитанный на результат, и поощряла сотрудничество в конкретных секторах, признав в совместной декларации «чрезвычайно важную роль частного сектора и финансовых институтов в обеспечении успешного достижения целей ИТМ». И наконец, саммит позаботился и об увеличении своего политического веса – на нем присутствовали не только чиновники Германии и США, но также и других государств (Грузии, Молдовы, Черногории и Северной Македонии), что подчеркнуло инклюзивный и открытый характер ИТМ. Кроме того, был организован бизнес-форум и создана сеть национальных торговых палат, координирующих привлечение к работе частного сектора. Следует отметить, что на саммите в Бухаресте присутствовали представители финансовых институтов, таких как Европейский банк реконструкции и развития и Всемирный банк. Таким образом ИТМ добилась как политических, так и экономических результатов.

Выводы: возможности, близость, занимаемая позиция

Центральная Европа превратилась в региональный конгломерат государств, которые, прочно и безвозвратно став частью евроатлантического сообщества ценностей и институтов, в то же время создали собственную определенную геополитическую идентичность и геостратегическую значимость. Активное и разноплановое взаимодействие на многих уровнях сблизило народы и институты этих стран. Открылись новые неизведанные каналы общения между лидерами государств и практическими работниками, между бизнес-сообществами и общественными организациями стран с различными институциональными и политическими культурами. Если коротко, то сформировалось чувство принадлежности к сообществу, в котором возможно добровольное и выгодное сотрудничество, и более того, в котором участники действительно чувствуют себя комфортно по отношению друг к другу, поскольку они являются равноправными сторонами, заинтересованными в результатах их совместной работы. Создать сообщества с единой целью и механизмом взаимодействий было относительно легко, и сотрудничество, похоже, взяло верх над конкуренцией.

Насчитывая 100 млн. жителей (что составляет одну пятую общего населения стран ЕС), Центральная Европа процветает. Имея средний ежегодный экономический рост более 3% вот уже почти десятилетие, регион извлекает пользу из постоянного роста прямых иностранных инвестиций с начала 1990-х гг., получает существенное финансирование со стороны ЕС и имеет на своей территории региональные штаб-квартиры и офисы нескольких многонациональных корпораций, о чем свидетельствуют данные журнала «Inter-economics» и статистического управления ЕС. Вкладывая 8% в общий ВВП Евросоюза, Центральная Европа уверенно высказывает свое мнение

по внешнеполитическим вопросам ЕС, как например, вопросам, относящимся к регионам Черного моря и Западных Балкан, а также и по вопросам энергетики и единства Евросоюза. Многие проекты ЕС, такие как Восточное партнерство, Синергия Черного моря или Дунайская стратегия, были инициированы Центральной Европой или имеют к ней прямое отношение. Их суммарные результаты определяют планы развития ЕС и вносят новые идеи в дебаты относительно будущего Европейского проекта и роли ЕС как глобального игрока, включая отношения Евросоюза с Россией и Китаем. Центральноевропейские страны, такие как Румыния и Польша, играют ключевую роль в амбициозных проектах ЕС в соответствии с политикой Постоянного структурированного сотрудничества и неуклонно выступают за углубление сотрудничества между НАТО и ЕС.

Региональное сотрудничество еще больше добавило веса и уважения странам Центральной Европы в таких областях как внешняя политика, безопасность и оборона. Учитывая ее твердую позицию в пользу расширения ЕС на Западные Балканы и введения санкций ЕС против России, Восточная Европа будет неотделимой частью любых серьезных инициатив сотрудничества в восточных и южных регионах ЕС.

Центральная Европа и НАТО: Центральная Европа занимала главное место в далеко идущих обсуждениях позиции НАТО относительно вопросов обороны и сдерживания еще до того, как прошли две волны расширения альянса (в 1999 г. и в 2004 г.). В настоящее время 14 из 30 стран-членов НАТО расположены в этом регионе и на Западных Балканах. Прямым следствием их скоординированных усилий является тот факт, что на территории центральноевропейских членов альянса расположены шесть региональных штабов НАТО, восемь натовских подразделений интеграции сил, 11 центров мастерства, четыре полигона и более 5 тыс. натовских военных на условиях ротации. Помимо этих цифровых показателей, Центральная Европа оказывает существенную помощь в информационной и ситуационной осведомленности относительно агрессивной позиции России и ее стратегической настойчивости, постоянно указывая на угрозу с востока в различных органах НАТО и на многочисленных совещаниях. Благодаря региональному сотрудничеству, Центральная Европа внесла еще больший вклад в преобразование НАТО и в возвращение к аспектам территориальной обороны и рассмотрению действия Статьи 5. Страны Центральной Европы действительно едины в отстаивании размещения большего количества натовских войск и техники на восточном фланге, а также и в привлечении внимания альянса в целом к проблемам, которые могут стать политическим приоритетом в ближайшие годы: сохранение единства альянса, солидарность и сплоченность в противостоянии любому конкуренту и любому противнику, если потребуется.

Центральная Европа и США: США поощряют и способствуют развитию субрегионального сотрудничества в Центральной Европе, что позволяет

рассматривать Америку в качестве незаменимого гаранта объективности и осмысленности действий. Уже почти целое столетие этот регион занимает одни из первых позиций в повестке дня американской внешней политики. Как заметил американский дипломат Даниель Фрид, «В «Четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона Америка включила положения по Центральной Европе в качестве составного элемента общего урегулирования после Первой мировой войны». Относительно того, что Америка должна делать сегодня, Фрид выразил мнение, что «США должны иметь присутствие в Центральной Европе и выступать вместе с ней, посылая стратегический сигнал о важности Запада и его ценностей». И США идут по этому пути. Направляя свои войска в страны Прибалтики, Польшу и Румынию, поддерживая инициативы сотрудничества Б9 и ИТМ и помогая странам защищаться от российской агрессии, США сигнализируют, что соблюдение «красных линий» в Центральной Европе будет обеспечиваться.

Центральная Европа и трансатлантическая связь:

Центральная Европа может предоставить возможности для более прочного и полноценного сотрудничества между НАТО и ЕС, таким образом внося вклад в создание более сбалансированного и переосмысленного трансатлантического связующего звена. Инициативы Б9 и ИТМ принадлежат к одной и той же категории начинаний, призванных усилить друг друга и продвигать одновременно как оборонительные, так и наступательные планы. Стратегическая жизнестойкость Центральной Европы и восточного фланга НАТО вполне может быть частью усилий по развитию связей между НАТО и ЕС. Субрегиональный аспект сдерживания может быть результатом наличия у этих двух организаций возможности создавать объекты двойного назначения (такие как подъездные железнодорожные пути с севера на юг к портам на Балтийском, Адриатическом и Черном морях), которые взаимодействуют и дополняют друг друга. Центральная Европа может стать «испытательным полигоном» для новой продуктивной трансатлантической солидарности и взаимозависимости, мотивированной борьбой за глобальную значимость, а не (только) страхом.

Центральная Европа и Россия: Страны Центральной Европы – это те страны-члены НАТО и ЕС, на которые больше чем на других направлена вновь проявившаяся агрессивность России. Их новая, но еще не до конца осознанная геополитическая идентичность исходит из их географической близости к возрождающемуся амбициозному и оппортунистически настроенному глобальному игроку. Субрегиональное сотрудничество стран на восточном фланге, возможно, не до конца завершенное и еще довольно скромное, внесло огромный вклад в формирование этой идентичности. Центральная Европа служит одним из основных источников информационной и ситуационной осведомленности относительно того, что происходит по другую сторону восточных границ НАТО. Прямым результатом региональной координации стал тот факт, что НАТО отошла от стратегической

успокоенности в отношении России, характерной для периода после окончания холодной войны, и с новой политической силой стала инвестировать в оборону для противостояния российской угрозе.

Объединенный, сильный и жизнестойкий восточный фланг НАТО смог бы сдерживать агрессию, сделав наступательные операции противника более дорогостоящими и более опасными. Общий эффект представляет собой сумму индивидуальных усилий каждого государства по укреплению своей национальной жизнестойкости и регионального сотрудничества, что в итоге и должно дать потенциал для противодействия давлению со стороны России и отразить ее неконвенциональные или гибридные нападения, нацеленные на уязвимые места в обществах и экономических системах этих стран. Как и задумано инициативами Б9 и ИТМ, региональное сотрудничество в Центральной Европе будет склоняться «к объединению различных сообществ людей, как военных, так и гражданских, готовых защищать то, что им дорого», пишет старший научный сотрудник в парижском Центре Тусидида Йоханна Меринг в веб-публикации «War on the Rocks». На этом основании будет легче провести «красные линии» в Центральной Европе, пересечение которых будет чрезвычайно губительным для России и с которым Запад никогда не смирится.

Центральная Европа и Польша-Румыния: Польша и Румыния – крупнейшие страны на восточном фланге НАТО. Их суммарное население и ВВП составляют более половины населения и ВВП Центральной Европы, а их объединенный военный бюджет составляет примерно 15 млрд. евро ежегодно. Было вполне логично, что именно Варшава и Бухарест, используя свое положение внутри НАТО, свои особые отношения с США и схожие позиции по таким ключевым вопросам, как Россия, контроль над вооружениями и Постоянное структурное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны, взяли на себя роль лидера в продвижении регионального сотрудничества в Центральной Европе и в обеспечении обороны. Румыния и Польша создали уникальную модель партнерства, основанную на взаимном признании сильных и слабых сторон, действенном сближении дипломатических и военных аспектов своей деятельности и общей региональной ответственности. Взаимное размещение своих войск также является частью этой модели. Региональное сотрудничество дало Румынии и Польше простор для реализации своих возможностей мобилизовать региональные ресурсы и направить региональные усилия на укрепление региональной безопасности в рамках более масштабного стремления убедить НАТО и ЕС в том, что восточный фланг на самом деле является первой линией обороны против угроз и вызовов с востока, и что он заслуживает особого внимания со стороны всех союзников.

Медленный, но в то же время ощутимый, прогресс инициатив Б9 и ИТМ поднял Центральную Европу на более высокую ступень в западной структуре безопасности. Румыния и Польша, на территории которых

размещены или планируется разместить противоздушные системы НАТО, являются инструментами координации и реализации обеих инициатив. Более того, за ними остается центральная роль в региональном сотрудничестве, поскольку есть причины предполагать, что Бухарест и Варшава разделяют мнение о том, что, как пишет Меринг, «сотрудничество в сферах обороны и безопасности порождено необходимостью, усилено более глубокими геополитическими тенденциями и приводится в движение соображениями целесообразности и легитимности».

Рекомендации: становиться сильнее, сохранять единство и не терять значимость

Для того, чтобы субрегиональное сотрудничество было успешным, оно должно преследовать набор четко сформулированных целей и реализовываться на основе набора принципов. Оно должно служить интересам и решать проблемы. Региональное сотрудничество не существует ради самого себя; наоборот, это способ обеспечить достаточное количество дивидендов всем заинтересованным сторонам, который должен выполнять роль множителя силы и влияния всех участников. Если вовлеченные в этот процесс страны решат продолжить сотрудничество в Центральной Европе, то им следует рассмотреть следующие рекомендации:

- **Во-первых**, субрегиональное сотрудничество в Центральной Европе и дальше должно увязываться с приоритетами ЕС. Страны, участвующие в инициативах В4, Б9 и ИТМ, могут и дальше вносить вклад в более сбалансированную и в то же время всестороннюю и амбициозную программу действий ЕС в сфере внешней политики и безопасности, особенно в таких вопросах, как возможное расширение в будущем Восточного партнерства и Евросоюза. Инициативы В4, Б9 и ИТМ могут выступать тем инструментом, который еще прочнее привяжет страны-члены Восточного партнерства и государства Западных Балкан, претендующие на членство в ЕС, к ключевым европейским структурам. Сделать это следует путем выборочного и хорошо подготовленного сотрудничества с проевропейскими политическими силами и гражданским обществом в этих странах, помогая им преодолеть временные трудности и недостатки. Для этой задачи лучше всего подходят государства Центральной Европы, поскольку у них еще сохранился в памяти свой собственный опыт интеграции и его легко передать, но еще и потому, что теперь они знают, как привлечь внимание великих держав к геополитической ценности региона в ситуации, когда эта ценность еще не всегда очевидна для всех. Планы действий В4, Б9 и ИТМ могут быть увязаны

Офицер из батальона добровольцев «Донбасс» держит эмблему батальона. Киев, Украина. 2014 г. АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

между собой и адаптированы таким образом, чтобы в них в большей мере включались вопросы Восточного партнерства и Западных Балкан.

- **Во-вторых**, внутри НАТО Центральная Европа должна обеспечить себе авторитет и сильные позиции. Успешно доказав важность восточного фланга, страны Б9 теперь могут рассмотреть возможность прямого, сбалансированного и настойчивого участия в будущих дебатах относительно новой Стратегической концепции альянса. Возможно, имеет смысл начать академический диалог по стратегическим вопросам между Германией, Польшей, Румынией и США при посредничестве или координации со стороны Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Дж. К. Маршалла, что привело бы к повышению авторитетности всего процесса и участвующих в нем сторон. Одновременно с этим страны-участницы Б9 могли бы разработать более эффективную стратегию с целью дальнейшей выработки плана действий НАТО и ЕС в тесной взаимосвязи со странами восточного фланга по таким аспектам как стратегическое прогнозирование и стратегическое мышление, гибридная война, кибербезопасность, военная мобильность и ядерная политика.
- **В-третьих**, Центральная Европа должна более громко заявлять о своей поддержке идеи более масштабного военного, политического и экономического присутствия Соединенных Штатов в регионе и расширения обязательств США по отношению к центральноевропейским странам. Периодическое проведение совместных мероприятий в Вашингтоне может способствовать тому, что на этот регион обратят внимание Конгресс США, американское академическое сообщество и американская пресса.
- **В-четвертых**, страны Центральной Европы должны проявлять единство при осуждении актов военной агрессии и незаконного присоединения чужих территорий, а также в защите международного права и прав человека. Ценности, принципы и нормы важны, поскольку они представляют собой первую линию обороны против тех, кто бросает вызов законности демократических механизмов и институтов.
- **В-пятых**, содержательный и глубокий диалог и сотрудничество между странами Б9 может привести к совместной/единой оценке проблем безопасности и единому пониманию приоритетов и средств для достижения общих целей. Одной из таких целей могло бы стать достижение на региональном уровне когнитивного и военного взаимодействия и создание возможностей в сфере стратегического планирования как части более широкого оборонного планирования НАТО. Совместные проекты и программы закупок и определенное разделение труда между центральноевропейскими союзниками в плане военного обучения и образования могут только послужить этой цели и ускорить образование стратегической взаимозависимости, что будет рассматриваться как плюс Центральной Европой и НАТО. В этом контексте страны Б9 могут обсудить целесообразность «Консорциума военных академий стран Б9» – функциональной сети академических институтов, служащей, помимо прочего, цели обмена полученными уроками и передовым опытом в сфере обучения и образования, где основной упор будет делаться на усвоении военного опыта, полученного странами Центральной Европы на различных театрах боевых действий после присоединения к НАТО. Интегрирование систем противовоздушной обороны и интенсификация диалога по вопросам (контр) разведки должны также быть в числе приоритетов для стран Б9. В течение следующих 5-10 лет необходимо рассмотреть и должным образом профинансировать рентабельные проекты по взаимодействию и сотрудничеству в этих областях.
- **В-шестых**, для успешного субрегионального сотрудничества необходимо соблюдать баланс между такими факторами как доступность по цене, приемлемость и целесообразность. Страны Центральной Европы вложили в региональное сотрудничество значительные ресурсы. Пока что во всех существующих форматах сотрудничества результаты превосходили ожидания или соответствовали им. В будущем необходимо следить за рентабельностью регионального сотрудничества. Инициативы В4, Б9 и ИТМ должны приносить результаты, иначе общественная поддержка будет утрачена.
- **В-седьмых**, одним из наивысших приоритетов для Центральной Европы является мобильность и связь между Севером и Югом, включая внедрение цифровых технологий и транспортировку энергоресурсов. Мобильность и связь имеют непосредственное отношение к безопасности и важны для развития и роста. Таким образом, центральноевропейские страны могут использовать субрегиональное сотрудничество для продвижения амбициозного плана региональных инноваций в сфере цифровых технологий в целях создания экосистемы информационных технологий, открытой для таких инноваций.
- **И последнее по счету, но не последнее по значимости**: страны Центральной Европы должны сообща работать над общей целью стратегической жизнестойкости. После того, как эта цель будет достигнута в политическом плане, она может трансформироваться в новый набор правил, которые могут придать восточному флангу геополитическую важность и её не сможет игнорировать ни один глобальный субъект, у которого есть интересы в Европе или в близлежащих регионах. Тогда Центральная Европа будет и дальше занимать центральное место в евроатлантических приоритетах достаточно долго, чтобы во всем мире признали, что в этот субрегион стоит инвестировать средства и его стоит защищать и развивать. □

«ЗА НАШУ И ВАШУ СВОБОДУ»

Королевский замок и Старый город
в Варшаве, Польша ISTOCK

ПОЧЕМУ СИЛЬНАЯ ПОЛЬША ЖИЗНЕННО ВАЖНА ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Майор Бриджит Калхун, Сухопутные силы США

В течение всего лета 2020 г. в американских СМИ регулярно появлялась тема Польши, возобновляя обсуждение таких вопросов как история этой страны, ее отношения с США и ее роль в НАТО. В мае того года отмечалась 75-летняя годовщина окончания Второй мировой войны и 100-летие со дня рождения Папы Римского Иоана Павла II, поляка по происхождению. Эти значимые вехи XX столетия напомнили об огромном вкладе Польши в победу и освобождение во Второй мировой войне и в холодной войне, внося своевременный исторический контекст в серьезные изменения в ее обороне в июне того года.

Президент Польши Анджей Дуда посетил Белый Дом три недели спустя после того, как президент США Дональд Трамп объявил о намерении сократить количество американских войск в Германии на 9,5 тыс. человек, что вызвало дебаты относительно обязательств США перед НАТО и перспектив размещения постоянной американской базы в Польше. В ответ группа американских конгрессменов, состоящая из членов обеих партий, возразила, что сокращение американских войск дестабилизирует Европу и будет на руку России. Трамп, однако, дал понять, что некоторые из этих 9,5 тыс. военнослужащих могут быть передислоцированы в Польшу, и во время визита Дуды даже подтвердил приверженность декларации об оборонном сотрудничестве, подписанной в сентябре 2019 г. В феврале 2021 г. администрация президента США Джо Байдена объявила о тщательном пересмотре своего силового присутствия в Европе и приостановила планы вывода американских войск из Европы. В то время как некоторые законодатели и военные эксперты возражают против постоянного присутствия американских войск

в Польше, это восточно-европейское государство, возможно, на самом деле является самым преданным и самым важным геостратегическим союзником США в Европе. В XXI столетии сильная союзная Польша остается такой же важной для интересов США и НАТО, какой она была в XX веке, особенно когда созданный после окончания холодной войны мировой порядок начал уступать место соревнованию великих держав, и когда после окончания пандемии COVID-19 нас ждет непредсказуемая глобальная обстановка.

Как офицер Сухопутных сил США, я прослужила в Европе 3,5 года, проходя подготовку совместно с союзниками по НАТО. Мое пребывание в Польше, включая военную службу и досуг, оставило серьезный отпечаток на моем мировоззрении. Хотя я далеко не эксперт по вопросам национальной безопасности, я считаю, что исторический анализ центрального места Польши в американской и европейской безопасности должен давать государственным руководителям и политикам четкие ориентиры в их противостоянии сегодняшним проблемам, связанным с соревнованием великих держав. Польша остается верной своим благородным традициям защиты западного мира от военных и культурных вторжений. Вклад Польши в защиту американских национальных интересов начался еще во времена Американской революции, когда генералы Тадеуш Костюшко и Казимир Пуласки помогли Континентальной армии победить британские войска. В то время как США совершенно справедливо отдают приоритет индийско-тихоокеанскому региону для противодействия набирающему силу Китаю, руководители в сфере национальной безопасности должны рационально использовать имеющиеся американские силы в Европе, разместив их там, где они максимально эффективно будут защищать уязвимые фланги НАТО.

Учения НАТО 2016 г. «Анаконда»

В начале июня 2016 г. я вместе с 1-м батальоном 503 пехотного (воздушно-десантного) полка была направлена с нашей базы приписки в Венеции, Италия, на воздушную базу Рамштайн в Германии для подготовки к самым крупным «военным играм» НАТО со времен окончания холодной войны – учениям «Анаконда-2016». Мы присоединились к более чем 30 тыс. военнослужащих из 24 стран для проведения одновременных операций на всей территории Польши для нанесения поражения условному противнику, который вторгся в страну с востока. Это вторжение привело в действие Статью 5 Устава НАТО, в которой указано, что нападение на одну страну-члена НАТО является нападением на всех членов альянса. Наша последняя репетиция состоялась 6 июня, и я гордилась тем, что в 72-ю годовщину высадки союзников в Нормандии, совместно с нашими союзниками по НАТО являюсь продолжательницей духа Великого крестового похода американского генерала Дуайта Эйзенхауэра.

Мой батальон, входящий в состав боевой

группы 173 пехотной бригады, единственной воздушно-десантной бригады США в Европе, сел в самолеты в Рамштайне и через несколько часов десантировался на территории Польши. В нашу задачу входил захват аэродрома в Швидвине на северо-западе Польши, нанесение поражения войскам противника, которые его занимали, и подготовка к следующему заданию, которое, как нам сообщил вышестоящий штаб, скорее всего, будет состоять в том, чтобы нанести вертолетный удар по противнику, занявшему г. Ведрзин в 70 километрах к югу, и освободить город. На учениях роль противника, занявшего аэродром в г. Швидвин, играла группа польских военнослужащих из 100 человек, что примерно соответствует численному составу роты.

Поскольку офицеры разведки нашего батальона в качестве организаторов учений обычно обслуживают обе стороны, то я находилась в контакте с командиром этой польской роты, чтобы убедиться в том, что сценарий соответствует учебным целям обоих наших подразделений. Я была сразу же впечатлена профессионализмом и

Британский самолет C-130J сбрасывает парашютистов возле польского города Торун во время многонационального десантирования личного состава и оборудования США, Великобритании и Польши в ходе учений «Анаконда-2016».

АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

целеустремленностью польского командира, проявленными на этапе планирования сценария, и мое восхищение только возросло, когда я приземлилась и понаблюдала за тем, как его рота «сражается» с моим батальоном за контроль над аэродромом. Поляки упорно вели боевые действия, применяя тактические приемы обороны и срыва планов противника, аналогичные тем, которые применяли российские военные в ходе вторжения на Крымский полуостров в 2014 г. «Крымская модель» стала учебным стандартом для большинства учений НАТО, и поляки отнеслись к этому очень серьезно, учитывая географическую близость к России и историю отношений с ней.

Глядя на открытые пространства Польши в ходе учений «Анаконда», я увидела исторические события в реальном контексте. Северо-западная Польша представляет собой открытое пространство с очень небольшим количеством естественных препятствий, оптимальное для быстрого продвижения автомобилей и бронетехники. Если в XXI веке конфронтация все же произойдет, то, с учетом наличия в Европе всего лишь одной бригады американских танков, я уже могла представить себе, как быстро российская колесная техника и танки через территорию Польши смогут нанести удар по основным натовским базам в Германии. Учитывая тот факт, что всего два года назад Россия оккупировала Крым, НАТО приняла разумное решение провести учения такого размера и масштаба и именно в этом месте. Параллель между Второй мировой войной и этими учениями не осталась незамеченной и для России; ее СМИ отмечали, что учения состоялись всего за несколько недель до 75-й годовщины начала операции «Барбаросса», гитлеровского вторжения в Советский Союз, с которым в начале войны нацистская Германия была союзником. В последнее время российские руководители и СМИ постоянно осуждают учения НАТО как провокационное бряцанье оружием, а некоторые даже утверждают, что они могут использоваться для маскировки настоящего вторжения в Россию, как это случилось с планом «Барбаросса».

В конечном счете учения «Анаконда-2016» подготовили условия для расширенного партнерства с Польшей и странами Прибалтики, которое НАТО еще больше укрепила на своем саммите в Варшаве в июле 2016 г., приняв решение о наращивании сил передового базирования. Согласно этому решению, в Польше, Эстонии, Латвии и Литве были размещены четыре многонациональных батальона – отдельно под командованием Германии, Великобритании, Канады и США – что явилось самым крупным наращиванием оборонных возможностей НАТО за последние несколько десятилетий. В свою очередь, Польша и прибалтийские страны подтвердили свои

Парашютисты 82-й воздушно-десантной дивизии Сухопутных сил США и 6-й воздушно-десантной дивизии Польши участвуют в многонациональных учениях «Анаконда-2016» возле г. Торун в Польше. АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

обязательства путем неуклонного повышения военных расходов в соответствии с требованиями НАТО. К 2019 г. это были четыре страны из всего лишь восьми членов альянса, тративших на оборону установленные 2% своего валового внутреннего продукта (ВВП). Об этом говорится в «Ежегодном отчете – 2019» генерального секретаря НАТО. Для сравнения, с 2013 г. Германия тратит на оборону менее 1,4% своего ВВП. Греция, Румыния и Болгария в период с 2013 г. по 2019 г. также постепенно наращивали свои оборонные расходы, и в 2019 г. каждая из них тратила на военные нужды более 2% своего ВВП. В 2017 г. Стратегия национальной безопасности США специально называет разделение с союзниками финансовых затрат на оборону в качестве одного из четырех жизненно важных национальных интересов США. Этим объясняется, почему президент Трамп рассматривал возможность передислокации войск в страны, соответствующие требованиям НАТО.

Затраты на оборону в Польше, Греции, Румынии и Болгарии, представляющие слабо защищенные восточный и южный фланги Европы, отражают их общую оценку ситуации и стремление противостоять угрозам, исходящим из России, Китая и других противников. В сентябре 2019 г. президент Дуда и Майк Пенс, бывший в то время вице-президентом США, подписали соглашение об ужесточении правил безопасности относительно внедрения технологий 5G. В соответствии с этим соглашением, Польша отказывается от услуг китайской телекоммуникационной компании «Хуавей», чье оборудование, по утверждению администрации Трампа, представляет серьезную угрозу безопасности. Польша еще больше продемонстрировала приверженность повышению оперативной совместимости с НАТО и военной модернизации, став в январе 2020 г. 10-й страной, подписавшей

соглашение с США о покупке истребителей F-35. Эта демонстрация приверженности своим обязательствам проходит одновременно с обсуждением планов создания постоянной военной базы США в Польше с целью дальнейшего сдерживания российской агрессии.

Битвы за Монте-Кассино и Краков: извлеченные уроки

Продолжая службу в 1-м батальоне 503 пехотного полка, в январе 2017 г. я еще больше убедилась, насколько Польша предана своим обязательствам перед союзниками. Руководство штаба посетило бенедиктинское аббатство Монте-Кассино к югу от Рима, которое в период с января по май 1944 г. стало свидетелем четырех длительных и кровавых битв. На окружающих аббатство высотах немцы возвели укрепления, которые

стали частью оборонительной линии Густава, предназначенной не допустить проникновения союзных войск в Италию. Союзные силы, состоящие из армейских корпусов США, Великобритании, Канады, Франции и Польши, в период с января по май предприняли ряд наступлений с целью прорвать линию Густава. Польский 2-й армейский корпус под командованием генерал-полковника Владислава Андерса успешно провел одно из последних наступлений против немецких сил.

Когда 18 мая 1944 г. союзники заняли территорию аббатства, польские солдаты подняли над ним свой национальный флаг. Сегодня на холме к северо-западу от аббатства покоятся 1 тыс. 52 солдата польского 2-го армейского корпуса, отдавшие свои жизни в ходе пятимесячных совместных боев со своими американскими и британскими

Солдатские могилы увековечили память о кровавой битве у подножья Монте-Кассино в Италии во время Второй мировой войны.

АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

союзниками. Надпись на мемориальной доске кладбища гласит: «За нашу и вашу свободу / Мы солдаты Польши / Отдали свою душу Богу / Свои тела земле Италии, а наши сердца Польше». К сожалению, свободной Польша стала только почти через 50 лет после этих событий. В феврале 1945 г., спустя немногим более полугода после завершающей битвы за Монте-Кассино, Ялтинская конференция решила судьбу Польши. Лидеры союзников уступили контроль над Польшей Советскому Союзу; советские войска уже вошли в страну и установили временное прокоммунистическое правительство. Следующие пять десятилетий народ Польши был вынужден противостоять советской диктатуре.

Наряду с участием в учениях, мне посчастливилось в ходе туристических поездок с моими родителями в феврале 2017 г. и декабре 2018 г. посетить польский г. Краков. У нас была экскурсия в Вавельский кафедральный собор, тысячу лет являющийся частью истории Польши и символическим аналогом Национальной аллеи и Арлингтонского национального кладбища в США. В ходе экскурсии мы узнали о значительной роли Польши в победах над европейскими завоевателями в двух решающих исторических военных столкновениях: битве за Вену в 1683 г. и битве за Варшаву в 1920 г. В обоих случаях польские войска были последней линией обороны между западной цивилизацией и врагами, пытавшимися ее уничтожить.

В апреле 1683 г., за пять месяцев до битвы за Вену, австрийская династия Габсбургов вступила в союз со Священной Римской империей и Польско-литовским княжеством в ответ на возрастающую агрессивность и экспансионизм Османской империи. Габсбурги прибегли к помощи союзников в сентябре, после того как Вена уже два месяца находилась в осаде Османской империи. Польский король Ян Собески III быстро мобилизовал свои войска и направил к Вене 20 тыс. кавалеристов. В конечном счете, героическая атака польских кавалеристов во время этой битвы привела к решающей победе и предотвратила возможный захват Европы Османской империей. Менее 250 лет спустя в битве за Варшаву польские войска в очередной раз защитили Европу от вторжения с востока. В то время как вся остальная Европа восстанавливалась после Первой мировой войны, во время гражданской войны в России новая независимая Польша стала мишенью ленинской Красной армии. Ленин и его военные командиры, консолидировав власть у себя в стране после серии военных побед, хотели распространить большевистскую революцию дальше на Европу, напад через Варшаву на Германию, а со временем и Францию. После ряда поражений в боях с российскими и украинскими отрядами Красной армии, поляки в последнем сражении за Варшаву смогли отбросить войска большевиков. Таким образом, сразу же после Первой мировой войны «Чудо на Висле» предотвратило распространение коммунизма по Европе. Польша сохраняла

независимость после этого еще 19 лет, пока в сентябре 1939 г. не вторглась гитлеровская армия. Действия Польши в ходе сражений за Вену и Варшаву похожи на уроки битвы при Монте-Кассино, когда в критические моменты в истории западной цивилизации нация продемонстрировала свою историческую готовность встать на защиту своих союзников и воевать вместе с ними.

Заключение

С первых дней существования Америки и до сегодняшнего дня Польша неуклонно оставалась одним из наиболее надежных союзников нашей страны. Как неоднократно становилось очевидным на протяжении современной истории, сильная Польша порождает сильную Европу, и оба этих фактора соответствуют интересам национальной безопасности США. От битвы за Вену до битвы за Монте-Кассино польские солдаты охраняли западную цивилизацию от сил, стремящихся разрушить ее. Иоан Павел II, первый славянский понтифик, в своей речи в июне 1979 г. в Варшаве перед Могилой Неизвестному солдату, возможно, лучше всех охарактеризовал их вклад, заявив:

«В древней и современной истории Польши у этой могилы есть особое предназначение, она существует по особой причине. Этот солдат пал во многих местах нашей родной земли! Он находил свою смерть во многих уголках Европы и мира, и поэтому Европа просто немыслима без независимой Польши на ее карте! В огромном количестве битв этот солдат отдавал свою жизнь за права человека, за нерушимые права всех людей, «за нашу и вашу свободу!»».

В то время как стратегия национальной безопасности США совершенно оправданно «поворачивается в сторону тихоокеанского региона», чтобы противостоять угрозам со стороны Китая, политики и руководители в сфере национальной безопасности должны сохранять существующие обязательства Америки перед НАТО и особенно уважать соглашения с верными союзниками, такими как Польша. Поляки постоянно тратят на оборону 2% своего ВВП, как и требует НАТО, они готовы разместить на своей территории американские войска, и их страна географически идеально расположена для ответных мер на российскую угрозу. У США и Польши есть много возможностей расширить существующие двусторонние соглашения в сфере обороны и интенсифицировать обмен разведывательной информацией, закупки военного оборудования и технологий и программы обмена в сфере профессионального военного образования. Инвестируя в более прочный союз с Польшей, со страной, которая постоянно сражается и приносит жертвы не только за свою свободу, но и за свободу других народов, США укрепят НАТО и будут способны более эффективно сдерживать российскую агрессию. □

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

ПОСЛЕДНИЙ ФРАГМЕНТ ГОЛОВОЛОМКИ НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ

КОСОВО ДВИЖЕТСЯ К ПОЛНОЙ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Мимоза Ахметай, посол Косово в Страсбурге, Франция

В то время как население Земли изнуряет пандемия, в некоторых давно сложившихся демократиях все более заметным становится сдвиг геополитических тенденций от либеральных к авторитарным. Пропаганда, политическая коррупция и вмешательство в выборы — это лишь некоторые из инструментов, используемых для подрыва демократических ценностей. Эта тенденция изменила правительства и потрясла стабильные общества в Европе и за ее пределами. Демократия — это термин, придуманный для правительства народа, самим народом и для народа. И наоборот, диктатура — это жесткая форма правления, при которой народу не дают тех свобод, которыми он мог бы обладать при демократии.

Я родом из страны, которая перешла от централизованной формы правления к демократии, и изучение того, как люди могут предотвратить и преодолеть диктатуру, было одной из моих главных задач в течение многих лет. Отчасти это было вызвано убеждением в том, что такие режимы не должны доминировать над людьми и уничтожать их. Я жила в такой реальности и знаю многих людей, которые пострадали от диктатуры. Я узнала о терроре коммунистического правления в различных странах из книг, личного опыта и личных контактов. Ужас этих систем остается для меня особенно острым потому, что они были навязаны под знаменем освобождения от угнетения и эксплуатации. Урок освобождения и получения независимости Косово, а также распада бывшей Югославии состоит в том, что успешная

борьба против диктатур вполне возможна. На протяжении веков мы видели, как различные диктатуры рушились или оступались, сталкиваясь с непокорным, мобилизованным народом. Часто некоторые из этих диктатур, считавшиеся прочно укоренившимися и неприступными, оказывались неспособными противостоять согласованному политическому, экономическому и социальному неповиновению народа.

Пандемия и карантин послужили пищей для размышления при анализе окружающей нас действительности и реалий, с которыми мы живем. 2020 г. вывел на поверхность целый ряд кризисов, которые затем осложнились политическими, военными или экономическими кризисами. Когда экономический рост страны не является результатом демократизации общества, как это происходит в Китае и России, являющимися авторитарными государствами, для бедных и неустойчивых демократий успешная экономика становится угрозой, а не всеобщим благом. Мы были свидетелями отношения правительства Китая к гонконгским протестующим, борющимся за большую свободу, и бедственного положения уйгуров, казахов и других мусульманских меньшинств в Китае, борющихся за права человека.

То же самое можно сказать о Сирии и странах Ближнего Востока, которые уже в течение значительного времени находятся на перепутье, пытаясь преодолеть диктатуры. Выборы 2020 г. в Беларуси и спорная победа президента Александра Лукашенко — это еще один пример того, как «демократия» используется как инструмент господства над народом,

а не служения его интересам. Неважно, кто это — президент России Владимир Путин, Лукашенко или председатель КНР Си Цзиньпин — у них есть одна общая черта — мотивация и действия, направленные на то, чтобы закрыть путь западным ценностям, угрожающим авторитарному правлению их странами. Хотя Берлинская стена пала 30 лет назад, разделение между Востоком и Западом остается. Тот факт, что Европейский союз не смог решить общеевропейскую проблему и интегрировать все страны, приверженные членству в ЕС, дал возможность восточному соседу выступить с определенными предложениями тем странам, которые остались вне ЕС, будь то финансовыми, политическими или военными.

Полиция по охране общественного порядка патрулирует улицы во время антиправительственных митингов в Гонконге в знак протеста против закона о национальной безопасности, который многие считают попыткой Китая подавить демократические свободы. GETTY IMAGES

Это лучше всего видно на Западных Балканах, регионе шести стран, население которых в совокупности равно населению федеральной земли Германии Северная Рейн-Вестфалия (17,9 млн. человек). Расположенный в самом сердце Европы и окруженный ЕС, этот регион представляет собой горячую точку и шахматную доску для всевозможных политических и военных маневров. Западные Балканы за прошедшее столетие оказались регионом, где крупные державы насаждали свое влияние, будь то военное, политическое, экономическое или идеологическое. Начало Первой мировой войны, несколько балканских войн и, наконец, кровавый распад бывшей Югославии до сих пор живы в памяти людей.

Из-за своего геополитического положения (регион окружен странами ЕС и государствами-членами НАТО и имеет выход к Адриатическому морю) и в связи со своей историей несогласия с Востоком и Западом, регион продолжает привлекать внимание третьих государств, будь то с Востока, Юга или Юго-Востока.

Балканы могут восприниматься как слишком маленький регион, чтобы обратить на себя внимание крупных держав, но они доказали, что это не так.

Назначение или выборы докладчика для любой многосторонней организации раскрывают глубокую фрагментацию и стремление к доминированию в этом регионе. Последний опыт Косово с избранием докладчика для Совета Европы (СЕ) был проявлением такой игры. Но это было нечто большее, чем просто игра. Я была свидетелем открытой конфронтации по поводу ценностей и демократических цивилизаций между членом парламента от Германского Христианско-демократического союза (ХДС) и сотрудником российской разведки. Это не первый случай, когда Косово выбирает докладчика в таких многосторонних организациях, как Совет Европы, Организация Объединенных Наций, Европейский парламент, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие. Но, поддержав немецкого члена парламента, Косово подтвердило свою прозападную ориентацию и послало сигнал о том, что оно не позволит авторитарным силам представлять Косово в важных институтах, таких как Совет Европы и Европейский суд по правам человека, высший европейский институт правосудия.

Недавняя переходная ситуация в отношении ЕС и Брекзит, а также различные взгляды на будущее ЕС и, в частности, его расширение, оставили мало альтернатив западнобалканским государствам. Некоторые повернулись на Восток, подпитывая путинские амбиции на Балканах и в Европе. Влияние России очевидно, оно осуществляется, в частности, через финансирование политических партий и попытки влиять на гражданское общество, СМИ, вооруженные силы и другие важные для свободного общества институты. Такая агрессивная российская кампания направлена на изменение мирового политического порядка.

Сегодняшняя Россия — это не Россия Горбачева или Ельцина, это Россия Путина. Прошло более 30 лет с момента падения Берлинской стены. На Западных Балканах надеялись, что к настоящему времени «стена изоляции», влияющая на регион и процесс интеграции в ЕС, рухнет. Косово удалось предотвратить вмешательство России в свою внутреннюю политику из-за его прозападной политики и массовой общественной поддержки сближения с США и ЕС. Попытка России подорвать этот прозападный национальный консенсус в Косово была предпринята в 2019 г. во время вышеупомянутых выборов докладчика СЕ по Косово. Россия поддержала Алексея Кондратьева, российского сенатора и полковника российской военной разведки (ГРУ), близкого к Путину. Кондратьев был обвинен в похищении женщины во время службы в составе российского воинского контингента в Косово в 1999-2000 гг. и был вынужден покинуть страну.

Его избрание означало бы постоянную блокаду

пути Косово к построению собственного государства и интеграции в ЕС. Его участие было бы направлено на возвращение Косово под сербский суверенитет. В этом случае интересы Косово и его граждан в ЕС представляла бы Россия. Это помешало бы Косово присоединиться к многосторонним организациям, поскольку влияние докладов СЕ не ограничивается только СЕ, а имеет прямое отношение к ЕС, где 60% отчетов о прогрессе страны основываются на выводах из её докладов по СЕ. Интеграция в ЕС немыслима без членства в СЕ, поскольку государства обязаны обеспечивать соблюдение прав человека и верховенства права и согласовывать его с *acquis communautaire* — сводом основных норм и требований ЕС. Избрание Кондратьева значительно усилило бы попытки России оказывать влияние на Западные Балканы и не допустить ЕС в регион.

Но ассамблея СЕ избрала своим новым докладчиком по Косово Петера Бейера, члена ХДС от Германии. Это был первый случай, когда докладчиком Совета Европы был избран кандидат, поддерживаемый Косово, а это именно то, что нужно Косово. Конкуренция была ожесточенной, и в вопросе Косово затронула всю геополитику. Через тридцать лет после падения Берлинской стены Россия столкнулась с Германией в Косово, пытаясь навязать свое господство на Балканах и во всей Европе. Это была конфронтация между Востоком и Западом, между демократическими и авторитарными ценностями, прошлым и будущим, волей граждан Косово и интересами некоторых государств-членов. В такой многосторонней организации, как СЕ, с 47 государствами-членами, где Россия является членом и главным донором, а США-донором, но не членом и, следовательно, не имеют права голоса, это была непростая игра. Поражение Кондратьева было сигналом России о том, что не все можно купить и не всем можно манипулировать, особенно волей и желанием Косово и его решительной поддержкой евроатлантической

Мужчина держит флаги Косово и США на церемонии в Приштине в 2019 г., посвященной 20-летию вмешательства НАТО, расчистившего путь к независимости. GETTY IMAGES

интеграции. За эти годы мы научились принимать сторону демократических сил и тех, кто помогал освободить Косово и строить в нем государство.

Избрание Бейера является юридически обязывающим соглашением, которое будет помогать Косово и вести его на протяжении всего процесса получения членства в СЕ. Это послание России о том, что именно ЕС и США будут говорить от имени Косово и его народа, потому что на протяжении многих лет они инвестировали человеческий и финансовый капитал в Косово, их тысячи солдат все еще служат в Косово, а косовская диаспора, близкая к 1 миллиону человек, живущих в Западной Европе и США, вносит свой вклад в развитие своей Родины.

Это был переломный момент для Балкан. Если бы был избран российский кандидат, мозаика русского господства на Балканах была бы завершена. Однако, победа в этой битве не означает, что война окончена. Пока Косово не завершит процесс государственного строительства и государственной консолидации, впереди будет ещё много сражений. Но нет сомнений в том, что это был четкий сигнал США и ЕС о том, что Косово всегда будет благодарно за каждое их заинтересованное участие и за их постоянную поддержку. В очередной раз благородные намерения и верность своим принципам взяли верх над диктатурами и авторитарными системами, которые они пытаются навязывать. □

УЗБЕКИСТАН: военная реформа и профессиональное военное ОБРАЗОВАНИЕ

Академия Вооруженных сил Узбекистана

Полковник Мурад Ибрагимов, Академия Вооруженных сил Узбекистана,
и д-р Грегори Глисон, профессор Центра им. Маршалла

По мере того, как трансформируется вся система международных отношений, в Центральной Евразии появляется все больше угроз международной и региональной безопасности. Чтобы решить эти проблемы, Узбекистан начал беспрецедентные реформы по всем направлениям, как в правительстве, так и в обществе, делая основной упор на военной реформе.

Особые вызовы для международной безопасности и сотрудничества, возникшие в результате пандемии COVID-19 в 2020 г., заставили правительства всех стран проявлять больше ответственности, гибкости и изобретательности. Чем больше правительство готово приспособиться и меняться, тем больше вероятность того, что оно успешно справится со множественными проблемами в сфере безопасности, вызванными меняющимися контурами ландшафта международной безопасности. Модернизация оборонных возможностей требует обновления доктрины и протокола, но одного только этого недостаточно; военная модернизация – это не одиночный акт, это процесс постоянного совершенствования.

Одной из наиболее заметных характеристик нынешней программы оборонной модернизации Узбекистана является твердое намерение правительства осуществлять важные и долгосрочные внутренние реформы и усовершенствования во всех сферах экономики, социальной жизни и деятельности правительства. Одним из высших приоритетов правительства является улучшение отношений с зарубежными странами, особенно с ближайшими соседями Узбекистана. В улучшении

международных отношений ключевую роль играет реформа оборонного сектора. Усовершенствование профессионального военного образования в Узбекистане представляет собой один из основных факторов формирования стабильных и конструктивных отношений с зарубежными странами.

Всеобъемлющие правительственные реформы были начаты сразу после избрания президентом Узбекистана Шавката Мирзиёева в декабре 2016 г. Реформы в Узбекистане имели быстрые и ощутимые последствия для общества и вскоре привели к очевидному улучшению основных показателей социального и экономического прогресса. С первого дня своей работы Мирзиёев привлек опытную новаторскую команду правительственных чиновников для осуществления реформ во всех областях государственного развития, особенно в структурах обороны и безопасности. В самом начале реализации программ реформирования было объявлено о смене руководства Министерства обороны и Министерства внутренних дел Узбекистана. В 2018 г. служба национальной безопасности была преобразована в Службу государственной безопасности Узбекистана. Численный состав основной организации общественной безопасности – Национальной гвардии Узбекистана, основанной в 1994 г., – в 2019 г. был значительно увеличен. Была расширена сфера деятельности Института стратегических и региональных исследований при президенте Республики Узбекистан, на него были возложены новые обязанности ведущего «мозгового треста» страны по вопросам внешней политики.

Узбекский военнослужащий стоит по стойке «смирно» во время празднования Дня независимости Узбекистана. Узбекистан объявил независимость от Советского Союза 31 августа 1991 г. РЕЙТЕР

Успехи реформ в Узбекистане

Помимо усовершенствования институтов, относящихся к сектору безопасности, Узбекистан также реализовал широкую и амбициозную программу в социальной и экономической сферах, сосредоточенную на повышении эффективности юридических и политических аспектов коммерческой деятельности, а также служб здравоохранения и социальной поддержки. Правительство начало систематический процесс либерализации экономики, сначала через фундаментальную валютную модернизацию в 2017 г., а затем приватизацию коммерческих предприятий в 2018 г.

Последствия усовершенствования социальной и торговой политики были вскоре признаны и приветствовались коммерческими структурами и международными организациями. Например, в январе 2020 г. вице-президент Всемирного банка Сирил Мюллер, отвечающий за регион Европы и Центральной Азии, отметил, что программа кредитования Узбекистана стала второй по величине в регионе, уступая только Турции. Это само по себе важно. Деятельность Всемирного банка в регионе Европы и Центральной Азии охватывает следующие страны: Албанию, Армению, Азербайджан, Беларусь, Боснию и Герцеговину, Болгарию, Хорватию, Грузию, Казахстан, Косово, Кыргызстан, Молдову, Черногорию, Северную Македонию, Польшу, Румынию, Россию, Сербию, Таджикистан, Турцию, Туркменистан, Украину и Узбекистан. В эту группу входят все страны постсоветского коммунистического мира. Конечно, Турция никогда не была коммунистической страной, и большинство институтов не относят ее сегодня ни к региону Европы, ни к Центральной Азии. Если вывести Турцию за рамки обслуживаемого банком региона, то заявление Мюллера предполагает, что Узбекистан берет во Всемирном банке больше кредитов, чем любая другая страна региона. Это означает, что из всех стран, образовавшихся после распада Советского Союза, Узбекистан получил самый крупный пакет поддержки.

Значимость экономических, социальных и правительственных реформ в Узбекистане вышла за пределы национальных границ и отразилась на всем регионе Центральной и Южной Азии. Узбекистан играет все более важную роль в регионе в качестве быстро развивающегося и стабилизирующего фактора. С точки зрения внешней политики, Узбекистан занимает географическое положение, позволяющее соединять Восток и Запад, а также Север и Юг. Роль Узбекистана в усилиях по восстановлению мира в Афганистане демонстрирует его влияние в регионе.

В феврале 2018 г. президент Афганистана Ашраф Гани председательствовал на встрече, на которой была подписана Кабульская декларация, ставшая важным призывом к воюющим сторонам положить конец затянувшемуся конфликту в Афганистане. В марте 2018 г. Совет Безопасности ООН одобрил призыв Гани «к полному и всеобъемлющему политическому процессу в поддержку примирения, руководимого самими афганцами». На закрытии Мирной конференции по Афганистану, состоявшейся в марте 2018 г. в Ташкенте, президент Мирзиёев

предложил провести в Ташкенте переговоры по примирению в Афганистане. Переговоры о восстановлении мира в Афганистане вошли в новую фазу, дав новую надежду на окончание продолжающегося уже 40 лет конфликта в этой стране. Недобросовестное ведение переговоров и тактика разделения могут сорвать усилия по стабилизации в Афганистане. Это подчеркивает сохраняющуюся важность настойчивого предложения Мирзиёева провести прямой диалог между центральным правительством Афганистана и силами внутренней оппозиции с целью восстановления в стране мира и законности. В настоящее время усилия Афганистана по стимулированию такого диалога и процесса примирения выделяются в качестве наиболее важных инициатив в регионе Центральной и Южной Азии. Реформы в сфере обороны и безопасности Узбекистана являются наиболее важной частью постоянных усилий страны по сохранению мира и безопасности в регионе.

Военная реформа и профессиональное военное образование

В процессе развала Советского Союза Узбекистан принял ряд ключевых решений в сфере национальной безопасности и обороны, которые были сосредоточены на защите национальной безопасности нового независимого государства. В мае 1992 г. в Ташкенте прошла встреча руководителей бывших советских республик, на которой был заключен Договор о коллективной безопасности (ДКБ), что явилось важным стабилизирующим фактором на последнем этапе существования Советского Союза. Подписывая ДКБ, бывшие советские социалистические республики договорились создавать новый потенциал в сфере национальной безопасности, адаптированный к новой эпохе и к новым требованиям. Первые годы независимости были отмечены простым использованием прежних советских военных правил и процедур. В ходе коренных военных реформ советские принципы и правила были постепенно упразднены.

В течение двух десятилетий после распада Советского Союза структура военного дела в Узбекистане в значительной степени была такой, какой он унаследовал её от советского периода. В 2010 г. узбекское правительство официально признало необходимость принятия новых правил и процедур и выработки нового подхода к вопросам национальной безопасности. Академия Вооруженных сил Узбекистана была признана основным институтом, дающим профессиональное военное образование. На него легла ответственность за объединение функций военно-образовательных институтов, в том числе общевоинских, командно-штабных и стратегических военных училищ, в единое образовательное учреждение, готовящее профессиональных военных. Нынешние реформы укрепляют эту тенденцию в реорганизации обороны страны.

В контексте продолжающейся глобализации и трансформации всей системы международных отношений, военно-политическая ситуация в мире все больше характеризуется расширением спектра вызовов и угроз международной и региональной безопасности – нарастанием

геополитической напряженности, и все более частым использованием силовых подходов к разрешению конфликтов и кризисных ситуаций.

Принятие оборонной доктрины Республики Узбекистан 9 января 2018 г. стало большим шагом вперед. В ней определены основные характеристики современных военных конфликтов:

- Подготовительные информационные и психологические пропагандистские кампании с целью политического оправдания и формирования мирового общественного мнения относительно необходимости использования военной силы для разрешения существующих споров.
- Использование, наряду с военной силой, невоенных средств (политических, экономических, информационно-психологических и др.).
- Использование высокоточного оружия, средств электронной борьбы, беспилотных летательных аппаратов, роботов и сетей систем автоматизированного управления; способность определять точное место расположения целей на всей территории противника; высокая мобильность и задействование самодостаточных группировок сил.
- Участие сил специальных операций, незаконных вооруженных формирований, частных военных компаний и другого наемного личного состава, использующего подрывную деятельность и террористические методы борьбы; широкое участие и высокая уязвимость местного населения.
- Выведение из строя (нарушение функционирования) важной государственной инфраструктуры, разрушение которой может привести к крупномасштабным чрезвычайным ситуациям, включая трансграничные кризисы; и высокая вероятность быстрого перехода военного конфликта из одной формы в другую.

Для достижения целей новой оборонной доктрины чрезвычайно важно подготовить кадры, обладающие навыками и знаниями, необходимыми для выполнения задач в сфере национальной безопасности. В феврале 2013 г. Министерство обороны обратилось к посольству США в Ташкенте с просьбой провести оценку деятельности Академии Вооруженных сил Узбекистана. В то время правительство Узбекистана было особенно заинтересовано в развитии двустороннего сотрудничества, которое бы способствовало совершенствованию профессионального военного образования в стране. Министерство обороны США предложило помощь в составлении программы сотрудничества в сфере современного профессионального военного образования. Примерно в это же время Министерство обороны Узбекистана обратилось и к НАТО с просьбой об оказании подобной помощи. Результатом этих просьб стала обменная программа под названием Программа повышения военного образования (DEEP). В рамках программы «Партнерство во имя мира» НАТО создала в Ташкенте учебный центр. После тесных

консультаций со своими партнерами, США разработали программу профессионального военного обучения для Академии Вооруженных сил Узбекистана. Тематика этой программы была сосредоточена на прикладных предметах, таких как вопросы борьбы с терроризмом, планирование действий в случае чрезвычайных ситуаций в гражданском секторе, подготовка штабных офицеров и ознакомление с международными стандартами. Американская программа была основана на запросах узбекской стороны и включала консультации и обсуждения между американскими и узбекскими экспертами в области профессионального военного образования. После завершения программы DEEP правительство США предоставило дополнительную поддержку через программу Министерства обороны по оказанию консультативной помощи. Эта программа реализуется через Агентство США по сотрудничеству в области оборонной безопасности, и в её рамках был предоставлен специалист по профессиональному военному образованию, который на постоянной основе физически находится в Академии Вооруженных сил Узбекистана в целях непрерывного обмена информацией.

На первых этапах программа DEEP была сосредоточена на предоставлении новых моделей обучения и новых материалов учебных планов. Большое значение придавалось переходу от статичной модели обучения к динамичной. Статичная модель основана на односторонней презентации материала курса и его механическом запоминании курсантами. Динамичная модель отличается тем, что хотя она и содержит лекционные презентации общего материала учебной программы, в нее также включаются интерактивные занятия с участием преподавателей и курсантов, что развивает у курсантов аналитическое аргументирование и необходимую инициативность, а также позволяет внедрять новаторские технологии обучения взрослой аудитории, включая учебные модули, основанные на практических упражнениях.

В результате дискуссий и обменов мнениями стало ясно, что специалисты по профессиональному военному образованию в нашей Академии Вооруженных сил четко осознают важность понимания международных стандартов в методах преподавания, особенно передовых стандартов методологии и оценок, критического мышления и доказательств, основанных на проверенных данных. Академия Вооруженных сил Узбекистана подчеркивает важность взаимодействия в соответствии с международными стандартами. Эта ориентация на современные стандарты включает в себя разработку курсов по ознакомлению с организацией и процедурами НАТО, процессом штабного планирования, планирования мер по противодействию терроризму и реагированию на чрезвычайные ситуации в гражданском секторе, а также занятия, относящиеся к передовым учебным технологиям. Очень важным моментом было включение в учебную программу Академии Вооруженных сил Узбекистана уроков, полученных в ходе недавних вооруженных конфликтов в Афганистане и Ираке. □

COVID-19 И ТРИАЖ

Принятие решений относительно жизни пациента в демократическом контексте

Медсестра оказывает помощь пациенту с COVID-19 в г. Бергамо, Италия. AFP/GETTY IMAGES

Д-р Себастьян фон Мюнчоу, профессор Центра им. Маршалла

Большинство стран на широком трансатлантическом пространстве стараются придерживаться демократических ценностей, верховенства закона и соблюдения прав человека. Что касается последнего, то право на жизнь и уважение человеческого достоинства четко закреплены в конституциях почти всех этих стран. Они формируют фундамент основных моральных и этических устоев международного сообщества государств с либеральным устройством. Вследствие этого, системы здравоохранения в этих странах стремятся вылечить всех

пациентов, независимо от их происхождения и принадлежности к той или иной группе. Врачи используют наиболее передовые методы лечения, стремясь победить самые серьезные болезни. Однако, все эти усилия были поставлены под сомнение, когда на Европу и Северную Америку обрушилась пандемия COVID-19.

В начале 2020 г. западная общественность не проявила особой озабоченности по поводу сообщений о коронавирусе. Это отношение в корне изменилось, когда в конце февраля того года COVID-19 начал

В большинстве европейских больниц не было достаточного количества палат интенсивной терапии, оборудованных так необходимыми вентиляторами легких. Поэтому, врачи были поставлены в положение, когда они были вынуждены принимать решение относительно какое лечение предоставлять каким пациентам.

распространяться. Наибольшую опасность вирус представлял для Западной Европы. Очагами заболевания стали Барселона, Лондон, Бавария, северная часть Италии и регион Франции Гран Эст. В европейских новостях стали появляться сообщения о том, что больницы в Ломбардии и Эльзасе оказались в критической ситуации. В середине марта общественность была поражена, узнав, что у итальянских врачей не хватает аппаратов для вентиляции легких, чтобы спасти всех пациентов, зараженных COVID-19. В большинстве европейских больниц не было достаточного количества палат интенсивной терапии, оборудованных так необходимыми вентиляторами легких. Поэтому, врачи были поставлены в положение, когда они были вынуждены принимать решение относительно какое лечение предоставлять каким пациентам. Итальянское Общество по вопросам анестезии, аналгезии, реанимации и интенсивной терапии (Società Italiana di Anestesia, Analgesia, Rianimazione e Terapia Intensiva, или SIAARTI) выпустило рекомендации для врачей относительно того, как распределять очень ограниченные ресурсы. Приоритетность оказания медицинской помощи описывается термином «триаж», что означает «медицинская сортировка». По сути, это может быть момент, когда решается вопрос жизни и смерти больного. Применительно к принципам, перечисленным выше, процедура сортировки пациентов может оказаться несовместимой с конституционно охраняемым правом человека на жизнь и сопутствующими механизмами защиты этого права. Цель этой статьи заключается в том, чтобы пролить свет на вопрос о том, как демократические государства могут придерживаться своих самых высоких конституционных принципов, столкнувшись с пандемией.

Что же такое триаж – медицинская сортировка?

В нормальных условиях для спасения жизни пациента система здравоохранения подключает все имеющиеся ресурсы. Однако, несчастные случаи с большим числом пострадавших, природные катастрофы, вооруженные конфликты, террористические нападения или пандемии могут вынудить сектор здравоохранения установить приоритетность при распределении имеющихся ресурсов и возможностей. На этом этапе и происходит сортировка пациентов. В основе термина «триаж», используемого в английском и французском языках, лежит французский глагол «triage», означающий «сортировать, выбирать

или отделять». В медицинском контексте «триаж» – это классификация пациентов в зависимости от необходимой срочности и интенсивности их лечения. Например, пациенту с легкой травмой нужно меньше медицинского внимания, чем пациенту с тяжелым ранением. Ситуация становится проблематичной, когда для лечения пациента с серьезными травмами требуются персонал и оборудование, необходимые для выживания других пациентов. В таких случаях медицинский персонал должен сопоставить шансы пациента на выживание с имеющимися ресурсами и спасти как можно больше жизней.

История процедуры триаж – медицинской сортировки пациентов

В Европе практика установления приоритетности медицинского обслуживания появилась еще во времена наполеоновских войн. Военные медики свое лечение базировали на прогнозируемых шансах на выживание раненого. Уже на рубеже XVIII и XIX веков использовались бирки с указанием диагноза каждого солдата. Во время Первой мировой войны система бирок и сортировки пациентов была усовершенствована. В XIX и XX столетиях чисто медицинские соображения сочетались с общими задачами воюющих сторон. Это привело к еще более подробной категоризации приоритетности лечения. Например, военным отдавалось предпочтение перед гражданскими, и своих раненных солдат лечили в первую очередь, а солдат противника во вторую. В период холодной войны система триажа и бирок получила дальнейшее усовершенствование. Исходя из предположения, что в случае ядерной войны возможности лечить раненных будут крайне ограничены, медицинские работники подготавливались к применению тщательного прогнозирования шансов пациентов выжить при радиоактивном заражении.

Сегодня большинство национальных систем здравоохранения создало и усовершенствовало механизм использования бирок сотрудниками служб экстренного реагирования в случае инцидента с большим количеством пострадавших. Сортировочные бирки дают медицинским работникам возможность эффективно и разумно распределить ограниченные ресурсы и оказать необходимую неотложную помощь пострадавшим до прибытия на место происшествия дополнительных групп медиков. Обычно бирки кодируются разными цветами. Бирка черного цвета означает, что ожидается, что пострадавший

умрет от полученных ранений. В таких случаях пациентам дают только обезболивающие препараты. Красный цвет указывает на то, что полученные травмы угрожают жизни пациента, и он нуждается в немедленной медицинской помощи. Бирка желтого цвета означает, что полученные ранения не представляют опасности для жизни пациента, но при этом все же требуется срочная помощь. Зеленый цвет означает незначительные травмы. Большинство современных машин скорой помощи и передвижных отделений интенсивной терапии имеют наборы сортировочных бирок для установления приоритетности при сортировке пострадавших для дальнейшей медицинской транспортировки и лечения при происшествиях с большим количеством пострадавших.

В узком понимании триаж – это инструментарий, предназначенный для использования медицинским

персоналом в случае инцидента или природной катастрофы с большим числом пострадавших. Лежащая в основе философия называется «утилитаризм». Утилитаризм старается предоставить максимальное количество благ максимально возможному количеству людей. В качестве нормативной этической теории утилитаризм стремится обеспечить максимальное благополучие всем пострадавшим. Корнями эта теория уходит к таким философам как Дэвид Хьюм и Джон Стюарт Милл, жившим соответственно в XVIII и XIX веках. Однако, чисто утилитаристский подход для оправдания медицинской сортировки пациентов может быть подвергнут критике с точки зрения его юридической состоятельности. Делая упор на ответственности государства за защиту права на жизнь, юристы могут по-своему смотреть на решения, принимаемые относительно приоритизации пациентов.

В Европе практика установления приоритетности медицинского обслуживания появилась еще во времена наполеоновских войн. Военные медики свое лечение базировали на прогнозируемых шансах на выживание раненого.

Группа полевых медиков оказывает помощь раненому французскому солдату во время воспроизведения битвы при Аустерлице. Практика медицинской сортировки появилась еще во времена наполеоновских войн.

РЕЙТЕР

Юридические соображения

Упомянутые выше инструкции SIAARTI практически идентичны механизму классификации триажа. Учитывая ограниченное количество вентиляторов легких и обученного медперсонала, необходимых для лечения всех заболевших COVID-19, в инструкциях содержатся три рекомендации итальянским медицинским работникам. Во-первых, приоритет необходимо отдавать тем, кто имеет более высокие шансы на выживание. Во-вторых, особое внимание надо уделять более молодым пациентам с потенциально более длительным периодом жизни в случае выздоровления. Следовательно, пациентам с сопутствующими заболеваниями и пожилым людям с незначительными шансами на выживание могут не оказать медицинскую помощь и отдать предпочтение более здоровым и/или молодым пациентам, у которых шансы выжить гораздо выше. И наконец, клиникам рекомендовано по максимуму использовать имеющиеся ограниченные ресурсы для оказания помощи максимально большому количеству пациентов. После получения этих рекомендаций некоторые врачи выразили тревогу и беспокойство.

Ситуация в Германии была в какой-то мере схожей. В марте 2020 г. вирусологи и эпидемиологи подсчитали, что будет необходимо примерно 40 тыс. палат интенсивной терапии, чтобы справиться с ожидаемым наплывом пациентов по всей стране. В то время больницы Германии имели в своем распоряжении примерно 10 тыс. аппаратов для вентиляции легких.

Медперсонал больницы в г. Брешиа в итальянской провинции Ломбардия оказывает помощь пациенту во временном строении для скорой помощи, где в марте 2020 г. тестировали обращающихся с симптомами COVID-19. В первые недели пандемии система здравоохранения Италии была перегружена.

AFP/GETTY IMAGES

Deutsche Interdisziplinäre Vereinigung für Intensiv- und Notfallmedizin (DIVI), немецкая ассоциация, аналогичная итальянской SIAARTI, также выпустила набор рекомендаций. В принципе они были сопоставимы с итальянскими, однако различались в деталях. Например, инструкции DIVI не включают рекомендации врачам принимать решение о лечении, основываясь на количестве лет, которые пациент потенциально сможет прожить в случае выздоровления. Также они запрещают устанавливать приоритетность, основываясь исключительно на возрасте или социальном статусе больного. Однако, DIVI рекомендует сортировать пациентов по приоритетности на основе их шансов на выживание и осуществлять силами медицинского персонала постоянную оценку состояния здоровья всех пациентов в больнице, даже тех, кто не заражен коронавирусом. Оценка должна принимать во внимание прогнозы на выздоровление всех пациентов, независимо от их заболевания. Таким образом, вновь поступившие пациенты с хорошими шансами на выздоровление могут быть подключены к вентиляторам легких, а поступившим ранее пациентам с плохими шансами в этом будет отказано.

Служащий похоронного бюро в защитном костюме доставляет гроб на кладбище в г. Бергамо, Италия, в марте 2020 г., когда от COVID-19 ежедневного умирали сотни людей. AFP/GETTY IMAGES

Отчаянная ситуация весны 2020 г. и рекомендации DVI вызвали дискуссии среди юристов и философских сообществ о том, как закон может регулировать принятие решений о медицинской сортировке. На первый взгляд, в соответствии с Уголовным кодексом Германии, решение врача об отказе или прерывании лечения может квалифицироваться как преступление: в Разделе 212, относящемся к умышленным и неумышленным убийствам, указано, что «Любое лицо, убившее человека, должно понести наказание в виде лишения свободы на срок минимум пять лет».

Рассматривая сценарий медицинской сортировки, адвокаты по уголовным делам уже проводят различие между отказом врача лечить пациента, который, вероятнее всего, умрет (бездействие), и решением врача отключить вентилятор, когда ожидается, что пациент в скором времени умрет (совершенное действие). В то время как бездействие не обязательно влечет за собой уголовную ответственность, поскольку обязанность по спасению жизни отсутствует, то активное вмешательство в уже предпринимаемые действия может считаться наказуемым преступлением. И все же нет четких критериев, по которым можно определить, являются ли такие действия оправданными. Принимая во внимание, что медработник мог отключить вентилятор у умирающего пациента и подключить его к пациенту с лучшими шансами на

выживание, судья может применить Раздел 34 Уголовного кодекса, где сказано: «Любое лицо, которое, столкнувшись с угрозой потери жизни, части тела, чести, имущества или иных законных интересов, которую невозможно предотвратить никаким иным способом, совершает действия по отвращению этой угрозы от себя или другого лица, не считается преступившим закон, если после взвешивания всех конфликтующих интересов, в частности, затронутых законных интересов и степени угрожавшей им опасности, окажется, что защищенные интересы значительно перевешивают интересы, в которые пришлось вмешаться».

Однако, это положение применимо только в том случае, когда предпринятое действие является адекватным средством для отвращения опасности. Проблема в том, что Федеральный

Конституционный суд Германии в 2006 г. принял решение, что принесение в жертву жизни невинных людей во имя спасения другой группы людей нарушает строго охраняемый принцип человеческого достоинства, закрепленный в Статье 1 Основного Закона Германии.

Сообщество правоведов также обсуждало вопрос, наступает ли различная уголовная ответственность для врачей при принятии решений о медицинской сортировке в случаях *ex-post* и *ex-ante*. Термин «*ex-post* триаж» относится к вышеупомянутой ситуации, когда доктор отключает вентилятор у поступившего ранее пациента, чтобы подключить его к только что поступившему пациенту с лучшими шансами на выживание. «*Ex-ante* триаж» описывает ситуацию, когда врач должен решить, к какому из двух пациентов подключить один имеющийся респиратор в соответствии с прогнозируемыми шансами на выздоровление. Некоторые правоведы признают, что такой неразрешимый конфликт медицинских, этических, юридических и моральных обязательств ставят врача перед трудной дилеммой.

Другие правоведы поддерживают признание т.н. «надзаконного оправдания». Они рекомендуют применение *mutatis mutandis* Раздела 35 Уголовного кодекса Германии, общеизвестного как положение о необходимой обороне: «Любое лицо, которое, столкнувшись с явной

угрозой потерять жизнь, часть тела или свободу, которую невозможно отвести никаким иным путем, совершает незаконный акт для отвращения угрозы от себя, своего родственника или близкого человека, не считается виновным». Другая философская школа утверждает, что пациент с низкими шансами на выживание гипотетически может сам захотеть прервать свое лечение ради спасения другого человека с более высокими шансами остаться в живых. И наконец, есть ученые-правоведы, предлагающие считать, что сам факт триажа уже налагает на медицинского работника уголовную ответственность.

Дебаты становятся еще более напряженными и начинают уходить в область философии, когда два пациента с одинаковыми прогнозами на выживание вынуждены соперничать за один имеющийся вентилятор. Это может означать, что в такой ситуации медработники будут основываться на личных моральных убеждениях. Жизнь какого человека ценится выше – молодого или пожилого? Следует ли подключить к вентилятору беременную женщину и отказать мужчине? Кому отдать предпочтение – отцу семейства или одинокому мужчине? Некоторые считают, что врач должен принимать решение, основываясь на так называемом «аргументе значительной активной жизни», который оправдывает отказ лечить пожилого пациента в пользу более молодого, исходя из представления о том, что смерть пожилого человека – это печальное событие, а смерть молодого человека – это трагедия.

В своей работе «Триаж во времена коронавируса – комментарии относительно рекомендаций итальянских медиков SIAARTI по поводу триажа во время кризисной ситуации с коронавирусом», опубликованной в «Verfassungsblog», профессор философии Вейма Люббе возражает против утилитаристского оправдания спасения более молодых. Она считает, что этот принцип ведет к негуманным последствиям и предлагает следующий сценарий: в соответствии с этим принципом, 60-летней женщине откажут в подключении вентилятора в пользу 20-летнего мужчины, даже если ее шансы на выживание после лечения довольно высоки (70%). Без подключения вентилятора она умрет. В то же время 20-летний молодой человек имеет хорошие шансы выжить даже и без подключения вентилятора (70%), но с вентилятором его шансы остаться в живых повышаются почти до 100%. Эти расчеты показывают, что в данном конкретном случае количество «спасенных лет человеческой жизни», возможно, будет больше, если подключить вентилятор к 20-летнему пациенту, а не к 60-летнему. Однако, Люббе продолжает: «Человеческие права не основаны на принципе накопления. Когда ресурсов не хватает на всех, к реализации этих прав следует применять принцип справедливого распределения».

Следует признать, что ни один из этих подходов нельзя считать полностью удовлетворительным. Ни немецкие или итальянские рекомендации, ни соответствующие академические дебаты не в состоянии предложить четко определенный порядок действий по

избежанию уголовной ответственности. Решение врача относительно человеческой судьбы в сценарии с триажем, похоже, лежит «за пределами юриспруденции».

Дилемма «за пределами юриспруденции»

В ходе пропагандистских операций, инсценированных некоторыми странами «Восточного полушария», высказывалось предположение, что западная модель демократии, основанная на наборе определенных правил, не в состоянии справиться с пандемией. Означает ли проведение дискуссий о юридических и этических дилеммах, что демократии проиграют битву с COVID-19 именно из-за приверженности собственным нормам и принципам? Краткий исторический обзор показывает, что попытки найти разумный ответ на юридические и этические дилеммы начали предприниматься еще более 2 тыс. лет назад.

Во II веке д.н.э. греческий философ Карнеадес привел такой пример этической-юридической дилеммы: два матроса потерпевшего крушение судна увидели в воде доску, которая могла выдержать только одного человека. Один матрос плывал быстрее другого и первым добрался до доски. Второй матрос тоже доплыл до доски и столкнулся с доской первого матроса, поскольку был сильнее его. Первый матрос утонул, а второго матроса, который остался на доске, спасли. Карнеадес и его последователи задались вопросом, можно ли выжившего матроса судить за преднамеренное убийство.

Эта «доска Карнеадеса» позднее была предметом обсуждения античного римского философа Цицерона в I веке д.н.э. В этой дилемме Цицерон приветствовал выживание человека, который теперь имеет возможность доказать обществу свою ценность. Эммануил Кант также вернулся к этому сценарию в XVIII веке и считал, что государство, возможно, не будет в состоянии наказать выжившего матроса, но тем не менее, он все же может быть виновным. В любом случае, прусский философ эпохи просвещения отказался применить к сценарию Карнеадеса принцип *necessitas non habet legem* («необходимость не знает закона»). Если бы случай с «доской Карнеадеса» разбирался сегодня в уголовном суде Германии, то, скорее всего, выжившего матроса признали бы виновным в совершении преступления в соответствии с Разделом 212. Однако, его нападение на матроса, который добрался до доски первым, было бы оправдано в соответствии с процитированным выше положением о необходимой защите, изложенным в Разделе 35 Уголовного кодекса.

Еще один сценарий, демонстрирующий, что закон не может помочь при необходимости сделать моральный и этический выбор, смоделирован в конце XIX века Герхардом Хауптманном в новелле «Bahnwärter Thiel» («Стрелочник Тиль»). Юридическая сторона дела основана на следующей ситуации: Стрелочник видит, что его сын переходит железнодорожные пути, в то время как приближается поезд с большим количеством пассажиров. Если стрелочник переведет стрелки и направит поезд на

другой путь, то произойдет крушение с большим числом жертв. Если он не переведет стрелки, то поезд соьет его сына. В то время как этот сценарий активно обсуждался в юридических колледжах Германии, суд в Англии должен был вынести решение по реальному делу, в котором переплелись моральные, этические и юридические аспекты. В 1884 г. Дадли и Стивенс проходили обвиняемыми по делу о трех матросах потерпевшего крушение судна, двое из которых остались в живых. Суд должен был решить, виновны ли они в убийстве, поскольку они убили и съели своего товарища. Судьи пришли к выводу, что в данном случае юридические прецеденты «необходимой защиты» не подходят, так же как нельзя оправдать действия матросов с точки зрения морали или этики. Судьи сочли, что сохранение «чьей-либо жизни является, в общем понимании, обязанностью, но принятие ее в жертву может быть самым простым и наивысшим долгом». Они также поставили под сомнение власть и полномочие убить третьего матроса ради выживания, которыми сами себя наделили два матроса. Обвиняемых приговорили к смерти, но позднее их помиловали и выпустили на свободу.

Теперь вернемся в сегодняшнее время и еще раз рассмотрим случай, который рассматривался в 2006 г. в Федеральном Конституционном суде Германии. После террористических актов 11 сентября 2001 г. парламент Германии в начале 2005 г. принял Закон об авиационной безопасности. Этот закон разрешал ВВС Германии сбить пассажирский самолет, если стало очевидным, что он был угнан с целью превратить его в оружие для нападения. Бывший президент Федеративной Республики Хорст Кёлер в то время поставил под сомнение правомочность этого закона. И хотя он в конце концов подписал этот закон, он рекомендовал Конституционному суду в Карлсруе проверить его совместимость с конституционными принципами Германии, включая принцип уважения человеческого достоинства и право на жизнь.

В конечном счете, два бывших министра внутренних дел двух немецких федеральных земель поставили под сомнение правомочность Закона об авиационной безопасности. Сторонники закона утверждали, что самолет со 100 пассажирами на борту необходимо сбить, чтобы спасти жизни 80 тыс. болельщиков на переполненном футбольном стадионе, на который угонщики собираются направить самолет. Оппоненты на это отвечают, что жизни пассажиров в самолете имеют точно такую же ценность, как и жизни футбольных болельщиков. Судьи в принципе встали на сторону именно этого мнения. Противопоставление одной человеческой жизни другой является неконституционным, независимо от любых количественных или качественных соображений. Судебное постановление означало, что государство не будет решать, кому остаться в живых – в данном случае, относительно небольшой группе пассажиров или гораздо большему числу футбольных болельщиков. Что интересно, два федеральных министра обороны в двух различных коалиционных правительствах в этот период

заявили, что они приказали бы сбить угнанный самолет, чтобы предотвратить гораздо большее число жертв на земле. Однако, они оба подчеркнули, что для них это представляло бы серьезную дилемму и пообещали, что подали бы в отставку в день принятия такого решения.

Заключение

Никакие доводы не приведут к удовлетворяющему всех варианту действий, когда мы столкнемся с правовой дилеммой, где на карту поставлена человеческая жизнь. В этом смысле авторитарные режимы, реагируя на пандемию, имеют преимущество. У них нет необходимости учитывать этические или правовые ценности, такие как уважение человеческого достоинства или право на жизнь. Таким образом, законопослушные демократии могут отставать от тех, кто использует пандемию, чтобы попытаться доказать эффективность системы единовластия. Более 2 тыс. лет западные философы и юристы пытаются выработать какой-то критерий, согласно которому жизнь одного человека может цениться выше жизни другого.

Ученые-гуманитарии и юристы также пытаются определить, в каких случаях лицо, принимающее решение о прекращении жизни другого человека, подлежит уголовной ответственности, а в каких его действия могут быть оправданы, прощены или встречены с пониманием как «выходящие за пределы правового регулирования». Жесткие авторитарные режимы могут просто в приоритетном порядке направить имеющиеся медицинские ресурсы на спасение лояльных кадров, важных функционеров, влиятельных семейных кланов, богатых олигархов или же определенных этнических, религиозных или иных групп. Кроме того, доступ к правовым средствам защиты в таких странах часто ограничен. В результате, авторитарным режимам не нужно бояться, что родственники покойного попытаются привлечь виновных к уголовной ответственности.

В Европе страх перед перегрузкой системы здравоохранения, которая приведет к большему количеству смертей в больницах, вынудил приостановить общественную жизнь во всех странах континента. Правительства ввели правила социального дистанцирования и строго следили за их соблюдением. Школы, аэропорты, рестораны, бары, спортзалы, магазины розничной торговли и некоторые административные границы внутри государств были закрыты. Посещение больниц и домов престарелых было запрещено. Офисным работникам настоятельно рекомендовалось работать из дома. К концу марта 2020 г. многие европейские города превратились в «города-призраки», но кривая заражений COVID-19 перестала расти, и перестали поступать сообщения о том, что врачам приходится проводить сортировку больных. В последующие месяцы изучались имеющиеся в наличии медицинские ресурсы в других европейских странах, и медицинские учреждения снабжались дополнительными палатами интенсивной терапии.

Например, Германия смогла достичь желаемой отметки в 40 тыс. коек с аппаратами для вентиляции

легких. Конечно же, в публичных дебатах преобладали другие аспекты пандемии COVID-19, такие как экономические последствия шатдауна. И все же огромные инвестиции в критически важный сектор здравоохранения Германии помогли Федеративной Республике избежать решений, связанных с триажем. Пока что юридический аспект медицинских решений нигде не затрагивался. На момент написания этой статьи в европейские суды не поступило ни одной жалобы на нарушение прав человека. С юридической точки зрения, с такой жалобой можно обратиться в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Например, родственники умершего пациента могут подать в суд на страну, которая отказалась судить медицинского работника за конкретное решение, связанное с медицинской сортировкой. Тогда суд может опосредованно решить, была ли нарушена Статья 1 Европейской конвенции по правам человека (Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции) и/или Статья 2 конвенции (Право каждого лица на жизнь охраняется законом).

Перспективы

Рекомендации вроде тех, которые были изданы SIAARTI или DIVI, все еще находятся в обращении в европейских больницах. На данном этапе они являются медицинским основанием для принятия врачом решения относительно триажа. Утилитаризм и впредь будет формировать процесс принятия медицинских решений, принимая во внимание более высокие шансы на выживание и используя ограниченные ресурсы для спасения максимально возможного количества жизней. Параллельно с этим юристы и философы будут продолжать обсуждать вопрос о том, влечет ли за собой уголовную ответственность тот или иной выбранный вариант действий медработника.

Инструкции SIAARTI и DIVI представляют собой всего лишь рекомендации ассоциаций медицинских экспертов. Это не законодательные акты. Кроме того, эти экспертные ассоциации не являются представителями каких-то правительственных структур, которых можно было бы призвать к ответственности. С точки зрения юристов было бы желательно иметь ситуацию, при которой если и происходит вмешательство в основные права человека, то чтобы это вмешательство подкреплялось прочной законодательной основой. Принимаемые при сортировке пациентов решения затрагивают одно из таких основных прав, каковым является право на жизнь.

Понятно, что эксперты в сфере интенсивной терапии ощущали необходимость снабдить врачей определенными инструкциями на пике пандемии, но в то же время было бы необходимым освободить их от уголовной ответственности за принимаемые решения. По практическим и логичным причинам общество должно ожидать, что национальная система здравоохранения

Медсестра в изоляционной палате университетской больницы в немецком г. Эссен запечатывает вирусологический пакет с медицинским образцом COVID-19. Март 2020 г. AFP/GETTY IMAGES

будет делать все возможное для лечения пациентов, особенно в таких случаях как нынешняя пандемия COVID-19. Но в то же время, принимая решения, врачи не должны бояться, что им предъявят обвинения в преднамеренном убийстве.

И наконец, дилемма триажа, которая заключается в том, чтобы оказать помощь максимальному числу пациентов при строго ограниченных ресурсах, привязана к ожиданиям демократического общества относительно предсказуемости кризисных ситуаций. Заглядывая вперед, необходимо сделать так, чтобы закон четко формулировал условия, при которых может возникнуть необходимость в триаже. Для законодателей это означает возврат к идущим уже не одно столетие дебатам о моральных, этических и юридических аспектах этой дилеммы. Тем не менее, эти усилия будут стоить того, если будет внесена ясность в вопрос о том, как сохранять право на жизнь и человеческое достоинство во время вирусных эпидемий. Учитывая нынешнюю глобальную конкуренцию различных моделей управления обществом, законодательство относительно сортировки больных станет своего рода официальным письменным заявлением о том, как лечить пациентов с соблюдением этических норм и избегая дискриминации. □

КРИЗИС в Беларуси

и влияние России

Павло Троян, Министерство иностранных дел Украины

ФОТОГРАФИИ «АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС»

Массовые протесты после президентских выборов в Беларуси в августе 2020 г. свидетельствуют о том, что многие белорусы не готовы принять победу действующего президента Александра Лукашенко, объявленную Центральным избирательным комитетом. В соответствии с официальными результатами, он набрал более 80% голосов. Ситуация еще более обострилась из-за беспрецедентного уровня полицейского насилия против протестующих, которые вышли на улицы выразить свое несогласие с официальными результатами выборов. Белорусские власти рассчитывали на поддержку России и обвиняли Запад в организации протестов с целью свержения правительства. Однако, Лукашенко выдвигал подобные обвинения и против России до начала протестов. Почему же ситуация поменялась коренным образом? Давайте рассмотрим причины.

Лукашенко правит страной уже 26 лет, и его правление является самым длительным в Европе (не считая монархов). В первый раз он был избран президентом в 1994 г., а затем переизбран в 2001, 2006, 2010 и 2015 гг. В 2004 г. по его инициативе был проведен референдум, который исключил из конституции положение о максимальном количестве сроков президентства для одного человека. За время его правления Лукашенко неоднократно обвиняли

Женщина с бывшим флагом Беларуси протестует на митинге против официальных результатов президентских выборов.

в ограничении гражданских прав и свобод и узурпации власти. Были обвинения в организации политических убийств – несколько оппонентов Лукашенко бесследно исчезли в конце 1990-х гг. и начале 2000-х гг. Западные страны, особенно Соединенные Штаты и члены Европейского союза, несколько раз вводили санкции против Лукашенко и его ближайшего окружения. В западной прессе его часто называют «последним диктатором Европы».

После российской агрессии против Украины в Крыму и на Донбассе, начавшейся в 2014 г., отношения этой страны с Западом претерпели серьезные изменения. Во многом благодаря тому, что Минск стал международной платформой для переговоров по разрешению ситуации в Донбассе, Лукашенко удалось установить контакты с Западом и постепенно добиться снятия некоторых санкций. В 2020 г. канцлер Австрии Себастьян Курц, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан и бывший в то время госсекретарем США Майк Помпео посетили Минск. Впервые за последние 12 лет США и Беларусь согласились обменяться послами. Во внутренней политике также произошли крупные изменения. До 2014 г. белорусское государство всех выступавших с критикой считало оппозиционерами. С политической точки зрения Беларусь рассматривалась как ближайший союзник России.

После российской агрессии против Украины в Крыму и на Донбассе, начавшейся в 2014 г., отношения этой страны с Западом претерпели серьезные изменения.

Все изменилось весной 2014 г. После нападения России на Украину мощная рекламная кампания начала в Беларуси популяризировать белорусский язык, национальные традиции, орнаменты и одежду. Например, в течение вот уже нескольких лет в Беларуси проводится «День вышиванки». (Вышиванка – это вышитая рубашка в украинских и белорусских национальных костюмах. Она не является частью традиционного российского костюма). В последние годы министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей и другие высокопоставленные чиновники часто надевают вышиванки. Это делалось для того, чтобы внедрить в сознание белорусов чувство самобытности их страны и четких различий

между культурами России и Беларуси. Возможно, Лукашенко понимал, что то, что произошло в Крыму и на Донбассе, где население много лет жило фактически в российском культурном пространстве, может повториться и в его стране.

С 1994 г., когда Лукашенко впервые был избран президентом, российское влияние в Беларуси постоянно росло и достигло своего пика в 1999 г., когда между Беларусью и Россией был подписан Договор о создании союзного государства. В соответствии с его положениями, два государства должны объединиться в одно с названием Союзное государство с общим флагом, гербом, валютой, единой армией, парламентом, советом министров и другими наднациональными институтами власти. Некоторые считают, что Лукашенко подписал этот договор в надежде в будущем возглавить это Союзное государство. Но не Лукашенко стал приемником бывшего в то время российским президентом Бориса Ельцина, а протееже российских секретных служб Владимир Путин. После этого желание белорусского президента идти по пути интеграции резко снизилось. За более чем 20 лет существования проекта союзного государства практически ничего из того, что было записано в интеграционном плане, не было реализовано. Есть только несколько официальных институтов, не зависящих от влияния двух государств. Например, есть должность госсекретаря Союзного государства, которую в настоящее время занимает Григорий Рапота. Однако, правительственные СМИ Беларуси и России не проявляют активности в освещении его работы.

Российская сторона постоянно упрекает Лукашенко в отсутствии прогресса по имплементации положений Договора о Союзном государстве. Лукашенко, в свою очередь, говорит о приоритете экономической интеграции и требует продавать российские энергоносители по внутренним российским ценам. За последние 20 лет отношения между Россией и Беларусью имели свои взлеты и падения. В то же время никто не ставит под вопрос их союзнический характер. С 2018 г. Россия стала все более настойчивой, призывая Беларусь к переходу к более глубокой интеграции и созданию наднациональных структур. Минск, в свою очередь, начал разговоры о компенсации за недостаточные поступления в белорусский бюджет из-за российских налогов на нефть. Бывший в то время премьер-министром России Дмитрий Медведев в ответ поставил Беларусь перед выбором: углублять интеграцию и рассчитывать на привилегии или оставить все как есть и лишиться российской финансовой и экономической поддержки.

В период 2018-2019 гг. велись переговоры об углублении интеграции. По сообщениям СМИ, в ходе переговоров обсуждались такие вопросы как единый налоговый кодекс, режим внешней торговли и гражданский кодекс, единый учет имущества и схожие социальные гарантии, близкий к единому контроль за банковской деятельностью, единый регулятор рынков нефти, газа и электроэнергетики, и согласованное государственное регулирование

промышленности двух стран. Многие западные и российские эксперты связывали давление России на Беларусь с желанием Путина решить проблему сохранения власти после 2024 г., когда истечет его следующий президентский срок. Предполагалось, что Путин станет президентом нового российско-белорусского государства. Так или иначе, Россия начала настойчиво требовать, чтобы Лукашенко отказался от части своих полномочий, передав их наднациональному органу, и фактически согласился на медленную потерю суверенитета своей страны. Это Лукашенко не устраивало, и напряженность в отношениях между двумя странами достигла беспрецедентного уровня. В 2019 г., возможно, по личной просьбе Лукашенко, был отозван российский посол в Беларуси Михаил Бабич. В конце 2019 г. переговоры об углублении интеграции Беларуси и России были заморожены. В 2020 г. Путин решил вопрос своего переизбрания, внося поправки в российскую конституцию и обнулив свое пребывание у власти. После этого Россия на какое-то время снизила свое давление на Беларусь. Однако, похоже, что такое отступление было тактическим маневром.

В 2020 г. в Беларуси началась президентская кампания, которая первоначально ничем не угрожала Лукашенко, сохранявшего влияние на всех уровнях. Тем не менее, с самого начала кампания стала развиваться не по намеченному сценарию. До этого соперниками Лукашенко были т.н. системные прозападные оппозиционеры, призывавшие к решительному разрыву отношений с Россией, к возвращению белорусскому языку статуса единственного государственного языка и к другим инициативам. Эти оппозиционеры не имели широкой поддержки, и их легко можно было обвинить в связях с Западом, как Лукашенко уже неоднократно делал ранее. В начале 2020 г. Сергей Тихановский, создатель популярного блога «Страна для жизни» в «YouTube», Виктор Бабарико, глава Белгазпромбанка, дочернего банка российского Газпромбанка, и бывший заместитель министра иностранных дел Валерий Цепкало неожиданно объявили о намерении выдвинуть свои кандидатуры на пост президента. Все трое были несистемными оппозиционерами. Они говорили на русском языке и не требовали разрыва связей с Россией. Вместо этого Тихановский, Бабарико и Цепкало указывали на то, что страна устала от Лукашенко, и на то, что страна нуждается в более эффективном управлении экономикой. Эти оппозиционеры воодушевили белорусов и возродили давно затухшую политическую активность в Беларуси.

Путем уголовного преследования и ареста кандидатов и отказа зарегистрировать их в качестве кандидатов белорусские власти сумели нейтрализовать конкуренцию. Сергей Тихановский и Виктор Бабарико были посажены в тюрьму по обвинениям в нарушении общественного порядка и отмывании денег, соответственно. Цепкало, также, как и Тихановскому и Бабарико, было отказано в регистрации в качестве кандидата. Опасаясь

Президент Беларуси Александр Лукашенко

Путем уголовного преследования и ареста кандидатов и отказа зарегистрировать их в качестве кандидатов белорусские власти сумели нейтрализовать конкуренцию.

преследований, он покинул страну. В качестве «политического громовода» власти зарегистрировали кандидатом на пост президента жену Тихановского, Светлану Тихановскую, которая не является профессиональным политиком. Скорее всего, власти Беларуси вскоре пожалели об этом своем решении. Несмотря на короткую предвыборную кампанию, ей удалось объединить вокруг себя все оппозиционные силы и стать символом грядущих перемен. После выборов Тихановская, как и многие белорусы, не признала победы Лукашенко. По всей стране начались массовые протесты. Помимо демонстраций, белорусы также устраивали экономические протесты, такие как забастовки, бойкоты товаров, произведенных на госпредприятиях, а также неуплата коммунальных платежей и штрафов. В результате в стране разразился широкомасштабный политический кризис, отразившийся на экономике. В августе 2020 г. золотовалютные резервы Беларуси упали почти до 1,4 млрд. долл. США. Национальная валюта стала быстро падать. Кроме того, многие местные компании, работающие в сфере информационных технологий, или переехали в другие страны, или объявили о том, что рассматривают такую возможность.

Российские журналисты берут интервью у президента Беларуси Александра Лукашенко (слева). Минск. Сентябрь 2020 г.

Влияние средств массовой информации

Значительный процент белорусов считает, что они являются частью российского культурного пространства. Старшее поколение смотрит российские телеканалы, в то время как люди среднего возраста пользуются российскими и пророссийскими интернет-изданиями и социальными сетями, такими как «ВКонтакте» и «Одноклассники». В то же время молодежь для общения пользуется российским мессенджером «Telegram». Он стал особенно популярным и используется как новостной агрегатор, а также для координации протестов, что дало повод некоторым СМИ назвать ситуацию в Беларуси первой в мире «Telegram-революцией». «Telegram» – это проект российского администратора Павла Дурова, который придерживается оппозиционных взглядов и несколько лет назад покинул Россию. Мессенджер «Telegram» продолжает функционировать в Беларуси, несмотря на устраиваемые правительством отключения Интернета.

Некоторые утверждают, что протесты в Беларуси подогреваются и координируются прозападными каналами «Telegram», такими как «Nexta». Может быть, это и так. Однако, в начале 2020 г. десятки анонимных российских и пророссийских каналов «Telegram» заняли жесткую позицию в отношении Лукашенко. Популярные каналы, такие как «Белорусско-российский диалог», «Трикотаж» и «Бутьба престолов», распространили послания типа «режим Лукашенко обречен» и на самом деле призывали к смене власти в Беларуси. Есть сообщения о том, что эти каналы управляются с российской территории и, возможно, связаны с Кремлем. Лукашенко обвинил россиян в распространении «фейковых новостей» о нем с использованием «Telegram». Помимо этого, критика Лукашенко как в традиционных,

так и в новых российских СМИ в начале 2020 г. усилилась и продолжалась вплоть до выборов. Например, в мае 2020 г. российский государственный «Первый канал», доступный в Беларуси, передал сообщение о том, что в Беларуси существенно занижено официальное количество смертей от COVID-19. После этого сообщения съемочную группу этого канала лишили аккредитации и выслали из Беларуси. Лукашенко неоднократно называл COVID-19 «коронапсихозом» и отказывался вводить карантинные меры, и считал, что это сообщение по телевидению было атакой на него лично.

Однако, риторика российских СМИ с тех пор кардинально изменилась. Путин был одним из первых, кто поздравил Лукашенко с победой на выборах. После этого российские каналы начали обвинять протестующих белорусов в радикальном национализме и фашизме, при этом обвиняя Запад в организации протестов. Лукашенко пригласил сотрудников российского телеканала «Россия сегодня» на работу в Беларусь, где они заменили ряд местных телеведущих, уволившихся в знак протеста против проводимой государственной политики. Те же самые пророссийские каналы «Telegram», которые раньше призывали к свержению Лукашенко, теперь не поддерживают протестующих и выступают за объединение с Россией в качестве единственного выхода из создавшегося политического кризиса.

Стратегия России

Так зачем же Россия спровоцировала протесты в Беларуси? Совершенно очевидно, что не для обеспечения победы оппозиционного кандидата или проведения в стране честных демократических выборов. И дело не в том, что у России не было собственного кандидата на выборах в Беларуси. При желании пророссийского

Женщина и ее ребенок во время жестокого разгона демонстрации в поддержку Координационного совета, созданного для проведения переговоров с президентом Александром Лукашенко о передаче власти.

Естественно, помощь Путина не будет бесплатной. Российский лидер вспомнит все прошлые обиды и потребует гарантий углубления интеграции.

Осознавая, что никаких других союзников у него нет, Лукашенко обратился к Путину. Он заявил, что вместе с Путиным он будет

политика можно было найти. Более того, учитывая российское влияние в медийной сфере Беларуси, поддерживаемый Россией кандидат вполне мог бы победить. Однако, у России практически нет союзников среди демократических стран. Действительно демократические выборы в Беларуси привели бы к открытому обсуждению всех плюсов и минусов отношений с Россией. Кандидаты должны были бы публично изложить свои планы относительно дальнейшей интеграции с Россией. Согласно опросам общественного мнения, большинство населения Беларуси не поддерживает идею дальнейшего углубления интеграции. Это означает, что проводить такие выборы в демократической Беларуси невозможно. Более того, процесс демократизации в стране неизбежно привел бы к появлению проевропейских сил в парламенте страны и постепенному отходу от России.

Очевидно, что целью атак в российских СМИ было максимальное ослабление Лукашенко с тем, чтобы и дальше заставлять его идти по пути интеграции. Предположительно, Путин движется именно в этом направлении. Жестокое подавление массовых протестов, полицейское насилие и аресты журналистов и общественных активистов уже привели к новым санкциям Запада против Лукашенко и верхушки руководства страны. Об улучшении отношений Беларуси с США и Евросоюзом можно пока забыть, по крайней мере, пока Лукашенко остается у власти. Это, в свою очередь, толкает Беларусь в объятия России. Только Путин добровольно выступил на защиту Лукашенко. Путин заявил, что Россия готова направить свои силы для поддержания «законности и порядка» в Беларуси. Российское правительство ясно дало понять, что готово поддержать белорусскую экономику займами.

защищать общую родину «от Бреста до Владивостока». Несомненно, Россия теперь начнет требовать практического создания общей родины. Однако, одних только заявлений или создания новых декоративных интеграционных органов будет недостаточно. Возможно, Лукашенко придется заплатить за путинскую поддержку частью суверенитета своей страны.

Конечно же, лучше быть президентом своей страны, чем вассалом России. Лукашенко может попытаться и дальше продолжать маневрировать и оттягивать интеграцию. В таком случае Россия может переключиться на другой план по передаче власти в Беларуси. Это ни в коем случае не будет демократическим переходом, хотя Россия публично и поддержала конституционную реформу в Беларуси. В интересах Путина будет перераспределить власть в Беларуси таким образом, чтобы она перешла к группе чиновников из структур обороны и безопасности, так или иначе связанных с Россией. Лукашенко неоднократно заявлял, что он готов провести конституционную реформу и поделиться властью. В случае, если эта идея получит общественную поддержку в России, то у него не останется никакого другого выбора.

Даже Запад может поддержать идею конституционной реформы в Беларуси. И все же стоит помнить, что выгоды от такой реформы получит Россия. Поэтому Запад должен пристально следить за текущими событиями и активно реагировать на происходящее. В то же время необходимо быть осторожными и не дать России повода заявить о вмешательстве Запада во внутренние дела Беларуси, поскольку на столе у Путина всегда лежит сценарий силового разрешения кризиса под предлогом спасения Беларуси от западных провокаторов. □

ВОССТАНАВЛИВАЯ ЛИДЕРСТВО

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ ДОЛЖНЫ
ВЫЙТИ ИЗ ПАНДЕМИИ ОКРЕПШИМИ

Д-р Сюзанн Лофтус, профессор Центра им. Маршалла

М

ожно утверждать, что мировой финансовый кризис 2008 г. был главным катализатором многих проблем, появившихся внутри Европейского союза и не решенных до сих пор. Процесс восстановления в странах Еврозоны проходит неравномерно, а кризис с обеспечением суверенного долга вогнал Южную Европу в 2012 г. во вторую рецессию. Данные показывают, что с точки зрения экономической конвергенции между странами и внутри самих стран, сегодня рост в странах ЕС менее инклюзивный, чем он был до кризиса 2008 г., хотя именно поощрение такой конвергенции

было изначально мощным мотивирующим фактором при создании Еврозоны.

По данным «Периодического экономического отчета по странам ЕС», составляемого Всемирным банком, до кризиса странам-членам ЕС потребовалось бы 30 лет, чтобы достичь аналогичного уровня доходов на душу населения. По существующим оценкам, после кризиса на конвергенцию этих стран уйдет в семь раз больше времени. Кроме того, показатели уровней бедности в странах Еврозоны до 2013 г. ухудшались, затем немного улучшились к 2015 г., но так и не вернулись к предкризисным уровням. Хотя

валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения к 2011 г. восстановился, наиболее бедные 40% населения увидели, что их доля дохода упала, существенно увеличив финансовое неравенство. Особенно пострадала Южная Европа. Одновременно с этим быстрые технологические изменения поляризуют рынок труда, поскольку автоматизация вытесняет из сектора производства рабочих, которые вынуждены переходить в сектор услуг на должности с зарплатами ниже средних. Более того, население стареет, а это сократило долю населения работоспособного возраста и, как следствие, общую сумму трудовых доходов. По этим и по другим культурным и политическим причинам, в Европе набирает обороты популизм; популисты утверждают, что они представляют интересы отверженных, обещая радикальные перемены в государственном истеблишменте.

Еще одной заметной тенденцией в последнее десятилетие стал упадок демократии в Европе, о чем свидетельствуют показатели таких организаций как «The Economist Intelligence Unit» и «Varieties of Democracy» («V-Dem»). За последние 10 лет в Европе произошло шесть смещений в классификациях режима. Венгрия, Литва, Польша и Словакия утратили свой статус либеральных демократий и опустились до категории электоральных демократий. Это сползание назад произошло в основном в таких сферах как средства массовой информации и гражданское общество.

Отдельные кризисные ситуации в сфере безопасности еще больше усугубили уже существующую напряженность в Европе. В 2015 г. в Европу прибыло более 1 млн. беженцев из Сирии, Ирака и Афганистана, что привело к тяжелому кризису, потрясшему континент, пытающийся справиться с таким огромным наплывом людей. По времени это совпало с ростом антииммигрантских настроений и евроскептицизма, которые были результатом экономических трудностей и общей тенденции

винить в собственных ошибках иммигрантов. Антииммигранционные настроения также стали результатом возросшего ощущения того, что иммигранты-неевропейцы ставят под угрозу европейскую «идентичность». Попытки разрешить этот кризис натолкнулись на серьезные трудности, которые привлекли значительное внимание СМИ, вызвали напряженные дебаты по вопросам иммиграционной политики и породили в обществе скептицизм по отношению к иммигрантам. Эти настроения затем нашли свое отражение в голосовании по всему континенту за популистские партии правого толка, которые сыграли на общественном неприятии иммигрантов.

В том, что касается сферы безопасности, континент разделен в вопросе о восприятии угрозы. В то время, когда страны на юге как самую большую угрозу рассматривают иммиграцию, Восточная Европа больше всего озабочена действиями России, и это восприятие угрозы во много раз усилилось после российской аннексии Крыма. Отсутствие единого восприятия угрозы у союзников заметно не только в аспекте безопасности, но и в экономических и политических вопросах. Некоторые европейские лидеры выстраивают более тесные отношения с российским президентом Владимиром Путиным, основываясь на единстве взглядов и бизнес-интересов. Кроме того, Европа получает значительную часть своих энергоносителей из России и поэтому продолжает с ней деловые отношения в этой сфере, независимо от того, как ведет себя Россия на международной арене. Наглядным примером тому может быть решение России и Германии продолжить строительство газопровода «Северный поток-2» – решение, которое оставило горький привкус у многих союзников.

После незаконного присоединения Крыма произошел резкий сдвиг в отношениях между Европой и Путиным. Россия, со своей стороны, не колеблясь, стала извлекать выгоды из существовавшего к тому

Российский президент Владимир Путин, второй слева, пожимает руку премьер-министру Болгарии Бойко Борисову в январе 2020 г. в присутствии президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, справа, во время церемонии в Стамбуле по случаю официального открытия газопровода «Турецкий поток», по которому будет поставляться российский природный газ в Южную Европу через Турцию. РЕЙТЕР

Слева направо – бывший в то время президентом Европейского совета Дональд Туск, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг и Жан-Клод Юнкер, бывший в то время президентом Европейской комиссии, подписывают новую совместную декларацию о сотрудничестве между ЕС и НАТО. Брюссель, июль 2018 г. РЕЙТЕР

времени раскола внутри ЕС для того, чтобы укрепить свои позиции и ослабить Запад. Совершенно очевидно, что многие из популистских партий Европы имеют тесные связи с Путиным. Опрос, проведенный Европейскими советом по международным отношениям, показал, что большинство из т.н. «мятежных» партий в Европе позитивно настроены по отношению к путинской России. Эти партии в целом с подозрением относятся к Соединенным Штатам, скептически воспринимают Европейский проект и выступают против чрезмерной миграции. Это на руку Кремлю, поскольку способствует легитимизации его политики и распространению российской дезинформации. Большинство этих партий не поддерживают европейские санкции, введенные против России, и не верят в эффективность глубокой и всесторонней зоны свободной торговли между Украиной и ЕС. Такая позиция основана на общих консервативных ценностях, на вере в национальный суверенитет и отрицании интернационализма и интервенционизма. Многие видят в России силу, являющуюся противовесом Соединенным Штатам.

Сегодня мы наблюдаем возрождение геополитического соревнования великих держав – США, Китая и России. Мы также являемся свидетелями роста национализма и авторитаризма. Революция в цифровых технологиях намного упростила распространение дезинформации. Эти тенденции создали угрозу демократии на всех континентах. В то время как Китай может считаться достойным конкурентом США, Россия, скорее, играет роль «вредителя» и,

из-за неравенства сил, для подрывной деятельности против своих противников использует асимметричную тактику. Россия делает огромные вложения в свои операции влияния, и особенно это заметно в сфере информационной войны. Она также использует свой экономический вес в энергетическом секторе для оказания влияния на политику отдельных правительств, особенно в странах Восточной Европы. Кроме того, она финансирует крайне левые и крайне правые политические движения с целью посеять разногласия в демократических институтах и способствовать продвижению пророссийских настроений.

Тактика Китая включает создание рычагов влияния на правительства, институты, бизнес-сообщества и на отдельных лиц. Китай также направляет значительные ресурсы на средства массовой информации. За пределами Китая вряд ли еще остались независимые медийные платформы, вещающие на китайском языке. Китай сделал крупные вложения в инфраструктуру стран-партнеров, которые теперь оказались в экономической зависимости от Китая. Такая зависимость приводит к тому, что эти страны часто принуждают поддерживать политические и дипломатические шаги Китая. Помимо этого, Китай обвиняют в кибершпионаже и хищении интеллектуальной собственности. Россия и Китай часто участвуют в скрытых и силовых операциях влияния, рассматривая их в качестве вполне нормальных компонентов отношений с другими странами. Зачастую они используют в своих интересах одни и те же уязвимые места в демократических обществах.

Присланные Китаем защитные маски
выгружаются в парижском аэропорту им. Шарля
де Голля во Франции. Май 2020 г. РЕЙТЕР

Греки протестуют против строительства вызывающего противоречия нового лагеря для иммигрантов вблизи г. Мантамадос на острове Лесбос. Февраль 2020 г.

AFP/GETTY IMAGES

Во время пандемии COVID-19, которая не пощадила никого, когда европейские страны вступили в борьбу с вирусом и старались объединиться и помочь друг другу в поставках необходимого оборудования, Россия и Китай не упустили возможность позиционировать себя в роли спасителей и героев, в то время как их медийные кампании занимались дискредитацией ЕС и США. Балканские страны считают, что Китай был их другом во время пандемии, а в Италии существенно усилились пророссийские и прокитайские настроения. Посольство Китая во Франции обвинило французских политиков и медицинских работников в том, что они оказались неспособными оказать помощь собственным гражданам. Посольство Китая в Италии пропагандировало возможности и желание Пекина предоставить поддержку нуждающимся европейцам. Эти усилия были нацелены на то, чтобы изобразить Китай в качестве партнера и при этом указать на отсутствие европейского единства и американского лидерства. До тех пор, пока Запад не начнет противодействовать кампаниям дезинформации, Россия и Китай будут продолжать использовать этот инструмент в своих целях. Разрабатывая план реагирования на «инфодемию» ложной информации о COVID-19, Евросоюз обвинил Россию и Китай в проведении кампаний дезинформации внутри ЕС. В то время как против России такие обвинения выдвигаются довольно часто, Европейская комиссия публично назвала Китай в качестве источника дезинформации, нацеленной на подрыв европейских демократий, впервые.

Экономический кризис, который, скорее всего, последует за пандемией, только еще больше усугубит эти тенденции на европейском континенте. Неспособность к объединению идет вразрез с целями совместного долгосрочного процветания и интеграции. Кроме того, неспособность ЕС и США сохранить единство приведет к дальнейшему ослаблению трансатлантических отношений именно в то время, когда особенно важно поддерживать единые сильные позиции. Страны на Западе должны давать отпор российской и китайской дезинформации и активно сотрудничать друг с другом в таких сферах как торговля, общественное здравоохранение и безопасность, а также в выработке общего плана восстановления после пандемии. Необходимо также сделать шаги, направленные на снижение энергетической зависимости от России, особенно в Восточной Европе, где некоторые страны зависят от России на все 100%. Запад должен восстановить реальное сдерживание, дав ясно понять своим противникам, что будет давать решительный ответ на враждебное вмешательство в свои внутренние дела. США и их союзники должны повысить эффективность обмена информацией для того, чтобы лучше координировать свою политику реагирования на кампании дезинформации, компьютерное хакерство, взяточничество и коррупцию и угрозы безопасности избирательным процессам. Запад также должен пропагандировать четкий и последовательный нарратив относительно своих ценностей, а США должны более ясно определить свою роль в мире. Еще не поздно спасти наше место в этом мире и восстановить наши приоритеты. □

РАЗМЫТЫЕ ЛИНИИ

АВТОР: Оскар Джонссон

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Georgetown University Press

РЕЦЕНЗЕНТ: Патрик Сван, обозреватель журнала *per Concordiam*

О как все было ясно и понятно в былые дни, когда государства объявляли войну своим противникам в вежливых дипломатических нотах и посылали телеграммой официальные декларации, как поступила Австро-Венгрия с Сербией, начиная в 1914 г. Первую мировую войну. Сегодня такие уведомления могут быть переданы в грубой форме через «Твиттер», если вообще будут иметь место.

На самом деле, мы оказались в расплывчатой ситуации, когда не знаем наверняка, находятся ли государства в состоянии войны, поскольку они перестали заявлять об этом четко и категорично. Что еще хуже, это когда одно государство считает себя в состоянии войны, а другое, по неведению, считает, что между ними все еще существует мир.

По мнению Оскара Джонссона, автора книги «Российское понимание войны: размытые границы между войной и миром», именно такая ситуация возникла сейчас в отношениях между Россией и западными странами. Джонссон – бывший директор стокового «мозгового треста» «Free World Forum» и какое-то время был экспертом с узкой специализацией в Вооруженных силах Швеции. Джонссон пишет, что западные страны предпринимают действия, которые не считаются актами войны – санкции, продвижение демократии и информационные операции. В понимании России, однако, это может считаться объявлением войны и представлять непосредственную угрозу выживанию нынешнего режима. Говоря иначе, страны НАТО и ЕС считают, что в своих действиях они не пересекают давно установленную и общепринятую красную линию, отделяющую мир от войны; Россия же считает, что они эту линию пересекли.

Возьмем к примеру «цветные революции» в Восточной Европе и Западной Азии. Россия

рассматривает их как форму войны, срежиссированную Западом с целью сбросить дружественные России правительства на ее границы. Россия видит в этом основной геополитический инструмент Запада для достижения своих политических целей. Эти революции равносильны особой форме войны, ставящей Россию перед неприятными вариантами покорного принятия перемен в правительствах этих стран в качестве свершившегося факта, вторжения в эти страны открыто или скрытно, с использованием «зеленых человечков», которые официально к России не имеют никакого отношения, или использования некинетических мер в виде агрессивной информационной войны.

Россия традиционно понимает войну как вооруженное насилие ради достижения политической цели, при этом категорически отвергая невоенные средства, пишет Джонссон. Однако, поскольку Запад использует ненасильственные средства очень эффективно, Россия считает, что эти средства равны насилию и представляют собой изменение характера войны. В ответ Россия сузила свой фокус, размыв границы между войной и миром.

Политическое и военное руководство России не будет заявлять публично и в одностороннем порядке о том, что характер войны изменился. Такое заявление, помимо прочего, шло бы вразрез с концепциями международного права, в особенности концепцией вооруженного нападения, но также и российского федерального Закона «Об обороне», который основывается на понимании войны как вооруженного насилия, указывает Джонссон. Российские политики и военные считают, что именно Запад изменил характер войны

и задействовал наступательные невоенные средства без всяких публичных деклараций. Такая разница в понимании кроется в том, что Запад не видит необходимости в официальных декларациях, поскольку считает, что его невоенные меры нацелены на избежание войны, в то время как Россия видит в них акты войны.

У Запада понимание двухкомпонентное, с разделительной линией между войной и миром, пишет Джонссон, в то время как российское понимание войны всегда было ближе к образу постоянной борьбы и обостренного чувства отсутствия безопасности. Имеет место столкновение взглядов между тем, как западные страны выстраивают безопасность, основываясь на концепции расширения демократии и верховенства закона, и тем, как создает для себя безопасность российское руководство, которое сохраняет власть именно благодаря отсутствию и того, и другого. Россия видит в западных конструкциях стремление дестабилизировать неограниченную власть авторитарических государств и подтолкнуть их народы к протестам во имя западных ценностей. Даже если у Запада нет желания или возможностей начать военное наступление на Россию, пишет Джонссон, у НАТО достаточно сил для того, чтобы угрожать России невоенными средствами, что подорвет легитимность российского руководства или же будет представлять для него серьезную опасность. Несовпадение представлений о войне порождено фундаментальным несовпадением национальных интересов, ценностей и желанного миропорядка. Это означает, что этот глубинный конфликт не будет разрешен путем разрядки напряженности в отношениях.

Если государства почувствуют, что использование вооруженного насилия уже теряет свою актуальность как критерий начала войны, то все то, что делает легитимным другие формы насилия, становится более произвольным и зависимым от восприятия. Примером могут служить западные санкции против России, введенные после ее вторжения в Украину. Запад утверждает, что санкции были очень ограниченным ответом, предпринятым вместо действенных и решительных мер. Однако, российское руководство интерпретировало санкции как форму военных действий с целью добиться перемен в российском режиме.

Россия неверно интерпретировала действия и намерения Запада, в ее понимании ситуации в равной степени нашли отражение отсутствие чувства безопасности и паранойя. Такое понимание может привести к тому, что Россия усмотрит в действиях Запада генеральный план по ее развалу. Джонссон указывает, что признание этого не является аргументом против введения санкций или иных подобных мер, поскольку они могут иметь этические или стратегические плюсы. Оно, скорее, является призывом к осознанию политиками последствий, когда провокационные слова не соответствуют заявленным ограниченными целям предпринятых действий.

Запад, прежде всего, должен признать, что его основное исходное предположение в отношении России

является неверным, указывает Джонссон. Западные страны считают, что это от них зависит выбор, вступать ли в войну с Россией, и это предположение лежит в основе каждого действия, которое одновременно стремится наказать Россию за ее враждебность и при этом «избежать эскалации». Проблема состоит в том, что такой подход предполагает, что нынешнее состояние – это состояние мира. Российское руководство, которое видит угрозу себе и своим интересам в этих невоенных подрывных действиях, приравнивает эти действия к использованию силы, иными словами, оно рассматривает их как акты войны. Россия считает, что такими действиями Запад размывает традиционную границу между войной и миром. Запад так не считает. Однако, напоминает нам Джонссон, для того чтобы наступило состояние войны, достаточно, чтобы одна из сторон видела себя в этой размытой зоне.

Поддерживая тезис о том, что война находится в активной фазе, хотя и ведется с использованием невоенных средств, Россия расширила свой инструментарий в информационной сфере. Он включает в себя все – от государственных СМИ, освещающих международные новости, и неправительственных организаций до «фабрик троллей», направляемых президентской администрацией, и мер служб разведки и безопасности, активно предпринимаемых в социальных сетях. Как считает Джонссон, все это делается ради единой цели подорвать общественную сплоченность и поддержку западного единства.

Какова цель России в войне? Она считает, что Запад посягает на ее сферу влияния в соседних странах, и хочет остановить это. Возможно, она даже хочет повернуть волну в другую сторону. Таким образом, российская политика стремится дестабилизировать не только единство в отдельных самостоятельных государствах, но и на Западе в более широком смысле, представленном такими организациями как ЕС и НАТО, пишет Джонссон.

Поскольку Россия считает, что именно Запад размывает границы между войной и миром, то она ответит дальнейшим размыванием поля боя собственным наращиванием использования невоенных средств. Это понимание битвы, угрожающей самому ее существованию, объясняет, почему Россия более решительна, больше готова идти на риск и более инициативна, чем благодушный Запад, считающий, что он пребывает в состоянии мира. И хотя силовая основа России не такая мощная как у Запада, Джонссон все же указывает, что для того, чтобы и дальше оставаться единым и целеустремленным, Западу необходимо признать, что он находится в состоянии конфликта с Россией. Западные политики должны быть знакомы с российскими представлениями о войне и безопасности для того, чтобы избежать повторного искушения основывать свою политику в отношении России на принятии желаемого за действительное и предположении наилучшего сценария развития событий. От этого может зависеть само их выживание. □

Стационарные курсы

Democratia per fidem et concordiam
Демократия через доверие и дружбу

Отдел регистрации

George C. Marshall European Center for
 Security Studies
 Gernackerstrasse 2
 82467 Garmisch-Partenkirchen
 Germany
 Телефон: +49-8821-750-2327/2229/2568
 Факс: +49-8821-750-2650

<https://www.marshallcenter.org>
registrar@marshallcenter.org

Порядок регистрации

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла не принимает заявлений напрямую. Заявления на все курсы должны поступать через соответствующее министерство и посольства США или ФРГ в стране проживания кандидата. Тем не менее, отдел регистрации слушателей готов помочь кандидатам инициировать процесс. Запрос можно направить по электронному адресу: registrar@marshallcenter.org

Обновленное расписание курсов выставлено на вебсайте Центра им. Маршалла

ПРОГРАММА ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПАСС)

Основной курс очного обучения Центра им. Маршалла охватывает такие сферы, как политика безопасности, вопросы обороны, международные отношения, включая международное право и борьбу с терроризмом. Основной темой, рассматриваемой на протяжении всей программы, является необходимость международного, межведомственного и междисциплинарного сотрудничества.

ПРОГРАММА «БОРЬБА С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ» (БТОП)

В центре внимания этой программы очного обучения находятся угрозы национальной безопасности, исходящие от контрабандных операций и других преступлений. Курс рассчитан на правительственных и государственных чиновников и практических работников, которые занимаются разработкой политики, правоохранительной и разведывательной деятельностью, а также операциями перехвата.

ПРОГРАММА «ТЕРРОРИЗМ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПТВБ)

Эта программа рассчитана на государственных служащих и офицеров вооруженных сил, которые в настоящее время работают на среднем и высшем уровнях управления организаций по борьбе с терроризмом, и она содержит сведения о характере и масштабах современной террористической угрозы. Программа повысит способность слушателей бороться с последствиями терроризма на региональном уровне за счет предоставления основных знаний, которые позволят служащим органов национальной безопасности сотрудничать на международном уровне в деле борьбы с террористической угрозой.

СЕМИНАР ДЛЯ ВЫСШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА (СВРС)

Это интенсивная программа, посвященная новым ключевым глобальным тенденциям, которые могут привести к появлению новых точек зрения, концепций и совместных обсуждений, а также возможных решений. Программа предназначена для высшего офицерского состава, дипломатов высокого ранга, послов, министров, заместителей министров и парламентариев. СВРС состоит из официальных презентаций, проводимых высшими должностными лицами и признанными специалистами, с последующим всесторонним обсуждением в семинарских группах.

ПРОГРАММА ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ (ПВКБ)

Курс посвящен тому, как решать проблемы киберпространства в соответствии с основополагающими ценностями демократического общества. Это нетехническая программа, которая помогает участникам понять характер и масштабы современных угроз.

СЕМИНАР ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СРБ)

Цель семинара – систематический анализ характера отдельных кризисов, влияния региональных субъектов, а также воздействия международных мер помощи.

Итальянский военный медик
проводит тестирование на
COVID-19. Январь 2021 г.

AFP/GETTY IMAGES

В следующем выпуске журнала *per Concordiam*:

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Кристофер Бурелли

Директор программ для выпускников

тел +49-(0)8821-750-2706

christopher.burelli@marshallcenter.org

Языки: английский, словацкий, итальянский, немецкий

Специалисты по связям с выпускниками

Дру Бек

Западные Балканы,
франкоговорящая Африка

Языки: английский,
французский

тел + 49-(0)8821-750-2291
ryan.beck@marshallcenter.org

Йохен Рихтер

Западная Европа

Языки: немецкий, английский

тел + 49-(0)8821-750-2814
jochen.richter@marshallcenter.org

Марк Джонсон

Восточная Европа, Кавказ,
Центральная Азия;
Специалист по кибервопросам

Языки: английский, русский,
французский

тел + 49-(0)8821-750-2014
marc.johnson@marshallcenter.org

Фрэнк Льюис

«Вышеградская четверка», Прибалтика,
Ближний Восток, Южная и Восточная Азия;
специалист по противодействию терроризму

Языки: английский, немецкий

тел + 49-(0)8821-750-2112
frank.lewis@marshallcenter.org

Донна Джанка

Северная и Южная Америка, англоговорящая
Африка, Восточные Балканы, Монголия;
специалист по борьбе с транснациональной
организованной преступностью (БОП)

Языки: английский, немецкий

тел + 49-(0)8821-750-2689
nadonya.janca@marshallcenter.org

mcalumni@marshallcenter.org

ПОДАТЬ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Отправляйте статьи и отзывы в Центр им. Маршалла по адресу: editor@perconcordiam.org

ПОДПИСАТЬСЯ

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала *per Concordiam*, пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте editor@perconcordiam.org

НАЙТИ НАС

Вы можете найти *per Concordiam* в интернете по адресу:

Центр им. Маршалла: <https://www.marshallcenter.org>

Фейсбук: <https://www.facebook.com/PerConcordiam>

Твиттер: https://www.twitter.com/per_concordiam

GlobalNET портал: <https://members.marshallcenter.org>

Цифровая версия: <https://perconcordiam.com>

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия.

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ЦЕНТРОМ ИМ. МАРШАЛЛА